

АКАДЕМИЯ МАГИИ

АННА ОДУВАЛОВА

БЛОНДИНКА
В БОЕВОЙ АКАДЕМИИ
НЕ ХОЧУ ЖЕНИТЬСЯ

Annotation

Говорят, не хочу учиться, а хочу жениться. Но для меня это в прошлом. Жениться, то есть выходить замуж, я тоже не хочу. А к учебе привыкла. Стать лучшей девушкой – боевым магом престижно и выгодно. И можно утереть нос бывшему, настоящему и еще одному – зловредному!

Но на моем пальце сверкает крупным бриллиантом кольцо, которого я не хотела. Его мне подарил мужчина, которого я не люблю, а я стою и улыбаюсь. Искренне и счастливо, как будто сегодня самый лучший день в моей жизни и этот выбор я сделала сама.

- [Анна Сергеевна Одувалова](#)

-
- [Пролог](#)
- [Глава 1](#)
- [Глава 2](#)
- [Глава 3](#)
- [Глава 4](#)
- [Глава 5](#)
- [Глава 6](#)
- [Глава 7](#)
- [Глава 8](#)
- [Глава 9](#)
- [Глава 10](#)
- [Глава 11](#)
- [Глава 12](#)
- [Глава 13](#)
- [Глава 14](#)
- [Глава 15](#)
- [Глава 16](#)
- [Глава 17](#)
- [Глава 18](#)
- [Глава 19](#)
- [Глава 20](#)

- [Эпилог](#)

Анна Сергеевна Одувалова
**Блондинка в боевой академии. Не хочу
жениться**

© Одувалова А.С., текст, 2023

© Оформление. ООО «Издательство «Эксмо», 2023

Пролог

На моем пальце сверкало крупным бриллиантом кольцо, которого я не хотела. Его подарил мужчина, которого я не люблю, но я стояла и улыбалась. Искренне и счастливо, как будто сегодня самый лучший день в моей жизни и выбор я сделала сама.

– Рина, может быть, все же беж? – взволнованно уточнила мама, и я перевела взгляд, чтобы дать ответ. В ее руках была милая цветочная композиция. Нежные эустомы, плотные бутоны роз и анемоны.

– Ну давай беж, – милостиво согласилась я, стараясь не показать, насколько мне безразличен цвет букета. Этот и правда милый, в иной ситуации он непременно мне понравился бы. Но что же делать, если сегодня хочется поменять жениха?

– Рина! – возмутилась мама. – Это же твоя свадьба! Как может быть все равно?

Чуть не вырвалось: «Вот так!» – но я промолчала.

– Такой же ответ я получила, когда выносила тебе бледно-розовый букет! – продолжила она. – Скоро уже приедет жених, а ты еще не готова.

– Мама, ему ехать из соседних покоев! – огрызнулась я и снова нацепила милую улыбку. – Прости! Я очень волнуюсь. Все же не каждый день выхожу замуж.

Мама, которая уже почти успела обидеться, выдохнула и подошла ко мне, одарив безусловно восторженным взглядом. Таким, какой бывает только у родителей, которые любят тебя со всеми твоими изъятиями.

– Ты божественно красива, Рина. Правда, самая обворожительная невеста!

– Спасибо. – Я подавилась улыбкой, отвернулась к огромному зеркалу и поймала потухший взгляд очень красивой девушки. Даже не верится, что это я. Над моим лицом потрудились на славу: глаза стали синее, губы ярче, а скулы подчеркивал румянец.

Подружки невесты и вызванные из столицы стилисты наконец ушли. Мне хотелось чуть-чуть покоя в этот сумасшедший день.

Платье сто́ит столько, что даже мне, привыкшей к роскоши, было страшно. Бриллианты переливаются в солнечных лучах, а искусная ручная вышивка бежит по подолу морозным узором. Так захотела будущая свекровь, сказав, что зимняя свадьба обязывает.

Само платье не белое. Это уже мой каприз. Белое платье для меня всегда было символом самого счастливого дня в жизни любой девушки. Сегодня я несчастлива и имею право не врать хотя бы себе. Поэтому остановила выбор на холодном розовом оттенке, который всегда мне шел, и не прогадала. Меня запомнят. Нашу свадьбу запомнят.

Мама еще о чем-то щебетала на ухо, но я ее не слушала. На душе было тяжело. Мама поняла, что мне нужно побыть одной, и ушла, а я осталась стоять возле окна, но даже не взглянула на улицу. Сидеть нельзя, может помяться платье, поэтому я просто замерла. До сих пор не верилось, что уже через полчаса я из сэршела боевой академии стану женой. Не верю в это и не совсем понимаю, как я зашла так далеко.

Дверь открылась почти неслышно. Я скорее почувствовала, чем услышала звук, и медленно развернулась.

Он не должен быть здесь. Хотя почему не должен? Король же приглашен, а значит, и его верная тень последовала за ним. Высокий, неизменно притягивающий взгляд. Мое сердце, как всегда, замерло, а потом начало стучать часто-часто.

— Ты красива, — отстраненно и холодно заметил Натаниэль, а я не сразу смогла ответить, потому что с жадностью изучала его. Мощную фигуру, загорелую шею в открытом вороте черной атласной рубашки, красивые губы, на которых застыла злая усмешка.

— Спасибо... — произнесла с трудом и опустила глаза. Что еще можно сказать? «Забери меня отсюда?» Но я ему не нужна, он не раз давал мне это понять. Была бы нужна, забрал бы без слов.

Натаниэль медленно подошел и замер буквально в метре от меня. Невероятных усилий стоило не поднять на него взгляд. Потому что если бы подняла, то утонула бы в таких знакомых глазах цвета бутылочного стекла. Невероятная пленяющая зелень.

Он какое-то время смотрел на меня, ждал, что я сдамся. Но нет. Не сегодня.

Я упрямо молчала, и тогда заговорил он:

– Надеюсь, корона Холмов не будет сильно жать тебе голову. Говорят, она тяжелая и у нее острые шипы. Не поранься.

Бросив это, Натаниэль отступил к двери. В глазах мелькнула боль, но я не смогла понять ее природу. Да и не хотела.

– Ты же сам говорил, что боевые маги не сдаются, – заметила я.

– Ты – не боевой маг, – припечатал Натаниэль, используя мои же слова.

Потом он развернулся и вышел, а я закусила губу, уговаривая себя, что не могу разрыдаться на собственной свадьбе. Не тогда, когда на макияж потрачено три часа. Вот зачем он появился?

Глава 1

Два месяца назад

Два парня, преклонивших передо мной колени, два кольца в открытых коробочках и желание спрятаться за широкую спину третьего. За что мне все это? Когда Адам кинул меня на ковровой дорожке на балу лучших выпускниц, я думала, хуже ситуации быть не может. Что же, я ошибалась. Мироздание! Я это признаю! А теперь можно все отмотать на полчаса назад? Я бы просто сбежала.

Пауза затянулась. Под сотнями жадных любопытных взглядов я чувствовала себя неуютно. Выбор надо было сделать быстро и прямо сейчас. Я могла сослаться на учебу, сказать, что хочу сначала закончить академию... Возможно, гости мероприятия нормально приняли бы это. Но я знала своих родителей и родителей Адама. Если они решили разыграть эту партию, дальше станет еще хуже. И совершенно не факт, что в следующий раз у меня будет хоть какой-то альтернативный вариант. Поэтому я выбрала меньшее из зол. Того, для кого помолвка так же невыгодна, как и для меня.

Я намеренно повернулась вполоборота к Адаму, склонила голову, послала улыбку Сильху и произнесла:

– Конечно, да. Я так долго ждала этого мига!

Краем глаза заметила побагровевшую физиономию бывшего и испытала мстительное удовольствие. Вряд ли я могла унижить его сильнее. Признаться, думала, он не сдержится и кинется на Сильху с кулаками, но в кои-то веки разум в нем победил. А возможно, не разум, а инстинкт самосохранения. Все же нужно быть полным идиотом, чтобы устроить драку на глазах у короля во время официального мероприятия. Такого не прощают даже генералам, что уж говорить о сэршеле последнего года обучения. Тут никакое родительское имя от отчисления не спасет. Адам это понимал.

Я протянула подрагивающую руку Сильху и позволила надеть себе на палец тяжелое золотое кольцо с огромным прозрачным камнем, внутри которого подрагивала серебряная магия – семейная

реликвия. Я очень надеялась, что правильно истолковала действия Сильха и эта помолвка – лишь пыль в глаза окружающим. Потому что если нет, меня могут ждать очень серьезные проблемы.

Но увы, проблемы меня ждали при любом выборе. С Сильхом – возможные, а вот с Адамом – весьма конкретные.

Этот жест феири произвел эффект мощного заклинания-фейерверка. Куча людей, голосов, недоуменных лиц. Я видела, как ко мне пытаются пробраться родители. Заметила мелькнувшую в толпе спину Натаниэля. Думаю, он ушел, потому что пока официально не возвратился к своим обязанностям и необходимости постоянно находиться подле короля не было.

В общей сумятице я чувствовала себя потерянно, а вот Сильх – нет. Он уверенно предложил мне локоть и, уложив на него дрожащую руку с кольцом, сжал мои ледяные пальцы.

– Улыбайся.

Я прилепила на лицо оскал и приготовилась держать оборону. Первым, естественно, нас хотел поздравить король. Он явно был счастлив, что скучное официальное мероприятие завершилось именно так, и попросил меня не бросать учебу.

Находясь в шоке, я едва не выпалила: «Да упаси боги! Я только вошла во вкус».

Видимо, Сильх подозревал нечто такое, поэтому ответил за меня, не позволив и рот раскрыть:

– Конечно, мы с Риной планируем закончить обучение и только потом сыграть свадьбу.

– Ну зачем же ждать?! – радостно воскликнул Вениамин Второй и подарил нам похожую на счастливый оскал улыбку. – Обожаю зимние свадьбы! Надеюсь, вы захотите увидеть меня среди гостей!

«Какие, в грифоний зад, зимние свадьбы?» – мысленно взвыла я и прикусила язык, чтобы не сказануть подобное вслух. Только кинула испуганный взгляд на своего женишка.

Серебряные глаза феири были невозмутимы. Он так и задумывал или просто отлично умеет маскировать чувства? Во что, ко всем демонам, я ввязалась?!

К тому времени, как до нас добрались мои родители, короля и след простыл. Неизвестно откуда взялась охрана, которая на пять минут загородила нас от гомонящей толпы, а потом так же оперативно

испарилась, сопровождая своего господина за сцену, к черному выходу. Монарх и так задержался дольше, чем кто-либо рассчитывал. А мы с Сильхом оказались без защиты перед надвигающейся бурей.

Хотя если бы его величество решил задержаться, было бы еще хуже. Если бы он поговорил с мамой и папой, не факт, что я сумела бы уйти из этого зала незамужней женщиной. А так оставалась маленькая возможность все разрулить. Правда, нашу «помолвку» видело слишком много людей, и, если честно, я боялась возвращаться в общежитие. Теперь меня захочет уничтожить не только Адам, но и свои же девчонки. Как минимум две. Я не смогу доказать, что у меня ничего не было с Сильхом, а они ведь подозревали меня в наличии любовного интереса. Сильх подходил как нельзя лучше.

– Рина! Что это значит? Кто этот мальчик? Мы не давали добро.

Это была первая фраза мамы. Правда, она с сомнением покосилась на удаляющегося короля. Возможно, мама не слышала, что он нам сказал, но понимала: его улыбка значит много.

– Дадите, – уверенно и холодно заявил Сильх. – Позвольте представиться: Сильхель Элатариус из Серебряного дома. Наследный принц Холмов.

Я видела, как побледнела мама, как изменился в лице отец. Подозреваю, на моей ошалевшей физиономии происходили такие же метаморфозы. Нет, я знала, что Сильх принц. Но наследный! Он реально издевается?

В глазах мамы я прочитала страх, надежду и попытки что-то просчитать. Да уж, мы их удивили.

Но не только мои родители были шокированы. Я обернулась и заметила, что к нам приближается еще одна процессия: похожий на Сильха мужчина в длинном одеянии, с распущенными белоснежными волосами и две девушки. Точнее, красивая черноволосая женщина удерживала правителя Холмов за руку, словно пытаясь от чего-то предостеречь, а рядом шла совсем юная девушка лет шестнадцати, почти точная ее копия.

Я готова была поспорить: это мать и дочь. Фарфоровая кожа, огромные кошачьи глаза, черные волосы почти до колен и яркие алые губы. Девушка определенно была человеком, но походила на фейри даже больше, чем Сабрина. И не меньше, чем сам Сильх. Сестра по отцу? Похоже на то.

Я выдохнула и приготовилась держать оборону. Понятно, что нас не ждет приятный разговор. Когда этот дурацкий день закончится и родители уедут (все родители, а не только мои), я придушу Сильха. Медленно и с удовольствием. Или скормлю Твари. Буду отрезать по кусочку и скармливать.

Только эти кровожадные мысли позволяли мне хоть как-то держаться, хотя сильнее всего хотелось упасть в обморок или убежать. Мне даже показалось, что этот кошмар никогда не закончится.

Я намертво вцепилась в руку Сильха и отказывалась ее отпустить. При этом нацепила идиотскую улыбку. По сторонам старалась не смотреть – боялась увидеть Адама, Натаниэля или Сабрину с Элоизой. Отвечала на вопросы повелителя Холмов и робела под холодным жестоким взглядом.

Если в таких же глазах Сильха читалась уравновешенность и безразличие, то в глазах его отца горел какой-то безумный огонь. Он меня пугал, как и сопровождающие его женщины. Их красивые безмятежные лица походили на восковые маски. Ни тени эмоций, дежурные улыбки. На Сильха они даже не смотрели. Хотя нет, сестра бросила мимолетный лисий взгляд, но тут отвернулся сам Сильх.

Похоже, эти двое не ладят. Я бы, может, поразмышляла на эту тему и дальше, но приходилось в меру сил поддерживать разговор.

– Интересно познакомиться с тобой поближе, – заметил повелитель и холодно улыбнулся, а я почувствовала, как напряглась рука Сильха.

Он что, боится? Это открытие неприятно поразило. Впрочем, и у меня от его отца по спине бежали мурашки. Стоило невероятных усилий взять себя в руки и кивнуть.

– Мне тоже.

Повелитель улыбнулся одними губами и произнес:

– А теперь позволь, мне бы хотелось переговорить с сыном.

– А если мне бы не хотелось? – холодно заметил Сильх.

– Будь мужчиной и имей силы не только принимать взрослые решения, но и нести за них ответ. Иначе я перестану уважать тебя.

– Ты никогда и не уважал, – отозвался Сильх, но все же мягко снял мою руку и, кивнув моим родителям, отправился за отцом.

Гости почти разошлись. Моих девчонок и Адама видно не было. Чувствуя, как начинают дрожать руки, я повернулась к маме и папе.

– Рина, это вообще что? – закипая, начал отец. – Я через себя перешагнул, улаживая вопросы с Рисортами, а ты так некрасиво поступила с их сыном!

– Не стоило переступать через себя. В этом не было никакой нужды. А потом... Тебе напомнить, как их сын поступил со мной? – взъерилась я.

– Так это месть? – удивленно уточнил он, а мне захотелось закатить глаза. Мой папа, как и все мужики-военные, не отличался сильной эмпатией.

– Нет. – Я выдохнула. – Это не месть. Я еще до приезда в академию рассталась с Адамом. И вам, помнится, об этом говорила. Здесь, в академии, я узнала его с другой стороны, и эта сторона мне не понравилась. Прежде чем организовывать такой сомнительный сюрприз, стоило посоветоваться со мной. Не находите?

Лица родителей выглядели растерянными. Видимо, такая светлая мысль, как обсудить предстоящее предложение руки и сердца со мной, им просто не пришла в голову.

– Милая, он тоже узнал тебя с другой стороны и остался очарован, – подала голос мама. – Поэтому и просил снова твоей руки. Хотел сделать все красиво, и мы не стали препятствовать.

– Тем хуже для него. – Я оставалась непреклонной. – Хотя, пожалуй, я все равно ему не верю. И никогда за него не выйду.

– Ну, теперь уж точно. – Папа растерянно провел рукой по волосам. – Надо придумать, как расторгнуть эту нелепую помолвку. Ты ведь несерьезно, дочь?

Я промолчала. Представления не имею, насколько серьезно то дерьмо, в которое мы с Сильхом вляпались. Сегодня был выбор: Сильх или Адам. Я выбрала меньшее зло. А в какие неприятности влезла, пока не знаю.

– Плохо, что видел король. – Мама грустно вздохнула и обратилась к папе: – Ты же в курсе, как он не любит, когда такие предложения оказываются просто красивыми словами. Считает, что это делается для привлечения его внимания.

– Ну, возможно, получится уладить. – Папа был более оптимистичен. – Родители этого... как его... Сильха тоже недовольны. Хочется верить, у повелителя Холмов получится решить вопрос с королем. Холмы подчиняются ему только формально.

– Король сказал, что любит зимние свадьбы... – растерянно произнесла я и поймала мамин испуганный взгляд.

– Милая, скажи... А этот мальчик Сильх... он тебе сильно нравится? Просто фейри – они...

Что я могла ответить? Что он вообще мне не нравится? Это было бы честно, но я сдержалась и лишь неопределенно улыбнулась. Божечки, этот день когда-нибудь закончится или нет? Хочу забиться в нору и вылезти оттуда, только когда все проблемы будут решены. И в идеале еще незамужней.

Сильх так и не появился, но маме с папой, к счастью, нужно было уезжать. Этот вечер настолько утомил и выбил меня из колеи, что я даже толком не попрощалась и оставила без внимания кучу родительских вопросов. На многие я сама не знала ответа и не хотела прямо сейчас узнавать.

Бывает такое состояние, в котором нужно просто отпустить ситуацию. Хотя бы ненадолго. До завтрашнего утра ничего не изменится, а завтра будет новый день, новые мысли и, хочется верить, силы.

Я была далека от мечты проснуться и обнаружить, что сегодняшний день был лишь бредовым сном, но, возможно, хотя бы события улягутся в голове. Тогда я пойму, что делать и какие вопросы задавать Сильху. А пока мне нужно было просто немного побыть одной. Конечно, насколько это возможно в академии.

Признаюсь, сразу к себе не пошла, а вылезла на крышу, чтобы привести в порядок мысли. Но только замерзла в открытом вечернем платье. Мысли так и остались сумбурными.

Зубы начали стучать от промозглого осеннего холода, поэтому я все же отправилась в комнату. А вот там меня ждал сюрприз. Я предполагала, что попаду в опалу и девчонки будут злиться, но не думала, что настолько.

В общей просторной прихожей, которая, между прочим, была просторной исключительно из-за меня, точнее, из-за моего позора в душевой, стоял чемодан с моими вещами и клетка с Тварью. К слову, Тварь девчонки, видимо, покормили, так как она вполне мирно дрыхла, раскинув кривые лапки. А значит, мой секрет перестал быть секретом – это раз, а еще меня, похоже, выселили в одностороннем порядке –

это два. И то и другое не радовало. Впрочем, сегодня меня вообще все не радовало.

Все наши собрались в зале и смотрели на меня зло и настороженно. Не было только Зейны. Что же, я ей благодарна. Элоиза рыдала, Сабрина смотрела волком, Рианна торжествовала, а остальные не понимали, что вообще происходит, просто поддерживали большинство.

— Как ты могла? — провыла Элоиза. — Ты же знала, что он мне нравится!

— Ну, ты же смогла выставить Тварь из комнаты, даже не дождавшись хоть каких-то объяснений? — Я знала, что говорю жестко, но у меня тоже имелись претензии к обиженной подружке. — Ну а ты что молчишь? — обратилась я к Сабрине. — Давай и ты скажи, как я не права!

— Если тебя не смутила влюбленность подруги, вряд ли ты стала бы принимать в расчет мои чувства, — отозвалась Сабрина холодно. — Я тебя поддерживала, а ты воткнула нож в спину. Значит, больше поддерживать не буду. И если ты думаешь, что это колечко гарантирует тебе всего Сильха с потрохами, то очень ошибаешься. Он это сделал, чтобы досадить... Впрочем, не важно кому. Ты все равно не поймешь.

— А ты понимаешь? — хмыкнула я.

— Да, понимаю лучше кого бы то ни было, — отрезала она.

— Неужели? А тогда почему это... — Меня понесло. Я выставила палец с кольцом в неприличном жесте. — У меня на руке, а не у тебя?

— Надолго ли? — огрызнулась Сабрина, а я не выдержала и подошла вплотную.

— Не важно насколько. Ты же умная. Просто подумай, как так вышло и почему.

На самом деле я действительно считала Сабрину неглупой. Хотелось, чтобы она догадалась. Точнее, я была уверена: Сабрина поймет, что происходит, если захочет. Элоиза — нет. Эта совсем поехала крышей от влюбленности, ей объяснять бессмысленно. Ну а всем остальным я и не считала нужным.

Наверное, я могла бы устроить скандал, показать весь свой дурной характер и остаться, но сил не было. А еще я была уверена, что совершенно несправедливо, если от общего косяка буду страдать только я. Поэтому просто подхватила свои вещи и пошла на этаж к

парням, радовать своим присутствием Сильха. Очень верю, высокое положение позволяет ему жить одному.

Впрочем, если с ним кто-то и живет, этот кто-то немедленно отправится к моим девочкам. Вполне справедливый обмен.

Глава 2

Я гордо топала по коридору. Как учила мама, повыше задирала нос и вообще всем видом изображала полную независимость. В одной руке чемодан, в другой – невидимая клетка с копошащейся невидимой, но иногда отчетливо слышимой Тварью. Топать гордо было сложно, потому что в спину постоянно доносились шепотки. Если вдруг с утра в академии оставался кто-то, не знающий Рину Флорейс, то сейчас таких не осталось. Все видели триумф Сильха и провал Адама, а я выступала в роли переходящего кубка. Поэтому надежда дойти до места назначения незамеченной скончалась, едва я вышла в коридор. Какой-то подлый стукач даже проорал: «Адам, она тут!»

Вот демоны! Не хватало еще и обиженного бывшего! Сегодня я его не переживу.

Я припустила по коридору и со всей дури стукнула кулаком по двери в комнату Сильха. Мне не открыли. И почему я не удивлена?

– Рина, стой! Я тебя все равно достану! – орал за спиной Адам. Слава богам, с другого конца коридора.

Я активнее замолотила в дверь и для верности крикнула:

– Сильх, если ты не откроешь, я сожгу твою дверь к демонам! Я очень жить хочу!

Следовало добавить «у тебя», но я разумно не стала этого делать. Прежде чем начать жить, нужно было сначала попасть внутрь.

– Тебе говорили, что ты очень шумная?

Дверь перед моим носом бесшумно и неожиданно приоткрылась, и я влетела в темную прихожую, тараня Сильха невидимой клеткой с Тварью. Развернулась, заперла дверь сразу на замок и засов и только после этого кинула на пол чемодан и осторожно поставила клетку, пока решив не убирать невидимость. И так слишком много потрясений.

– Чего мне только за последнее время не говорили! – отмахнулась я. – Нам надо обсудить ситуацию. А еще меня выгнали из комнаты. К тому же по коридору за мной гонится Адам, и я не исключаю того, что он сейчас начнет ломиться сюда. Но я не виновата.

Выпалив все это на одном дыхании, я подняла глаза и замерла, уставившись на Сильха. Понятно, почему он не открывал, и понятно, почему не стал включать свет. Да и молчание объяснимо. Я так и осталась стоять с открытым ртом.

– Не поняла... – пробормотала я. – Что с тобой, демоны?!

Я сделала осторожный шаг и протянула руку, чтобы дотронуться до кровоподтека на плече, но фейри отшатнулся.

А потом он быстро развернулся и ушел в комнату, бросив на ходу:

– Проходи, раз уж явилась. На двери защита. Твой бывший не сможет ее нейтрализовать, да и ломиться сюда ему гордость не позволит. С вами, девушками, всегда так: не заметишь, а она уже живет у тебя.

– Эй! Ты, между прочим, сделал мне предложение! А я этого не просила! И теперь у нас у обоих, похоже, проблемы, – машинально огрызнулась я и, прихватив клетку с Тварью, прошла в просторную комнату, которая служила сразу гостевой, спальней и кабинетом.

Я поддерживала разговор, но сама не сводила взгляда с парня. Хотелось спросить: «Кто тебя так?» – но, кажется, я знала ответ.

Сильх был без рубашки и сейчас стоял спиной, которая была исполосована, словно кнутом.

– Тебя били... – вырвалось у меня.

Сильх повернулся и невесело ухмыльнулся, а потом сказал с пугающим спокойствием:

– А что, незаметно?

– По лицу нет, – призналась я.

– Оно на виду, а на виду все должно быть идеально, – со злостью и горечью признался он.

У меня внутри все похолодело.

– Рассказывай, – потребовала я, решив, что все остальное подождет. В конце концов, мы и так наворотили дел. Сделанное сегодня не исправишь одним чистосердечным разговором. Травмы Сильха, конечно, тоже, но я просто не могла смотреть на это без слез.

– Э нет, Рина, – усмехнулся фейри. – Ты ворвалась в мою жизнь, заставила делать невероятные вещи, принесла в мою комнату свой чемодан и теперь заявляешь, что я должен перед тобой отчитаться? Как-то слишком много для одного дня, не находишь?

– Но... – Я растерянно указала на парня рукой, все еще находясь в дичайшем ужасе от следов на его теле.

– Что «но»? – усмехнулся он, изогнув черную бровь, которая странно смотрелась с его удивительно белыми волосами.

– Ты считаешь, это нормально... Это твой отец из-за меня так? – Слова не приходили, и я запинаясь, чего со мной не случилось практически никогда.

– Не забивай голову ненужной информацией, Рина, – отозвался Сильх и прислонился к столу.

Кажется, его не смущал ни обнаженный торс (стройный, подтянутый, с мышцами, которые были словно произведение талантливого скульптора), ни следы побоев. Ссадина на плече, расплывающийся синяк на ребрах, исполосованная спина, которую сейчас не было видно, но я ее слишком хорошо запомнила.

– И да. – Сильх отвлек меня от созерцания одновременно прекрасной и ужасной картины. – Долгое время я действительно считал, что это нормально.

– Но такое... – Я не находила слов.

– Ненормально? – усмехнулся он. – Да, так и есть. Но в главном доме Холмов свои законы, и имя им – повелитель. А я там рос, Рина. И поверь, это – не самое страшное. Поэтому просто не забивай голову. Я знал, что так будет.

– Не хочу в дом Холмов... – прошептала я, ощущая на глазах слезы. Это плохо. Я не готова была разрыдаться перед Сильхом. Не такие у нас тесные отношения, несмотря на предложение руки и сердца.

– Я тоже не хочу, поэтому и поступил сюда. А вот дом Холмов мечтает, чтобы принц снова вернулся и находился под контролем.

– Именно поэтому ты устроил на приеме нелепое предложение руки и сердца?

– Но ты же его приняла, – самодовольно напомнил он.

– Ты прекрасно видел альтернативу. – Я отмахнулась. – Так ты не ответил на мой вопрос.

– Ты удивительно настырная.

– Какая есть.

– Нет, наличие невесты никоим образом не влияет на планы отца меня вернуть, – сдался Сильх и начал объяснять. Правда, все равно

неохотно, выдавая мне информацию по крупицам.

– То есть избил он тебя не из-за меня?

– Рина, давай закроем эту тему? – попросил парень несчастным голосом.

– Нет, – отозвалась я. – Не закроем, мне надо знать.

– Тебе хочется знать. Это немного другое.

– Хорошо. – Я не стала спорить. – Я хочу знать, а я получаю все, чего хочу. Всегда. Поэтому рассказывай.

– Ладно. Я тоже бываю импульсивен, – признался он. – Я хотел позлить свою семью. Как видишь, – он снова невесело ухмыльнулся, – у меня это получилось. Хотел позлить Адама. Ну и немного помочь тебе. Но...

– Все вышло из-под контроля. – Я кивнула.

– Все отнеслись к этому слишком серьезно.

– И что нам делать?

– Сегодня – спать? – с надеждой поинтересовался он.

– А глобально?

– А о глобальном подумаем завтра. И сними наконец невидимость с клетки со своей тварью. А то постоянно нервно на нее косишься, словно пронесла ко мне в комнату запрещенные вещества.

Я пропустила мимо ушей последнюю фразу, сейчас меня больше занимал другой вопрос.

– Откуда ты знаешь, как ее зовут? – удивилась я.

Сильх посмотрел на меня как на идиотку.

– Ты назвала своего домашнего любимца Тварь?

Я только пожала плечами и молча убрала защитные чары, явив всю красоту моей собачки миру. Ой, простите, одному конкретному фейри.

– Ну-у... – задумчиво протянул он. – Наверное, я тебя немного понимаю... Она действительно похожа на тварь.

– Это ты еще ее характер не знаешь... – вздохнула я.

– А узнаю? – со страхом поинтересовался парень.

– Конечно. Если меня не пустят обратно в женские спальни.

Я оттащила чемодан от входной двери, снова уставилась на Сильху и уверенно заявила:

– Надо обработать раны. У тебя есть аптечка?

Он посмотрел на меня долгим взглядом и скептически уточнил:

– Раны?

– Твоя спина выглядит ужасно!

– Рина, нет никакого смысла. Все и само пройдет.

– Конечно, пройдет само. Но если помазать заживляющим зельем, то это «само» наступит быстрее, – безапелляционно сказала я и под возмущенный стон парня уверенной походкой отправилась в душевую. Вряд ли аптечка где-то в другом месте. У нас висела именно там. Аптечка вообще входила в перечень обязательных вещей, которые должны быть у каждого боевого мага. Академия сама поставляла заживляющие зелья, и при уборке комнат запасы постоянно пополнялись.

Оказавшись в покоях принца фейри, я почувствовала себя нищенкой. По сравнению с нами он жил очень даже неплохо. Даже после того как куратор пожертвовал нам собственные апартаменты. Натаниэлю выделили примерно такую же комнату. Почему же нам сначала дали по какой-то кладовке? Да и потом все равно поселили по трое! В итоге я вынуждена радовать своим присутствием Сильха.

– У нас не так шикарно, – озвучила я свою мысль.

– Тут за все можно заплатить, – отозвался из комнаты фейри. – Я не стал скромничать. Экономия – не мой конек. Если пытаюсь сэкономить, получается, как правило, еще хуже. И однозначно дороже.

– И почему мои родители не догадались заплатить? – посокрушалась я.

– Возможно, потому что они до последнего надеялись, что ты сюда не попадешь.

– Возможно.

Я нагло залезла в его ванную комнату, обшарила шкафы, наконец-то отыскала аптечку и достала нужные зелья. И, прижав к себе все пять баночек, гордо вернулась в комнату.

– Ты хочешь намазать на меня это все? – капризно спросил Сильх, мигом став похожим на моего кузена, который в детстве всегда начинал реветь первым.

– Да. Все. Тут от синяков, обеззараживающая, заживляющая... и две просто хорошие.

– Может, хотя бы просто хорошими мазать не будем? – с надеждой уточнил мой случайный жених.

– Мы будем мазать всем, – заключила я и начала наступать, как коршун. Признаться, в один момент показалось, что Сильх попытается скрыться от меня и нырнет под кровать, но он мужественно остался на месте. Я приступила к манипуляциям, не подозревая, что под кровать скоро придется лезть мне.

– Что мы будем делать? – поинтересовалась я. – Правда, Сильх. Ситуация идиотская. Наши родители верят, что мы поженимся, король верит, что мы поженимся...

– Король забудет... – не очень уверенно отозвался парень. – Родители... Они не в восторге, поэтому просто выдохнут с облегчением. Не парься.

– То есть мне можно сказать девчонкам, что это просто розыгрыш? – с надеждой уточнила я.

– На самом деле, – слова давались Сильху с трудом, – я буду благодарен, если ты поддержишь эту игру хотя бы до зимних каникул. А во время них мы с тобой по-тихому для всех расстанемся. Если, конечно, нет претендентов на роль твоего жениха.

– Издеваешься? – фыркнула я. – Были бы претенденты, поверь, ты бы уже об этом узнал. Если помнишь, два часа назад я приняла твое предложение руки и сердца.

– А, да... точно. – Сильх усмехнулся, и светлая челка упала ему на глаза, когда он наклонил голову.

Мы оба подпрыгнули, когда раздался стук в дверь.

– Адам, чтоб его! – выругалась я, а Сильх лениво отозвался:

– Не ломись, сейчас оденусь и открою!

– Да уж поспеши, а то придется выломать дверь!

– Ой-ой... – проблеяла я, осознав, что за дверью не Адам, а Натаниэль. И ремарку про «оденусь» Сильх вставил зря. Ой зря!

Я никогда не двигалась с такой скоростью. Отскочила от парня, схватила чемодан, молниеносно нырнула с ним в обнимку под кровать и уже оттуда активировала невидимость на клетке со спящей Тварью.

Мне было страшно, пыльно и вообще совершенно неуютно. Да и как-то ниже моего достоинства. Вообще, спрашивается, зачем я сюда полезла? Под кроватью Сильха убирались давно, в нос лезла паутина, от пыли хотелось чихать. К тому же нам с чемоданом не хватало места, поэтому его розовый бок немного торчал. Хорошо хоть, на

противоположную от двери сторону. Какая же идиотская ситуация! Уж лучше бы я закрылась в ванной комнате. Там намного удобнее.

Я замерла и постаралась не дышать, надеясь, что Натаниэль уберется быстро. Что ему понадобилось у Сильха? Он почти не вел лекций у парней, не общался с фейри и вообще держался в академии особняком. А сегодня, я думала, уже свалил в столицу, как и велел король. Какого василиска он решил заявиться в самый неподходящий момент?

– Где она? – Голос Натаниэля дрожал от ярости, и мне захотелось испариться. Интересно, если я сигану в окно, меня не успеют поймать?

Натаниэль, похоже, пришел специально за мной. Я-то надеялась на самый обычный рабочий визит, никак не связанный с моей скромной персоной. Но увы. Вряд ли под «она» Натаниэль подразумевал кого-то другого.

– Кто она? – безразлично уточнил Сильх. – Или что она?

– Не придуривайся, ты прекрасно знаешь, кого я имею в виду. Твою внезапную невесту.

Сильх не ответил. Почему – я поняла буквально через мгновение, когда кто-то ухватил меня за ноги и вытащил из-под кровати прямо как была, в обнимку с чемоданом.

– Сам нашел, – с каким-то мрачным удовлетворением заявил куратор.

Я испуганно посмотрела на него и выдала свое коронное:

– Ой!

– Вот тебе и «ой»! – прошипел он. – Собирайся и пошли.

– Так это я вот уже... – Спорить с ним совершенно не хотелось. – Видите, даже с чемоданчиком.

– Не рано переезжать собралась? – холодно поинтересовался Натаниэль, и почему-то от его голоса стало совсем плохо. Я чувствовала себя... не знаю... предательницей. Хотя объективно ничего не была ему должна и ни в чем не провинилась. Пока.

– Она моя невеста, – подал голос фейри.

Сильх стоял у стены, подпирая ее плечом, и с ленивым любопытством смотрел на разворачивающуюся перед ним сцену. Сильно в наши разборки не вмешивался, скорее, наблюдал за моей реакцией или ждал условного сигнала. Но я и представления не имела о том, надо меня спасать или не очень.

– Ну не жена же! – парировал Натаниэль. – Поэтому жить у тебя не будет.

– А мне больше нигде, – жалостливо отозвалась я. – Меня выгнали...

– Неуживчивость – плохое качество!

Натаниэль подошел вплотную, рывком поднял меня и, закинув на плечо, потащил к выходу, как барана.

– Чемодан завтра вернешь! – бросил он Сильху уже на пороге.

– Как скажете! – со смехом отозвался предатель, который буквально пару часов назад вдохновенно звал меня замуж.

– Куда ты меня тащишь?! – вопила я под взглядами парней, которые высыпали из комнат, чтобы насладиться моим позором. Особо активно ржущим я показала из-за спины куратора неприличный жест и уныло и покорно свесилась вниз, понимая, что орать и вырываться бессмысленно. За пределы академии все равно не унесет. Это место со мной на ближайшие четыре года, и даже гранд-мэрш не способен это изменить. Королёв слишком понравилось то, что он тут увидел. Теперь нам всем придется доучиваться. Еще бы придумать, как под этим предлогом избежать свадьбы.

Глава 3

Я почти не удивилась, когда оказалась в уже знакомой комнате Натаниэля. Он поставил меня на пол посередине гостиной и отступил, уставившись злым взглядом.

– И зачем ты притащил меня сюда? – поинтересовалась я как можно холоднее. Даже руки на груди сложила, демонстрируя неприступность и отстраненность. Тут я чувствовала себя не в своей тарелке. Слишком сильны были воспоминания о том, как сбежала отсюда в последний раз, после того как Натаниэль целовал меня, прижимая сильным обнаженным телом.

– Ты не будешь жить у него! – отрезал куратор и, резко развернувшись, подошел к висящему на стене шкафу. Достал бутылку и плеснул оттуда немного себе в бокал.

– Ну, здесь я тоже жить не буду. Мне кажется, это очевидно, – отозвалась я. – А с девчонками у меня конфликт, который сегодня решать нет ни сил, ни желания. Сейчас я точно туда не пойду. Да и завтра не уверена. Если мне все объявят бойкот, я не стану с боем добираться до своей кровати.

– Послушай, Рина... – начал Натаниэль, сделав большой глоток. – Ты не будешь жить с парнем. Это ясно? Даже если он твой жених. Как-то быстро он у тебя завелся, не находишь?

– А кто сказал, что быстро? – зло заметила я. Натаниэль раздражал. Сначала он говорит, что его не интересуют молоденькие студентки в целом и я в частности, а потом закатывает сцену ревности. Иначе я это представление назвать не могла.

– То есть... – Он угрожающе двинулся на меня, и в его глазах вспыхнул настоящий магический огонь. Красиво. Никогда подобного не видела. – Ты целовала меня, но сама встречалась с парнем. Я правильно понимаю?

От него исходила такая ярость, что стало не по себе, и я пискнула:

– Ну а какая разница? Тебе же все равно не понравилось...

– А если бы понравилось? – уточнил он, остановившись прямо передо мной. – Что бы тогда стала делать? Проводить кастинг между нами?

– Неужели тебя не учили, что история не знает сослагательного наклонения? Ты сам меня послал, а теперь злишься, что у меня есть жених? Не кажется странным?

– Не кажется, если учесть, что ты целовала меня накануне его внезапного появления! Я молчу про твоего бывшего жениха, который тоже сделал тебе второе предложение. Не много ли женихов на одну капризную блондинку?

– Предложение Адама не моя идея и скорее всего даже не его. Это инициатива родителей. Мы с Сильхом никуда не торопились, но раз вышло так... лучше он, чем Адам.

– То есть у вас все несерьезно? – Натаниэль прищурился.

А мне стало страшно. Нельзя выдать наш с Сильхом секрет.

– То есть мы не планировали спешить, – парировала я. – Мы оба учимся.

– Интересно, как ваше положение и деньги помешают вам жениться и учиться дальше? Вам вроде как работать не нужно.

– Да, не нужно. Возможно, мы пересмотрим желание не торопиться, – покорно согласилась я.

– Рина... – протянул Натаниэль, снова закипая.

Вот что ему опять не нравится?

– Ну что? Тебе еще есть что сказать? Если нет, я пошла.

– Куда?

– Ночевать к Сильху. Он хотя бы мой жених. Спать у куратора еще более странно.

– Не странно, – сказал Натаниэль. – Я уезжаю. Можешь оставаться и ни о чем не переживать.

– Ну, раз ты уезжаешь, то мне никто не позволит тут жить. Комнату передадут кому-нибудь другому.

– Я не уезжаю навсегда. Я все еще ваш куратор. Меня не будет неделю, может быть, две, не больше, – сказал он. – Я планирую закончить расследование в академии, но сейчас появились неотложные дела в столице. Можешь пользоваться моей комнатой.

– Но это не очень правильно. – Я покачала головой.

– Жить у парня еще более неправильно, Рина. Поверь, для тебя самой в первую очередь.

– Я не собиралась у него жить, – наконец призналась я. – Просто переночевать сегодня, а завтра – помириться с девчонками. Ну, если не

помириться, то хотя бы установить временный мир. Я же не виновата, что они меня выгнали. Я устала и хочу спать.

– Вот и спи сегодня тут, – сказал он удивительно спокойно. – Только не трогай мое вино. Поняла?

– Да, как скажешь, – отмахнулась я, а он кивнул и пошел к выходу.

– И, Рина... – Натаниэль остановился, взявшись за ручку двери. – Не делай глупостей, пожалуйста.

– Хотела бы пообещать, но не могу, – с усмешкой заметила я. – Вы вроде бы уже достаточно знаете меня, чтобы понять: это не в моих силах.

– Ну хотя бы постараться ты можешь?

– Постараться могу, – согласилась я, и он ушел.

Сразу стало пусто и странно. Это место без Натаниэля не воспринималось. Не покидало ощущение, что я пробралась сюда тайно и не имею права тут находиться. Я не могла заставить себя пошевелиться. Все здесь слишком напоминало его. Запах дорогого и очень мужского одеколона. На наших мальчишках он чувствовался бы странно, слишком тяжело. Я не могла представить с ним Сильха, которому подошло бы что-то свежее и морозное. С ним совершенно глупо выглядел бы Адам. Но этот запах прочно ассоциировался у меня с Натаниэлем.

На тумбочке у кровати лежала открытая книга. Я не утерпела и заглянула в нее, пытаюсь понять, что Натаниэль читает, и удивилась. Я эту историю прочитала летом. Нашумевшая новинка одного известного путешественника. Его приключения, описанные хорошим языком. С определенной долей вымысла, но все же основанные на реальных событиях. Не думала, что Натаниэль интересуется таким.

Но почему-то от этого открытия потеплело на душе. Я почувствовала себя немного лучше и потихоньку начала изучать комнату. С трудом заставила себя не лезть в шкафы, но заглянула в ванную комнату. Обнаружила там свежие полотенца и халат, подумала немного и поняла, что не могу и дальше оставаться в вечернем платье и с волосами, на которых скопилась вся пыль из-под кровати Сильха.

Было неловко принимать душ в ванной Натаниэля, я чувствовала себя на редкость странно и, пожалуй, неудобно. А вдруг к нему придет кто-то из коллег? Что я скажу? А завтра как буду смотреть в глаза

парням? Своим девчонкам? Двое предложили руку и сердце, а ночевала я в комнате куратора!

Ужас и стыд.

А ведь Адам обязательно настучит родителям. Даже думать не хочу. В любом случае сегодня я ни за что не выйду отсюда. Слишком устала и морально, и физически.

Зря Натаниэль напомнил про бар. Теперь мне безудержно хотелось выпить, хотя я совершенно спокойно относилась к алкоголю. В моей семье было не принято выпивать, даже если дети достигли совершеннолетия. Конечно же, я не собиралась лезть в бар гранд-мэрша. Но мысли о вине не давали покоя. Надо было ложиться спать, чтобы день быстрее закончился, но я не решалась забраться в его кровать. Одна мысль об этом заставляла нервничать. Коленки подкашивались, руки дрожали, а сердце начало биться часто-часто.

Я бы так и медитировала на мягкие с виду подушки, если бы стук в дверь не вывел меня из оцепенения. Я подпрыгнула на месте и заметалась по комнате, чуть было снова не нырнув под кровать. Но после душа очень не хотелось собирать пыль по второму разу. К тому же первый раз меня нашли, а значит, укрытие должно быть более надежным.

Я метнулась к шкафу.

Стук повторился, на этот раз настойчивее. Если бы я просто стояла, можно было бы сделать вид, будто в комнате никого нет. Но я растерялась, запаниковала, уронила стул, выругалась, так как он упал на ногу, и поняла, что открывать придется. А заодно и объяснять, что я делаю в халате в комнате гранд-мэрша. Этот день просто не мог закончиться иначе. Интересно, кого принесла нечистая и что меня ждет, когда я открою? Может, все же не стоит?

Я осторожно подошла к двери, замерла, не решаясь взяться за ручку. Метнулась обратно, когда раздраженный голос с той стороны сказал:

– Рина, хватит уже там бегать! Открывай давай! Я тебе чемодан принесла!

От облегчения я едва не стекла по стене, возле которой стояла, и тут же кинулась открывать.

– Зейночка! – Пожалуй, она единственная, кого мне хотелось сейчас видеть. – Ты меня не бросила! Я думала, ты с ними. Точнее,

сохраняешь нейтралитет. Потому что ты не вышла, когда я вернулась.

– Вообще-то, я в туалете сидела, – смущенно пробормотала она и потом добавила: – Я никогда не сохраняю нейтралитет. Я же сразу сказала еще у ворот академии: я с тобой. Мне ты не сделала ничего плохого. И мне совершенно все равно, за кого ты собралась замуж. Воду мутят обиженные Сабрина и Элоиза. Хотя... всем же понятно: ни та, ни другая Сильху не нужны. Он на них даже не смотрит.

– Ну, на Сабрину поглядывает, – усмехнулась я беззлобно. Нас с Сильхом ничего не связывало, поэтому и ревности не было.

– Смотрит? Нет, это она на него вешается, а он просто до нее снисходил. Видимо, пока ты не появилась...

Я не ответила, и Зейна продолжила:

– Им поддакивает Рианна, которая тебя не любит. Остальные же просто не поняли, что произошло. Но ты не переживай. Сабрина тоже уже не такая злая, как была после праздника.

– Проходи! – спохватилась я и отступила. Только сейчас сообразила, что мы разговариваем в дверях. – А как ты нашла мой чемодан?

– К нам заходил гранд-мэрш, – призналась она. – Ругался. Объяснял, как мы не правы, и велел принести тебе чемодан от Сильха. – Кстати, Мирра и Альма собирались со мной, хоть Сабрина и была недовольна. Но я их не взяла. Подумала, что мне ты скажешь чуть больше, чем им. Или нет? – осторожно поинтересовалась она, а я чуть не разрыдалась от переполнявших эмоций. Как я ни пыталась делать вид, что у меня все нормально, дружеской поддержки не хватало. Оказывается, я боялась остаться одна.

– Расскажу, только небыстро. – Я вздохнула. – Тут так все запутано... А еще подожди, переоденусь. А то очень неудобно в халате куратора. Я себя чувствую как... Короче, не важно как кто, но мне не нравится.

Я нашла свой любимый домашний костюмчик и умчалась переодеваться.

И я не лукавила. В халате Натаниэля я действительно чувствовала себя... неправильно. Словно могла рассчитывать на то, что когда-нибудь у меня появится законное право его носить. Очень неудобное ощущение. Особенно когда этот конкретный мужчина тебя

недвусмысленно послал, но продолжает нравиться, несмотря ни на что.

Уже натягивая через голову кофту, вспомнила.

– А Тварь? – крикнула я Зейне. – Ты ее не забрала?

– Нет! – отозвалась подруга из комнаты. – Твой жених сказал...

Цитирую: «А это интересное пока оставь тут! Она меня забавляет».

– Ой, что-то я волнуюсь...

– Ну, фейри вроде бы не собирался ее обижать...

– Я волнуюсь не за нее. Тварь после Адама мужиков не очень жалует. Разве что папу. И то, если он приносит вкусняшки. А так рычит. Пару раз даже за палец укусила, когда он пытался ее жалеть. Впрочем... – задумчиво протянула я. – Мне самой папу за палец укусить хочется, когда он решает меня пожалеть. У него между «жалеть» и «мучить» очень тонкая грань.

Когда я вошла в комнату, Зейна так и стояла у входа, с ужасом глядя на кровать магистра. Я прекрасно понимала подругу: тоже не была готова на это ложе примоститься. Поэтому подала пример и уселась рядом, на теплый ковер с густым ворсом. Оказалось, прислоняться к кровати Натаниэля не так страшно, но ужасно удобно.

С чего начать рассказ, я не знала, а еще чем дальше, тем меньше могла сопротивляться притяжению бара. В конце концов я поднялась и уверенно двинулась к тому месту, где гранд-мэрш хранил свои драгоценные запасы. Он уехал минимум на неделю, значит, успею купить, и он ничего не заметит. А сейчас мне было жизненно необходимо выпить. Иначе я так и не смогу заговорить. А потом не смогу уснуть.

– Ты самоубийца? – взволнованно спросила Зейна, и я укоризненно посмотрела на нее. Вот зачем сразу поднимать панику? Мне и самой страшно.

– Не бери, – уперлась подруга.

– Почему?

– Ну это же вино гранд-мэрша! Мне и на ковре-то тут сидеть страшно, а пить его вино – тем более. А если прольем?

– Не дергайся. Я куплю новую бутылку, и он не заметит, что какое-то время одной не хватало. А ковер... ну кто у нас бытовик?

– Я, когда нервничаю, плохо колдую.

– А я когда нервничаю, плохо могу рассказывать. Вино поможет нам обеим. Надо расслабиться. День был адски тяжелый. Только когда закончится эта бутылка, отвлеку меня и не дай достать следующую. А то потом не расплатимся. Вино из погребов фейри жутко дорогое.

* * *

За бутылкой хорошего вина разговор пошел веселее, хотя у меня и создалось впечатление, что первое время оно просто не лезло Зейне в горло. Подруга пару раз даже закашлялась и призналась:

– Ну не могу я! Не могу! Как вспомню, кому оно принадлежит, так сразу же встает поперек горла!

Но это только первый бокал. Очень скоро Зейна вообще забыла, что именно она пьет. Подносила бокал ко рту механически. Во многом потому, что я решила не скрывать ничего. Пока переодевалась в ванной комнате, думала, о чем стоит говорить, а какие сведения лучше оставить при себе, но поняла, что не могу так. Больше не могу. Зейна поддержала меня в тот же миг, когда увидела перед входом в академию. Не бросила, когда все отвернулись, а значит, честность – это меньшее, чем я могу ей отплатить.

Рассказывать пришлось, начиная с нашей первой встречи с Натаниэлем. Это было так давно... Будто в прошлой жизни.

– Ты представляешь. – Я сделала глоток вина, зажмурилась и, усмехнувшись, продолжила: – Иду я вся такая красивая, волосы назад, свита за спиной. Платье развевается, искорки огня в волосах. Мы этот выход репетировали месяц! Все должны смотреть в мою сторону – и тут он. Сбил с ног. Я как идиотка сижу на полу. А он поставил на место, словно опрокинутую вазу, и помчался дальше. Ну, я и нахамила. Да еще именем своим козырнула. Дура!

– А он тебя из вредности внес в списки? – понимающе хмыкнула Зейна.

– Знаешь... а я ведь до сих пор не в курсе, как оно было. Вероятнее всего, именно так.

Потом рассказала о поцелуях, о том, как обидно меня отшил Натаниэль. А затем и про Сильха. Точнее, про обещание ему помочь.

– То есть этот таинственный парень, в которого ты влюбилась, не Сильх или Адам, а Натаниэль?

– Ну... – Я пожала плечами и отпила еще вина. – Нет таинственного парня. Но Сильх им точно не станет. Мне кажется, он и предложение мне сделал тогда, когда убедился: я точно не схожу по нему с ума. Предполагаю, ему сейчас больше нужен друг, а не девушка. Не знаю, что произошло в Холмах и как это связано с его отцом. Но... Сильх отличается от наших парней. Кажется старше, что ли... словно то, что их волнует сейчас: девчонки, секс, отношения, – для него перестало быть важным. А может, и никогда не было.

– Думаешь, он не по девочкам? – с подозрением поинтересовалась Зейна.

– Судя по Сабрине, девочки его все же интересуют. Или интересовали... не знаю. Просто ему нужен друг. Как-то случайно вышло, что у меня немного получается им стать. И я ему помогу. Не могу подставить. Не после того, как он спас меня от Адама.

– А как же Натаниэль?

– Натаниэль уехал, а до этого четко сказал, что думает про отношения со студенткой. Он сделал свой выбор.

– И ты не будешь бороться?

– Ты что? – Я невесело усмехнулась и допила бокал вина. – Я же Рина Флорейс. Я не бегаю за парнями. Это они бегают за мной.

– Да кто бы сомневался, – фыркнула Зейна и расслабленно прислонилась к кровати.

И в этот момент раздался стук в дверь. Я едва не выронила на ковер бутылку с остатками вина. Точнее, я-то выронила, просто Зейна успела подхватить.

– Да что же это такое... – прошептала я, пытаюсь слиться с ковром. – Это покои гранд-мэрша или проходной двор? Кого принесла нечистая? И как объяснить то, что мы тут засели с винищем?

Стук повторился. Я осторожно подошла к двери и замерла, прислонившись ухом к щели. Сердце бухало в груди, и больше всего хотелось провалиться сквозь пол, желательно напрямиком в уютную кроватку в родительском доме.

– Кто там? – осторожно спросила дрожащим голосом.

– Подкроватный монстр! – раздраженно отозвался Сильх из коридора, и я второй раз за вечер облегченно выдохнула.

Даже открыть не сразу сумела. Оказывается, от волнения у меня начали нехорошо трястись руки. А может, не от волнения, а от алкоголя.

– Ты что, пьяная? – удивился он, шагнув в покои Натаниэля.

– Нет. – Я замотала головой и вытянулась по стойке «смирно», а потом возмущенно выдохнула: – Эй! А тебе-то что?! Ты же не мой настоящий жених! Что раскомандовался-то?

– Ага! И об этом уже знают все! – с обидой выдохнул Сильх.

Он раздраженно кивнул в сторону Зейны, которая сидела на полу и прижимала к себе пустую бутылку из-под вина Натаниэля. На лице фейри читалось разочарование, а я поняла, что глупо попалась. Хочешь хорошо сделать одному – обижается другой.

– Я не все! – Подруга наконец отмерла и подала голос, осознав, что ситуацию надо спасать.

– Что известно одной девчонке, известно всем, – сказал Сильх.

– Нет. Я могила. Ничего не скажу, никого не выдам. Правда!

– Правда, – подтвердила я, а Сильх вздохнул и прошел в комнату.

Подумал и присел рядом с Зейной.

– У вас еще осталось? – спросил он, указав на вино.

– Ну-у-у... технически нет... – протянула я.

– В смысле?

Я внимательно посмотрела на парня и печально двинулась к бару Натаниэля под вопль Зейны:

– Ну, Рина! Наверное, все же не стоит! Ты же сама просила не пускать тебя еще за одной бутылкой!

– Так я же не себе! – отозвалась я.

– Что не стоит? – встрял Сильх.

– Она ворует вино у куратора.

– Все правильно! – Фейри самодовольно ухмыльнулся. – Он упер мою невесту, пусть и ненастоящую. Я выпью его вино. А вам уже хватит.

– Почему это нам хватит? – Я нахмурилась и притянула бутылку поближе к себе.

– Я пришел сказать, что Адам решил объявить сегодня очередное идиотское задание. Подумал, что ты не захочешь пропустить.

– Не захочу... – пробормотала я. – И снова мне не сказал, мерзавец.

– Он сказал мне, а мы вроде как вместе. – Сильх пожал плечами. – Можем считать, что тебя он просто не нашел. Давай уже сюда мое вино!

Сильх отнял у меня бутылку, открыл и с наслаждением сделал глоток.

– У нас, вообще-то, бокалы есть, – недовольно пробухтела Зейна.

– Мне и так нормально.

– А мне нет, – надулась она. – Я не Рина, мне никуда идти не нужно.

– Справедливо, – согласился фейри и налил моей подруге, а я обиженно уселась рядом на ковер.

– Ты должен мне бутылку вина.

– Не тебе, – невозмутимо отозвался Сильх, – а гранд-мэршу, но этот долг возвращать не буду. Он забрал тебя. Мне кажется, справедливый обмен. При чем тебя забрал, а твою Тварь оставил.

– Он про нее, слава богам, не знает, – отмахнулась я.

– Очень занятная зверюшка.

– Может, вернешь? – с надеждой спросила я.

– Куда, Рина? Сюда? Тогда задолжаешь куратору не только две бутылки вина. Она уже пыталась сожрать мой ботинок.

– Это потому что у тебя, наверное, нет еды, – отозвалась Зейна, которая после вина немного ожила. Она недолюбливала Сильха и никогда с ним не общалась, но сейчас оттаяла.

– Конечно, нет. А зачем мне еда в комнате?

– А вдруг захочется?

– В смысле? – удивился он.

– Тебе не хочется вечером попить чаю с конфеткой? – поинтересовалась я.

Он посмотрел на нас как на идиотов, а я решила, что жизнь Сильха была крайне печальной, раз он не понимает прелести чая и конфеток вечером. Надо будет как-нибудь напоить, раз уж он волей судьбы стал моим женихом.

– В общем, не хочешь, чтобы страдали ботинки, клади на вид печеньку, – посоветовала Зейна. – Тварь найдет, сожрет и успокоится.

– Ага, крошек мне в кровать накидает. Хватит мне там шерсти.

– Она что, решила спать с тобой? – изумилась я.

– А что, ей нельзя на кровать? – нахмурился фейри. Такая мысль явно пришлась ему не по душе.

– Просто Тварь терпеть не может мужиков.

– Не знаю, мы быстро нашли общий язык. Тварь, конечно, и есть тварь. Но забавная.

Глава 4

На назначенный Адамом сбор мы шли вместе с Сильхом, как пара. Признаться, мне так было даже удобнее. С ним я чувствовала себя защищенной. А еще мне нравилась недовольная физиономия Адама. По большому счету я не теряла ничего, а приобрела много. Беда в том, что я знала поговорку про бесплатный сыр и очень боялась, что, сама того не ведая, угодила в такую мышеловку.

Адама буквально корежило от моего цветущего вида, и я наслаждалась этим фактом. Вообще, мы вдвоем привлекали внимание. Все присутствовали при некрасивой ситуации на приеме, и я бы не пожелала никому оказаться на месте Адама. Перед сотней зрителей, перед королем я предпочла ему другого. Это очень унижительно.

Впрочем, едва меня начинали терзать угрызения совести, как я тут же вспоминала, что в конце весны Адам поступил со мной ровно так же. А сейчас... он просто хотел загнать меня в угол, поставить в безвыходную ситуацию. Вот если бы поступил по-человечески и сначала поговорил со мной, то и не опозорился бы. Не стал? Ну так это его выбор. А я по его милости такого выбора была лишена.

Еще непременно поговорю об этом с родителями, но, по всей видимости, не сейчас. Сейчас предстоит разбираться с текущими проблемами. И первой была учеба. Натаниэль уехал, а значит, защитить нас от произвола некому. Придется переть к цели самим. А кроме этого, нужно дожить до зимы в роли девушки Сильха, утереть Адаму нос на испытаниях и помириться с девчонками.

Я ждала от Адама гадостей, но, на удивление, мой бывший сегодня не выпендривался. Он сделал лучшее, что мог: притворился, будто меня нет. Да и вообще объявил следующее испытание без пафоса и присущей ему театральности. И даже не сказать, что сильно над всеми поиздевался. Через неделю должен был состояться смотр – вполне официальное мероприятие, призванное оценить уровень подготовки сэршелов. Нам предстояло придумать и представить на смотре свой символ. Все просто и даже немного скучно. Я, признаться, ожидала от Адама большего. Огонька. Вызова. А тут – символ. У меня навскидку появились сразу две идеи.

Мы не стали задерживаться под недовольными взглядами Адама и его дружков и ушли одни из первых.

Не хотелось испытывать ничье терпение, и я решила все же воспользоваться предложением Натаниэля и заночевать в его покоях. А завтра утром поговорить с девчонками и вернуться к себе, даже если кто-то будет против. Не мои проблемы. Я дала им время прийти в себя, а завтра новый день и новые силы.

Сильх уперся и проводил меня почти до двери. Повернул в сторону своих покоев, только когда я показала, что до двери осталось несколько метров и на этих метрах меня не поджидает ничего страшного. Парень задумчиво посмотрел на меня, словно хотел возразить, но все же развернулся и ушел. А я усмехнулась. Такая трогательная забота о фиктивной невесте смешила.

Я подошла к двери в комнату Натаниэля и заметила торчащий в косяке сложенный вчетверо клочок бумаги. Сначала я подумала, что это Зейна оставила мне послание. Но зачем пихать в щель, если можно оставить в комнате?

Я осторожно развернула записку.

«Мне очень нужно с тобой поговорить. Это важно. Без Сильха. Сабрина».

Ниже шли указания, где она будет меня ждать. Судя по времени, Сабрина оставила записку не больше пятнадцати минут назад, а значит, я успею с ней встретиться. Интересно, что она хочет рассказать? Снова какие-то гадости? Впрочем, я никогда не могла победить любопытство.

Даже заходить не стала. Развернулась и пошла на первый этаж. Сабрина написала, что будет ждать меня в одной из аудиторий. Наверное, ночью это лучшее решение, если хочешь поговорить с кем-то с глазу на глаз. В наших апартаментах, где кроме нас еще семь человек, поговорить наедине решительно невозможно. А ждать меня возле покоев Натаниэля Сабрина не стала. И правильно, ее там могли увидеть.

Да и мне сейчас главное – не попасться никому из проверяющих, а то мало ли. Загонят спать, да еще и в ту комнату, к злым девчонкам и рыдающей Элоизе. А завтра отправят чистить клетки грифонов. Кстати, к грифонам стоит наведаться. Интересно, Натаниэль забрал своего черного?

Коридоры были пустыми и темными. Лишь на лестничных площадках горели неяркие фонари. Но я уже хорошо успела изучить переходы и не боялась заблудиться. Шла уверенно, держалась поближе к стене. Так хоть есть шанс, что не заметят. Впрочем, дисциплина в академии соблюдалась неплохо, поэтому нужды патрулировать коридоры ночами не было. Мне не везло только с Натаниэлем. Кроме него, проверяющие мне не встречались. С другой стороны – все бывает в первый раз. Но, видимо, не сегодня. Как я и предполагала, на пути не встретился никто.

Я без приключений дошла до первого этажа, открыла дверь аудитории и позвала:

– Сабрина?

В аудитории было темно и на первый взгляд безлюдно, поэтому я не спешила туда заходить. Но мне помогли. Со всей силы толкнули в спину и захлопнули сзади дверь. Я с ужасом услышала, как провернулся ключ в замочной скважине. Я осталась одна в крошечной темноте и тишине. Какая же я идиотка! Даже мысли не допустила, что меня хотят заманить в ловушку!

Пальцы покалывала огненная магия, но я понимала: использовать силу в закрытом помещении с кучей деревянных и легковоспламеняющихся вещей нельзя. Я скорее себе наврежу, чем защищу. Говорят, маги стихии могут использовать огонь в любом месте, полностью подчиняя его себе. Но пока это не мой уровень. К тому же сейчас я еще и сильно волнуюсь. Что за идиотская шутка?

Я испуганно дернулась назад, толкнула дверь, но чуда не случилось: она оказалась заперта. Сейчас я отчетливо чувствовала, что не одна в темной аудитории. Шаги раздавались совсем рядом. Страх подталкивал начать разговор, спросить, кто тут, но я упорно молчала. Просто вслушивалась в шаги в тишине.

Здесь или Сабрина, или Элоиза, или...

– Адам... – с глухой усмешкой сказала я, и тьма ответила ругательством. Я угадала. Зачем он вообще все это затеял?

– Ну что? Добегалась, мышка... – произнес парень из темноты, и в следующий миг я почувствовала, как мое горло сжали руки, а меня толкнули к стене.

Пожалуй, сейчас стало по-настоящему страшно. Мелькнула мысль: а что, если это не дурацкий розыгрыш и не игра? Зачем он

заманил меня сюда? Что собирается сделать?

– Думаешь, можешь вот так прилюдно кинуть меня, Рина-а! – прошипел он, растянув последнюю гласную в моем имени и вдавливая меня в стену.

Я испуганно захрипела, чувствуя, что воздуха становится все меньше. Он совсем сошел с ума?

Я попыталась ударить его ногой и даже попала ребром ботинка по голени. Адам зашипел и на секунду ослабил хватку, что позволило мне вырваться. Вывернувшись ужом и кинулась прочь, понимая, что далеко не убегу. Аудитория закрыта. Он тоже это прекрасно понимал, поэтому даже не спешил меня догонять.

– Далеко не убежишь, Рина! – нехорошо усмехнулся он.

От холодного тона по спине пробежали мурашки.

– И что ты мне сделаешь? – стараясь, чтобы голос не дрожал, спросила я, двигаясь в обход парт и пытаясь держаться так, чтобы впереди всегда находилась парта. В темноте почти ничего не было видно, и только препятствие передо мной гарантировало хоть какую-то защиту от Адама. Я могла без проблем зажечь один из светильников или повесить магический маяк, но понимала, что тогда видеть буду не только я, но и он. А я не хотела этого. Сейчас мне было очень и очень страшно, а темнота помогала скрыть испуг.

Почему-то казалось крайне важным не выдать страх, как перед агрессивным, сорвавшимся с привязи псом. Именно такие ассоциации рождает сейчас Адам. Нужно было очень быстро соображать, что делать и как спастись, только вот в голове не осталось ни одной мысли. Даже кричать бессмысленно. Никто не услышит. Хотя... попытаться-то можно. И, прежде чем Адам успел накинуться на меня в темноте, я что есть мочи заорала на всю академию.

Расплата последовала мгновенно. Парень бросился ко мне прямо по партам и снова толкнул к стене, зажимая мне рот ладонью. Я попыталась укусить его, но ничего не вышло: он был сильнее. И был опасен. А может, просто хотел напугать... У меня не было желания в этом разбираться. Я рванулась из его рук, пытаясь побороть грубую силу, но поняла, что трепыхаюсь, как муха, попавшая в паутину.

Злой и обидный смех разозлил, и я полыхнула, позволив себе на миг превратиться в пламя. Адам с визгом отпрыгнул, пытался вызвать воду, но воином он был неплохим, а вот магом – посредственным. Тех

жалких капель, которые он смог получить, было недостаточно, чтобы погасить мой огонь.

– Не смей приближаться! – прошипела я, но он только выругался.

– Ты, Рина, идиотка. Хочешь все спалить к демонам?

– Тогда я спалю и тебя! – неуверенно огрызнулась я.

Я действительно боялась оказаться в запертой аудитории, охваченной огнем. Это не шутки даже для огненного мага. Мы можем вызвать пожар, а вот потушить – нет. Как только пламя с наших рук охватывает все вокруг, мы перестаем его контролировать. Но когда-нибудь я все равно научусь полностью подчинять себе стихию. Тогда мне никто не будет страшен!

– Не спалишь! – Он снова кинулся вперед, схватил меня за косу и развернул к себе спиной. Горячие губы коснулись шеи, и меня передернуло от отвращения. – Если бы ты и раньше вела себя так... тогда, возможно, я бы не бросил тебя!

– Бросил бы! Ты слишком труслив, чтобы идти против своих родителей! Это понятно всем.

– А ты, значит, не труслива? – Он потянул сильнее, заставляя меня выгнуться, и я вскрикнула, чувствуя себя полностью беспомощной. Адам же упивался властью. – Я чувствую твой страх, Рина...

– А я чувствую твой... урод... – тихо шепнул Сильх где-то рядом, и у меня невольно вырвался вздох облегчения.

Не знаю, что за моей спиной сделал Сильх, но рука, тянувшая меня за косу, разжалась, и Адам взвыл. Я поспешно отскочила в сторону и приготовилась к драке. Но ее не было. Сейчас я хотела знать, что происходит, поэтому зажгла неяркий свет.

Адам пятился от Сильха, а фейри наступал. Я не понимала, что напугало моего бывшего, но в его глазах читался ужас. Мне казалось, Сильх двигался расслабленно, медленно и даже слегка лениво. Ничего страшного в его движениях не было. Правда, видела я его только со спины.

Ударил он один раз, совершив неуправляемое движение куда-то в солнечное сплетение моего бывшего. Адам согнулся и захрипел, а фейри наклонился и что-то тихо шепнул ему на ухо. После этих слов Адам вылетел из аудитории на такой скорости, что уронил стул. А я даже не успела прийти в себя.

– Ты как? – Сильх подскочил ко мне и придержал за локоть. В его голосе было столько беспокойства, что я не утерпела и разрыдалась, прижимаясь к его плечу.

Парень осторожно обнял меня за плечи, словно боялся, что разобьюсь. А я не могла остановить слезы. Все еще не верила, что он пришел так вовремя.

– Эй? – позвал меня фейри, и я вскинула на него глаза.

Светлячок, зажженный из крохотной огненной искорки, висел прямо над нами, и я хорошо могла разглядеть лицо фейри. Он внимательно смотрел на меня. В серебряных глазах мерцали магические искры, длинные тени от ресниц падали на щеки, и он был невероятно красив. Так, как не бывают красивы люди.

Я прижималась к нему, потому что только он сейчас обеспечивал защиту. Его сердце билось так спокойно, что и я приходила в себя. Паника отступала. Надо было отстраниться, но мы замерли рядом, словно мира вокруг не существовало. Передо мной был только он и его губы, которые оказались сейчас в опасной близости. Не отдавая себе отчета, я облизнула свои, поддавшись очарованию момента. Между нами повисло напряжение, и я догадывалась, что произойдет дальше. Судя по потемневшим глазам, Сильх тоже.

Он нежно наклонился ко мне, мягко провел подушечкой большого пальца по губе и выдохнул:

– А тебе это точно надо, Рина? Назад пути не будет...

Я смотрела на серебро в его глазах, чувствовала ровно бьющееся сердце, ладони, согревающие мне спину, и понимала, что нет... Сильх задал этот вопрос не просто так. Мне оно не надо.

– Ты успел меня очень хорошо узнать. Не надо. Это неправильно и ни к чему хорошему не приведет.

Напряжение момента спало, и я, выдохнув, отступила. Фейри улыбнулся кривой усмешкой, сделавшей его еще привлекательнее, и сказал:

– И правильно. Молодец. Я уважаю тебя, Рина Флорейс.

– А если бы я не отстранилась, ты бы поцеловал меня? – спросила я лукаво.

– Да. – Он не стал отрицать. – Я же не железный. А ты очень красивая.

– Но тогда... – Я закусила губу, но Сильх понял меня и без слов.

– Я не хороший парень, Рина. Не лучше, чем твой Адам. Только сильнее и, может быть, удачливее. Мне сложно отказаться от возможности обладать красивой девушкой, особенно если о ней не может перестать думать тот, кто меня бесит. Но... – Он помрачнел. – Иногда я думаю, что во мне слишком много от отца.

– В смысле?

– Я не умею любить. А ты, Рина, достойна того, кто тебя полюбит.

– Ты знаешь, иногда я тоже думаю, что не способна любить, – призналась я в ответ и поняла, что лукавлю. Поэтому добавила: – Точнее, моя любовь – это нечто такое... очень быстро проходящее. Совсем недавно я была уверена, что моя судьба – это Адам. А сейчас меня передергивает от отвращения, когда я его вижу.

– Нам всем нужно обжечься, чтобы начать лучше разбираться в людях.

– Значит, ты обжигался?

– Выходит, так...

– Тогда ты врешь, что не можешь любить. Ой, не смотри на меня так! – Я отмахнулась. – Не меня. Ты красив, как... – Я замерла, подбирая слово. – Точно. Ты красив, как долбаный фейри, и это сбивает с толку. Но мне ты нравишься как друг. Я тебя не обидела?

– Ты меня в очередной раз порадовала. А сейчас пошли? С этого урода станется. Побежит докладывать мэршам, что в аудитории кто-то есть.

– Давай только на крышу, а не в комнату. Я не хочу оставаться одна. И боюсь...

– Адама не бойся, он больше не посмеет к тебе приблизиться. Поверь. Думаю, сейчас он осознал, что проиграл, и молится всем богам, чтобы этот инцидент не всплыл.

– А он не всплывет? – уточнила я.

– Это зависит только от тебя. Но я не стал бы ничего рассказывать.

– Почему?

– Потому что, если дашь огласку, он почувствует себя в своей тарелке. Наврет своим родителям и твоим тоже, наймет адвоката и выставит все так, будто просто хотел поговорить, а ты неправильно поняла и психанула. Адам не дурак и быстро придет в себя.

– А если я не скажу?

– Он будет бояться, что его секрет всплывет. Пока он боится последствий, он не способен думать.

– А как только они наступят, начнет выкручиваться и преодолеет препятствие.

– Именно. Я же говорю: ты очень умная девочка, Рина.

Мы отправились на крышу и болтали там о пустяках до тех пор, пока небо не начало светлеть и на горизонте не вспыхнула золотом полоска рассвета. Я была благодарна Сильху за то, что он не торопил меня. Отвлекал, забалтывал, и я забывала то, что со мной случилось. Постепенно холодный, липкий страх отступал, уходила из скованных мышц внутренняя дрожь. Я расслабилась. Ко мне даже вернулось хорошее настроение и фирменная уверенность в себе. Или самоуверенность? Тут уж кому как больше нравится. С Сильхом было хорошо. Мы с ним, оказалось, похожи в своей непримиримости и принципиальности. В стремлении быть лучшими и в необходимости скрывать ото всех свое истинное «я», чтобы, не дай боги, не продемонстрировать слабость. Как ни странно, даже неслучившийся поцелуй не оставил между нами неловкости. Наверное, подобный эпизод был необходим нам, чтобы сделать выводы и двигаться дальше.

Напрягало лишь то, что я рассказала ему всю свою жизнь, но про него не узнала ничего. Сильх не отмалчивался, но отвечал так обтекаемо, так умело переводил разговор в другое русло, что я поняла: расспросы бессмысленны. В этом суть фейри. Их невозможно заставить делать то, чего они не хотят. Они слишком хитры и коварны. Не нам, людям, тягаться с ними в искусстве ведения диалога.

– Вот демоны! – Я раздраженно посмотрела на рассвет. – И как утром будем вставать?

– Молча. – Сильх пожал плечами. – У нас еще целых четыре часа, чтобы выспаться. Более чем достаточно.

– За это время невозможно выспаться, – недовольно буркнула я и сразу почувствовала себя особенно несчастной. Терпеть не могу ранние подъемы! А уж ранние подъемы после бессонной ночи и подавно. Ладно хоть, пили мы с Зейной совсем чуть-чуть и, кажется, когда-то в прошлой жизни, а не в начале этого сумасшедшего вечера.

– Знаешь, иногда мне кажется, что в моей жизни должна была появиться такая балованная девочка, как ты, – усмехнулся он. – Просто

чтобы я понял, что такое нормальная жизнь нормального человека, у которого есть деньги и положение в обществе.

– И это мне говорит принц фейри? – Я фыркнула.

– Моя жизнь и вполнину не так прекрасна, как тут думают многие.

– Да уж точно! – отозвалась я. – Если для тебя четырехчасовой сон – это норма, то да, жизнь была к тебе несправедлива и жестока. Устрой себе завтра развлечение богатых деток. Я тебе помогу.

– И какое? – насторожился Сильх.

– Проспи первую пару. А еще лучше – две. Почувствуй себя королем жизни.

Я отшутилась, хотя сердце сжал ледяной кулак. Что же творилось с Сильхом в Холмах? Он явно был не готов говорить на эту тему. Но в ответ на мою шутку искренне улыбнулся, словно благодарил за то, что я тонко чувствую грань, за которую не стоит лезть.

Сильх проводил меня до комнаты. Едва оставшись одна, я, не раздеваясь, рухнула на кровать и уснула в тот же миг. А думала, буду ворочаться с боку на бок, то вспоминая, что я лежу на кровати Натаниэля, то возвращаясь мыслями к кошмару, который мне пришлось пережить из-за Адама.

Ну а с утра я традиционно проспала. Вообще ничего нового. Если я легла под утро и рядом не оказалось никого, кто мог бы меня поднять, итог закономерен. Хорошо хоть, встала я не к обеду. Пожертвовать пришлось только утренним душем и прической с макияжем. Но так как первой в расписании у нас стояла верховая езда, то невелика беда. Никто даже не догадается, что мой бледный вид и небрежная коса – это признак спешки. Зато успею заскочить в столовую и позавтракать. Точнее, закидать в себя какую-нибудь еду и залить все это кофе, чтобы открылись глаза. Главное, никого не убить по дороге. Невыспавшаяся я – удивительно склочное и неприятное в общении существо. А хуже невыспавшейся Рины только невыспавшаяся и голодная Рина.

Глава 5

Девчонки сидели за нашим привычным столом. Я подумала и устроилась напротив, предварительно дружески кивнув Зейне, которая тут же пересела ко мне. Я никому не собиралась навязывать свое общество. Зачем? Я с ними не ругалась, значит, не мне с ними и мириться.

С удивлением обнаружила, что за завтраком нет Элоизы. Странно. Вряд ли она уже успела поесть и уйти. Обычно Элоиза всех ждала, чтобы отправиться в столовую, и в комнату тоже возвращалась в компании. Есть люди, которым непременно нужна толпа, чтобы чувствовать себя комфортно.

– Рин, скажи, ты вчера поздно вернулась? – спросила Зейна, и в ее голосе послышалась непонятная мне тревога.

– Да. – Я кивнула. – У меня была очень насыщенная ночь. Расскажу, когда будет поменьше народа.

Подруга, к моему удивлению, даже не сильно заинтересовалась. Это удивило еще больше, и я почувствовала, что начинаю нервничать. Следующая фраза Зейны только усилила это чувство.

– Скажи, а ты Элоизу не видела?

– Нет. – Я покачала головой. – А что произошло?

– Мы вчера поругались. – Зейна вздохнула. – Когда я вернулась от тебя, она словно с цепи сорвалась. Твердила, что ты предательница, ну и я тоже, раз ходила к тебе мириться. Я всегда спокойно ко всем отношусь и редко ругаюсь, но тут не выдержала и рявкнула на нее. Потому что сама она может вести себя, как хочет. Ругаться, мириться – это ее дело. Но зачем указывать другим? Высказала ей, что думаю. Сообщила, что сегодня ты вернешься в комнату и, если она против, может переезжать на диван в гостиной, под бок к такой же обиженной Сабрине. Или куда хочет. Но выгонять тебя ни у кого нет права.

– И?

– Она психанула и ушла...

– И больше не вернулась?

– Нет. Я разозлилась, легла спать, а с утра ее кровать даже расправлена не была. Представления не имею, куда она могла деться

ночью.

– А что девчонки?

– А что они? Наш скандал слышали все. Сабрина ночью куда-то ходила... Но, говорит, Элоизу не видела.

– Да уж...

Я вздохнула. Про Сабрину даже вспоминать не хотелось, не то что видеть. Но она словно услышала наш разговор и появилась рядом. Если с остальными девчонками я была готова вести диалог, мириться и даже сделать вид, будто ничего не произошло, то с ней нет.

Поэтому я грубо отозвалась:

– Что тебе надо?

– Поговорить. – Она поджала яркие губы.

– Не стоит, – отмахнулась я.

Зейна уставилась на нас с интересом.

– Но мне нужно.

– Тебе? – Я подняла бровь. – А я тут при чем? Помнится, вчера в записке ты писала то же самое. Один раз я поверила и повелась. Больше такого не повторится.

– Сильх попросил извиниться, – нехотя призналась она.

Мне даже жаль ее стало. Было видно, как тяжело Сабрине даются слова. Но что интересно, послушаться принца она не посмела.

– Ах, Сильх просил? Ты смешная и жалкая. Ты вчера меня так сильно подставила... – Я покачала головой. – Ты заперла меня в аудитории с этим придурком...

– Что она сделала? – удивилась Зейна, но мы с Сабриной не обратили на ее возглас внимания.

– Этот придурок – твой бывший.

– Да! Мой обиженный бывший! И ты заперла меня с ним! А теперь просишь прощения, так как велел Сильх. Ты больная? Мне не нужны твои извинения. И видеть я тебя не хочу.

– Рина, извини. Я правда была не права, Адам сказал, что просто хочет поговорить.

– А ты, такая идиотка, ему поверила? Не смейся. Я уже успела тебя узнать.

Сабрина опустила глаза, подтверждая мои догадки. Она действительно догадывалась, что Адам хочет не просто поговорить.

– Нет, Сабрина, я не хочу тебя прощать. И видеть тоже не хочу.

– Я буду тебе помогать, как и раньше, – не сдавалась она.

– А вот это однозначно нет. Я тебе больше не доверяю. И будет лучше, если ты просто станешь держаться от меня подальше!

Мне совершенно не хотелось выяснять отношения. К тому же сейчас меня значительно больше волновало то, куда пропала Элоиза. Не могла же она бесследно раствориться в академии.

Сабрина наконец-то ушла, и я выдохнула. Она даже не была мне подругой. Ее и приятельницей-то назвать сложно. После такого поступка я просто вычеркнула ее из своей жизни. Мне действительно было все равно, испытывает она угрызения совести или нет. Если ее не будет со мной рядом, она точно не сможет меня подставить. Все логично.

Мы с Зейной не виделись со вчерашнего вечера, но у нас накопилось столько новостей, что мы не успели обсудить их за оставшиеся до начала занятия пятнадцать минут. Пришлось бежать. Я едва не налетела на Адама, который шарахнулся от меня, как от прокаженной. Сильху я просто махнула, показывая, что заметила его, и быстрее припустила за Зейной. В итоге мы успели и даже переоделись, а вот мэрш-тренер задерживался, что и спасло нас от наказания.

Девчонки уже стояли на улице возле открытого манежа, где проходили тренировки по верховой езде. При виде нас они оживились. Мирра подошла первой, за ней тут же потянулась Альма. Сабрина замерла рядом, изображая побитую болонку. Одна Рианна даже не думала к нам присоединяться, всем своим видом демонстрируя презрение. Две ее подружки нерешительно мялись рядом, но на них мне было совсем наплевать. Можно уважать врагов, если они этого достойны. Но я терпеть не могла вот таких, не определившихся. Трусость вызывала презрение. А у этих решительности не хватало даже на то, чтобы сделать выбор.

– Девочки, – начала Мирра без попыток извиниться или как-то намекнуть на наши разногласия, – что будем делать с исчезновением Элоизы? Сейчас придет мэрш Дарий и будет спрашивать, где она.

– В каком смысле? – фыркнула Рианна. – Скажем, что она ушла. Ведь так и есть.

– Как можно, девочки? – возмутилась Альма. – Нельзя ее выдавать! А если она психанула и сбежала в город? Думаете, скажет потом спасибо за то, что вы ее сдали? Нельзя покидать академию!

Сейчас придет в себя и вернется. Давайте ответим, что она плохо себя чувствует.

– А если с ней что-то случилось? – спросила я. – Нужно сказать мэршу.

– Рина, ты совсем?! – Сабрина ненадолго вышла из образа страдающей болонки. – Что с ней случится на территории боевой академии? Она вчера была злая, вот и сбежала. Правильно говорит Альма. Вернется к обеду.

– А если нет?

– Вот если нет, тогда и решим, что делать. Впрочем, Элоиза твоя подружка, а не моя. Хочешь ее заложить – закладывай, мне без разницы. Но потом не удивляйся, если она не захочет с тобой говорить.

– Ну, она и сейчас не хочет, – заметила я. Но в словах Сабрины был смысл, поэтому я решила: – Давайте и правда подождем до обеда. Ну куда она могла пропасть?

– Хорошо. – Зейна кивнула. – Мне ее исчезновение не нравится, но я тоже считаю, что на территории академии с ней ничего не случится. А если бы она упала с лестницы или произошел еще какой несчастный случай, об этом узнали бы сразу.

Решение не говорить пока о пропаже Элоизы далось мне с великим трудом. Я волновалась. Прокручивала в голове варианты и в очередной раз убеждалась, что тут безопасно. Понимала, что, если Элоиза ушла сама и вернется, нужно ее просто прикрыть, но все равно нервничала. Поэтому была рассеянна и невнимательна. Едва снова не попала на наказание, так как напрочь проигнорировала вопрос мэрша, заданный три раза подряд. Сосредоточиться смогла, только когда поняла: нас ждет верховая езда не на лошадях, а, как и полагается настоящим сэршелам, на грифонах.

Это был восторг. Восторжище. Я готова была нарезать круги по манежу, словно Тварь, привезенная в загородный дом, на заднем дворе которого можно гоняться за маленькими разноцветными птичками. Мне всегда хотелось попробовать оседлать грифона, но у родителей в конюшне были только лошади. Впрочем, папа говорил: «Научилась сидеть на лошади, усидишь и на грифоне». Вот и проверим.

Для нас вывели девять невероятно красивых, бесстрашных грифонов, с каждым из которых хотелось найти общий язык. Я даже не знала, какой зверь мне нравится больше.

– А Черного гранд-мэрш Ларье забрал? – вырвалось у меня грустное.

– Да нет. – Преподаватель неопределенно мотнул головой в сторону загонов. – Здесь он. Только строптивый, скот. Никого к себе не подпускает. Больно характер мерзкий.

– А можно мне попробовать? – неожиданно даже для самой себя заканючила я. – Ну пожалуйста!

Вокруг манежа потихоньку начали собираться парни. Всем было интересно, как мы первый раз в жизни будем держаться в седле боевых грифонов.

Мэрш посмотрел на меня с жалостью и легким презрением, которое я тут видела достаточно часто.

– Ну что ты, девочка! Его не смогли покорить лучшие наездники. Что сможешь ты? Он даже гранд-мэрша подпускал к себе неохотно.

– Ну пожалуйста! – еще раз попросила я. – Очень хочу попробовать. Мне кажется, мы подружимся.

– Дружиться будешь с парнями после выпуска. А это боевой грифон. Он тебя заклюет, а академии потом выплачивай компенсацию твоим родителям! Речь прощальную составляй. Нет.

– Я не буду лезть на рожон. Ну дайте попробовать?

Для меня это стало делом принципа. Слишком много было вокруг зрителей. Девчонки наблюдали с интересом, а некоторые, типа Рианны, – со злорадством. Парни ждали моей неудачи. Нет уж! Я обязана не просто попробовать, я обязана на нем прокатиться. Это дело чести, я же решила стать тут лучшей!

– Ну хорошо, – наконец сдался мэрш. – Но только если он сам подпустит тебя к себе. Все ясно?

– Как скажете! – Я даже не думала скрывать радость. – Буду очень осторожна!

– Жди тут.

Я подпрыгивала от нетерпения. И немного нервничала, так как все внимание было направлено на меня. Не то чтобы я не привыкла к вниманию, привыкла и его любила. Но вот в своих силах сейчас не была уверена. Это заставляло волноваться. Вдруг это моя иллюзия, что без труда получится справиться с грифоном, который и Натаниэлю-то покорялся без особого желания? А я всегда считала: если бросила

кому-то вызов, то будь уверена, что сумеешь победить. Иначе зачем все это?

Грифона вывели минут через десять. Со стороны это смотрелось так, будто грифон выволок за собой погонщика. Черный гордо вышагивал, расправив крылья, и косил в нашу сторону янтарным глазом, а погонщик просто ехал следом за ним на пятках, цепляясь за поводок. Мэрш шел рядом. Мне казалось, он вообще не хочет смотреть на то, что тут будет происходить. Вероятно, прикидывал, как станет оправдываться перед моим отцом после того, как грифон раздерет меня на куски.

Мою голову сейчас некстати посетили схожие мысли. Я и забыла, насколько Черный величественен. Грифон сделал круг по манежу и замер, облюбовав место недалеко от выхода и в стороне от остальных грифонов. Подумал – и вообще повернулся к ним задом.

И тут заметил нас. Склонил голову набок, попятился и упал назад, смешно растопырив крылья. Не забыл, значит, заечка. Выходит, не все потеряно. Или сейчас, или никогда. Противника (в данный момент – грифона) надо брать, пока он не опомнился.

– Удачи! – услышала я в спину от Зейны, расправила плечи и с уверенностью, которой не испытывала, пошла в сторону грифона. Я делала к нему шаг, а он проворно отползал от меня на пятой точке. Не проявлял агрессии, не клекотал, даже не бежал (видимо, это противоречило его грифоньей гордости), но всеми силами избегал более тесного знакомства.

– Ну ты же знаешь, что я упрямая... – Мой голос был максимально ласковым. Таким получалось даже Тварь из-под дивана выманить. – Покатай меня по-хорошему, а?

Мне показалось или в глазах грифона мелькнул ужас? Черный весьма красноречиво замотал головой, хлопнул крыльями и даже попытался заклекотать, но я показала ему кулак. Кулак грифона впечатлил, и Птыц заткнулся, хотя и не сдвинулся с места.

Я коварно прыгнула прямо к нему, сокращая дистанцию. Такой ошарашенной морды мне видеть еще не доводилось.

– Ты же хорошая птичка? – голосом маленького тролля уточнила я. – Хорошая? Значит, покатаешь меня. Пять минут позора, и ты свободен. Зато никто не будет бить лопатой по клюву и истошно орать.

Согласись, я ведь прошу немного. Позволь мне потешить собственную эгошку. Когда вокруг все унижены, я бываю весьма благодушна.

Не знаю, почему грифон все же покорился. Возможно, и правда был умным и понимал: я не отстану. Он медленно встал и опустил передо мной крыло, приглашая подняться на спину. Я ликовала. Вокруг стояла потрясенная тишина. В этот момент мне очень нравилось быть в центре внимания. Главное теперь – не свалиться позорно с его спины.

Мне было страшно, но в то же время все внутри вибрировало от прилива адреналина. Когда Черный взмахнул крыльями и взмыл в воздух, дыхание перехватило от восторга. Было страшно соскользнуть с лоснящейся спины, на которой я сидела без седла. Но я вспомнила слова папы (посадка на грифоне не очень отличается от посадки на лошади, только на грифоне всадника дополнительно страхуют крылья, потому что с ними почти нереально упасть) и расслабилась. Только обхватила крепче мощную шею. Видимо, слишком сильно, так как раздался недовольный клекот.

– Ой! Прости! – пробормотала я и ослабила хватку.

Грифон сделал круг над академией и плавно опустился в центре манежа перед замершей от изумления толпой. Даже мэрш-погонщик стоял с открытым ртом и не мог вымолвить ни слова. Едва львиные лапы коснулись земли, Черный тут же по-кошачьи брезгливо передернулся. Типа покаталась – и все, теперь давай слезай с меня. Противно же!

– Спасибо, мой хороший! – шепнула я ему на ухо и соскользнула, чувствуя исходящее от грифона раздражение. Но я смогла это сделать! Я утерла им всем нос и доказала, что достойна учиться в боевой академии.

Вытянувшаяся рожа Адама, который направлялся в сторону манежа в сопровождении своих друзей, стала высшей наградой. Их пара летела сразу после нашей. Я переживала, что мы с ним пересечемся, а сейчас, пожалуй, даже обрадовалась.

Сильх тоже стоял тут, но по его лицу было сложно что-либо разобрать. Я бы сказала, что ему глубоко безразлично, на каком грифоне я летала и летала ли вообще. Такие мелочи фейри не волновали. Но когда я спешила, он первый перемахнул через забор и

подскочил ко мне, приобнял за талию и чмокнул в нос. Поцелуй был легкий и почти неощутимый.

– Ты у меня молодец, – сказал он, старательно изображая моего жениха.

Я улыбнулась и сделала вид, будто обнимаю его за шею. На самом деле просто шепнула на ухо:

– Издеваешься?

– Да нет, – так же тихо ответил он. – Грамотно и красиво всех утерла. Не могу не уважать. Но грифона жалко.

– Почему? – Я удивилась и даже отстранилась. Не переживала, что нас услышат. Вокруг стоял гомон, и занятие в любом случае оказалось сорвано. Все обсуждали случившееся и капали на мозг мэршу, требуя тоже дать попробовать объездить Черного.

– Ну а сама как думаешь? – усмехнулся Сильх и указал подбородком в сторону парней, наперебой доказывающих свою крутость. Они даже про меня забыли. Кажется, их сейчас занимало одно: все пытались придумать, как доказать, что они не хуже.

– Пожалуй, я даже посмотрю на это безобразие. А ты не хочешь попытаться? – ехидно поинтересовалась я.

– Нет, – отозвался Сильх, уводя меня за границы манежа. – Прилюдно позориться – это не мое.

– То есть заранее признаешь поражение?

– Просто знаю. Он сегодня никого к себе не подпустит.

– Откуда такая уверенность? Адам, каким бы мерзавцем ни был, сидит на грифонах лет с трех. Он весьма хорош.

– Такие, как Черный, или выбирают наездника сами, или покоряются сильнейшим. Адаму до сильнейших все же далеко, во сколько бы он ни взлетел первый раз.

– Ты хочешь сказать, грифон выбрал меня?

– Именно. И именно поэтому его так и не объездил гранд-мэрш.

– Но нам же сказали, Черный позволял куратору...

– Вот именно что позволял... – перебил Сильх. – Сегодня позволит, а завтра передумает. Слишком ненадежно. Погонщик должен быть уверен в своем грифоне.

– Но сейчас на них ездят только для удовольствия. Не думала, что все так сложно.

– Видишь ли, падать с высоты птичьего полета только потому, что у грифона испортилось настроение, – сомнительное удовольствие. Не находишь?

Следующий час оказался одним из самых увлекательных за время, проведенное в академии. Все же имелось у меня одно весьма сомнительное качество: мне очень нравилось быть первой. Особенно в тех отраслях, в которых от меня этого никто не ожидал. Поэтому сейчас у меня было отличное настроение. Я даже про исчезновение Элоизы не вспоминала. Просто наслаждалась шоу под названием: «Сэршелы боевой академии пытаются объездить черного грифона гранд-мэрша».

За смешными и нелепыми попытками Адама хотя бы подойти к Черному я наблюдала с особым удовольствием. Стоящий рядом со мной Сильх только хмыкал.

– Наслаждаешься?

– Всеми фибрами души, – не стала спорить я, наблюдая за тем, как бывший под хохот однокурсников улепетывает от разозленного грифона. – Можно не уходить отсюда, пока их всех не разгонят?

– А у тебя разве нет занятий? – поинтересовался принц.

– Есть, но там не так интересно.

Мои девчонки уже убежали, хотя сначала тоже смотрели с наслаждением, а я не смогла. Знала, что получу дополнительное задание и выговор, но все равно не смогла отказать себе в удовольствии понаблюдать за тем, как сэршелы третьего курса никак не могут справиться с тем, что удалось девушке-первогодке. Ну прекрасно же!

– Кстати, – поинтересовалась я. – А сам-то ты почему не учишься? У вас же тоже должны быть занятия. Причем, если не ошибаюсь, сейчас общая с нами история магических учений.

– Сегодня нет настроения, – отозвался Сильх, и я с удивлением посмотрела на него. Хочу его спокойствие и невозмутимость.

– Прекрасно быть принцем фейри. Тоже так хочу. А то первый раз прогуливаю занятия в академии – и то вся извелась от беспокойства. Придется отрабатывать.

– Не завидуй, Рина. Я же старше вас.

– Правда, что ли? – удивилась я.

– Да. – Он хмыкнул. – На два года. Я учился раньше... Впрочем, не важно, где я учился. Но большинство общеобразовательных предметов я уже прошел, поэтому могу их не посещать. Иногда под настроение все же хожу. Тут подача материала не такая, как в академии Холмов, бывает интересно. Но сегодня ты права, самое интересное представление тут. Кстати, как у тебя дела? Помирилась с подружкой? Что-то я ее сегодня тут не видел.

– Не помирилась, – мрачно заметила я.

– Не переживай. Она поймет, что была не права. Просто ей нужно чуть больше времени.

– Она пропала, Сильх, – призналась я. – И я очень волнуюсь.

– Пропала? Когда и как? – насторожился парень.

– Вчера ночью сбежала из комнаты и не вернулась. Девчонки с утра поняли, что она не пришла. Перед занятиями мы решили пока ее не сдавать, но я не уверена в правильности этого поступка. А если с ней все же что-то случилось? Получается, мы ее предаем.

– Вероятнее всего, нет, – успокоил меня Сильх. – Смоталась в город. Порыдает подружкам и вернется. Ну куда еще тут можно деться?

– Очень на это надеюсь.

Я вздохнула. Вернувшееся беспокойство не хотело исчезать.

– Если хочешь, могу после обеда сгонять в город и попробовать ее найти. Вы знаете, где она живет? Она вообще местная?

– Да, Элоиза местная. Ее адрес можно узнать у Зейны. Возьмешь меня с собой? – с надеждой уточнила я.

– Хорошо. – Сильх пожал плечами. – Как скажешь. Не боишься, что нас поймают? Первокурсникам нельзя покидать территорию академии.

– Я боюсь другого. Вдруг с Элоизой что-то случилось? Поэтому надеюсь, что к обеду она объявится сама.

Почувствовав поддержку Сильха, я немного успокоилась. Конечно, одно занятие я пропустила, пока наблюдала за третьекурсниками, пытающимися объездить моего грифона. Ну хорошо... Нашего с Натаниэлем. А вот на следующее пошла. К тому же все интересное закончилось. Упрямый Адам сумел заскочить Черному на спину и потом летел через весь манеж. Особо не пострадал (только гордость), но мэрш не стал дожидаться серьезных

травм и велел увести грифона в загон. Я же с чистой совестью отправилась учиться.

Сидела рядом с Зейной, но никак не могла сосредоточиться. Предмет был неинтересным, а читающий его мэрш – нудным. А еще на меня слишком много навалилось за последние дни. В голове не укладывались все мысли.

Натаниэль уехал только вчера, а я уже скучала и искала в его действиях какую-то подоплеку. Он пустил меня в свою комнату, потому что я ему небезразлична или потому что беспокоится обо мне как о студентке? Вот вроде он все предельно ясно объяснил. У нас нет никакого совместного будущего, да и самого гранд-мэрша нет в академии. К тому же все считают меня невестой принца фейри. Так почему же я никак не успокоюсь?

Зато эти мысли отвлекали от переживаний за Элоизу. К концу третьего занятия стало понятно: до обеда она не вернется, и нужно с этим что-то делать. Мы с девочками собрались в столовой, планируя обсудить дальнейшие действия.

Я уже решила рассказать, что хочу съездить в город с Сильхом, чтобы попытаться найти подругу, когда в столовую ворвался взволнованный мэрш Адриан и направился прямо к нашему столику. В груди все сжалось, я уже чувствовала, ничего хорошего он не скажет.

– Когда вы в последний раз видели Элоизу? – требовательно спросил он. – Мэрш-тренер сказал, будто она приболела и лежит у себя в комнате, но это ложь. И соврали ему вы. Где она?

– Ну почему же ложь... – начала Сабрина.

Я пнула ее под столом. Есть моменты, когда обманывать дальше неразумно и бессмысленно. Но слова уже были сказаны. Мэрш Адриан обвел нас тяжелым взглядом и, вздохнув, сообщил:

– Потому что второкурсники, которые сегодня бежали марш-бросок, нашли в лесу недалеко от академии ее тело. Так когда вы видели ее живой в последний раз?

Глава 6

Слова мэрша подействовали на всех как удар. Резкий, наотмашь. Мне показалось, что просто не хватает воздуха в легких и именно от этого кружится голова и не получается вымолвить ни слова.

В столовой воцарилась потрясенная тишина. Дар речи пропал не только у нас, но и у тех, кто сидел за соседними столиками и невольно слышал разговор. Я не верила словам мэрша Адриана, они казались бессмысленным набором звуков. Совершенно неправильных. Такого просто не может быть. Не с Элоизой, не сегодня, не в этом месте. Произнесенные слова просто не должны были прозвучать. А как иначе? Я же не успела с ней помириться. Она хотела завоевать Сильха, а не умереть.

Мой разум понимал значение этой фразы. Я прекрасно слышала сказанное мэршем, но не могла отреагировать, просто потому что до сердца слова еще не дошли. Остались где-то на уровне разума, который анализировал, пытался понять, как такое могло случиться, но не мог прочувствовать и до конца осознать. Поэтому я просто ошарашенно молчала, как и все остальные.

Первой выдала невнятный всхлип самая эмоциональная – Альма. Видимо, путь информации к сердцу у нее оказался самым коротким.

– Что значит «тело»? – пропищала она, а серые глаза наполнились слезами. – Как?

– А вот так! – Мэрш пригладил рукой жидкие волосы и устало присел на свободный стул. – Мы даже не сразу поняли, кто это. Вы же сказали, что Элоиза у себя. Но ребята ее опознали. Не так у нас много девушек учится, и всех вас знают в лицо. Потом комнату проверили и поняли, что Элоизы там нет. И на занятиях нет. Увы, это не ошибка. Так когда она ушла и почему никто об этом не знал, кроме вас?

– Ночью, – сдавленно призналась Зейна.

– Почему не сказали?

– Мы думали, она сбежала домой и вернется...

– Боялись! – разрыдалась Альма. – Выходит, это мы виноваты?

– Виноват тот, кто сделал это с ней... – жестко сказал мэрш.

– Что сделал? – Мой голос звучал неестественно и хрипло. Я его не узнавала.

– Она задушена... – немного помолчав, все же сообщил мэрш. – И виноват в этом только тот, кто это сделал. Она с кем-нибудь ругалась?

Я долгим взглядом посмотрела на преподавателя и призналась:

– Со мной. Она ревновала меня к Сильху, поэтому сильно злилась.

– И со мной, – поддержала меня Зейна. – Она ушла после того, как поругалась со мной.

– Так... – Мэрш помрачнел. – А с тобой из-за чего?

– Я защищала Рину. Элоиза выгнала Рину из комнаты, а Рина имеет такие же права там жить, как и Элоиза.

– И Рина ночевала... – вкрадчиво начал мэрш.

– У Сильха... – тихо отозвалась я и опустила глаза. Стыдно, но не приплетать же еще и гранд-мэрша. К тому же формально я почти всю ночь провела с Сильхом. Ну, ту ее часть, в которой не участвовала в обсуждениях на крыше и не бегала от Адама. Но об этом я пока не была готова говорить. И вообще, слишком много людей этой ночью оказались не у себя в комнатах.

– Н-да... – Мэрш выглядел нерадостным. Он-то рассчитывал, что мы все спали в покоях и можем подтвердить невиновность друг друга. – Сильх подтвердит?

– И я подтверждаю... – Сабрина тихо вздохнула. – Я их видела.

– А ты что делала ночью вне комнаты? – простонал наш собеседник.

– Гуляла, – прошипела она.

– Ждите, – велел мэрш. – С каждой из вас будем говорить отдельно.

– Вы же не думаете, что ее убила одна из нас? – с ужасом уточнила Рианна. – Тем более задушила! Мы же хрупкие! И она была нашей подругой!

– Твоей – не была! – жестко отозвалась Сабрина. – У тебя тут вообще нет друзей!

– Можно подумать, у тебя они есть! – не осталась в долгу наша заучка. – Ты вообще только своего фейри слушаешь. И сейчас нет никакой гарантии, что не врешь!

– Девушки, тихо! – возмутился мэрш. – Не время для ссор.

– Просто мы никогда не убили бы Элоизу... – всхлипнула Альма. – Мы бы вообще никого не убили... – жалобно пробормотала она. – Неужели вы думаете, что мы способны...

– Мало ли что я думаю? – Мэрш вздохнул. – Кого это волнует? Будет расследование, и из каждого вытрясут душу. Я уверен, придет проверка из столицы. Экспериментальная группа, первые девушки – боевые маги, благословение короля – и смерть... Это все грозит нам неприятностями.

– Наша подруга погибла! – взвыла Альма. – А вы думаете о неприятностях.

– Поверьте, и вы скоро будете думать о них, – пообещал мэрш и поднялся. – Занятия на сегодня отменены, но у нас особое положение, поэтому оставайтесь у себя в комнате, пожалуйста. Если с кем-то из вас захотят поговорить, то позовут.

– А Элоиза... – тихо произнесла я. – Скажите, Элоиза где?

– За ней скоро придут родители... – сказал мэрш и отправился к выходу, а мы остались изумленно смотреть ему вслед. Обедать расхотелось. Я сама не замечала, как по щекам текут слезы.

Мы потрясенно молчали. Даже не смотрели друг на друга. Кусок в горло не лез, и я не стала давиться, пытаюсь заставить себя закончить обед. Чувство голода притупилось. Смысл сказанного доходил медленно, и осознание буквально убивало. Элоиза была такой юной! И точно не хотела умирать. Еще вчера мы ругались, а позавчера – непринужденно болтали... А сегодня ее нет. Нет. Слово, которое не хочется употреблять по отношению к Элоизе.

– Но как? Почему? – всхлипнула Альма, высказав общую мысль. Только вот ответа никто из нас не знал.

– Куда она вчера пошла? – хрипло выдохнула я.

– Просто выскочила из комнаты как ошпаренная. Я думала, вернется, как остынет... – глухо пробормотала Зейна. – Это я виновата.

– Прекрати, – одернула ее Сабрина. – Мэрш прав. Виноват только тот, кто ее убил. Ты ни при чем. Она убежала и попала в неприятности. И мы не знаем, в какие...

– Если бы я ее не довела...

– Если бы... я ее не разозлила... – Мой голос дрогнул. Иррациональное чувство вины было слишком сильным.

– Сильх ей все равно не светил, – снова отмахнулась Сабрина. – Не вините себя. Это неправильно и, главное, ничего не изменит. Никто из нас не виноват, – припечатала она. – Но тот, кто виноват, где-то поблизости. И это пугает. Кто и зачем мог ее убить? Она же была безобидная, как герань!

– Не сравнивай Элоизу с геранью! – обиделась Альма, а Сабрина закатила глаза. Интересно, она вообще кому-то способна сопереживать?

– Думаю, виновника найдут быстро, – уверенно заявила Рианна. – Это же боевая академия. Проверят тех, кого не было...

– Да всех не было, – сокрушенно отозвалась я. – Адам объявлял очередной этап своего дурацкого соревнования. Там присутствовала куча народу. Все эти люди мотались по академии. Мы с Сильхом всю ночь сидели на крыше. Сабрина...

– Я была с Адамом, – отозвалась девушка, а я покачала головой.

Ни она, ни я не хотели рассказывать про инцидент, а это означало только то, что мы все врем. Даже друг другу. Я была уверена только в себе и частично – в Сильхе. Этой ночью он отлучался лишь ненадолго. Но ушел под утро, и его не было минут сорок, когда я ругалась с Адамом... Нет, даже в нем я не могла быть уверена. И от этого становилось страшно.

Разговор не клеился, меня тяготили люди вокруг. Парни даже не сунулись к нам, хотя я видела, что хотели. Даже Сильх смотрел настороженно. Его глаза говорили: «Хочешь обсудить?» – но я только покачала головой и сбежала из столовой, чувствуя, как душат рыдания. В комнате кинулась на кровать и закрыла голову подушкой. Почти не удивилась, когда в руку ткнулся холодный мокрый нос – Тварь. От Сильха она сбежала и пришла ко мне.

Это было приятно. Я притянула ее поближе к себе и разрыдалась.

Друг за другом вернулись девчонки, Зейна пришла одна из последних и забилась в угол на свою кровать, подтянув ноги к груди. Сначала я хотела подойти к ней и поговорить, но потом решила оставить в покое. Ей нужно было время, чтобы все осмыслить и побыть одной. Да и мне тоже. Мы острее всех ощущали потерю и еще не могли избавиться от чувства вины. Не важно, насколько справедливым было это чувство. Да, вина лежит лишь на том, кто убил Элоизу, но мы могли бы этого не допустить, если бы оказались рядом.

Я была бы рада уснуть, но сон не шел. И я просто лежала на кровати в обнимку с Тварью и уныло пялилась в потолок, слушая, как часы на стене отсчитывают минуты. Тик-тик-тик. Этот звук раздражал. Впервые в жизни мне хотелось подскочить и как следует поорать в пустоту, выплескивая всю боль, которая скопилась в душе. Но как-то неловко вопить в комнате, где кроме меня еще Зейна. Да и девчонки за стенкой вряд ли порадуются. Сумасшедшая по соседству им точно не нужна.

На пустую кровать Элоизы, на ее небрежно брошенную сумку, платье, висящее на стуле, мы старались не смотреть. Родители девушки или еще не приехали, или не нашли в себе сил зайти в ее комнату и забрать вещи.

День тянулся медленно и уныло. Мы даже чай не попили и, не сговариваясь, не пошли на ужин в столовую. Все ждали. Причем непонятно, чего именно. Новостей? Того, что нас вызовут на личный разговор к ректору или проверяющему мэршу из столицы? А может быть, слов: «Все это ошибка, и в самом деле Элоиза жива»? Я внезапно поняла, что буду на это надеяться, пока не увижу ее тело.

За оставшийся день мы с Зейной не проронили ни слова, и это тяготило сильнее всего. Она чувствовала себя виноватой? Или невольно перекладывала вину на меня? Ведь причиной ее вчерашнего конфликта с Элоизой была именно я. Наверное, следовало спросить, но я не могла. Слишком боялась услышать, что мои подозрения верны.

Мэрш Адриан пришел после ужина. Он постучался в дверь и, когда Сабрина открыла, велел позвать меня.

– Сейчас, – крикнула я из своей комнаты. – Соберусь только!

– Рина, проверяющий ждет тебя в приемной ректора! – сообщил мэрш из коридора. – Ответишь на вопросы. Остальные тоже приготовьтесь. Но с вами, скорее всего, будут беседовать завтра.

– Почему они позвали тебя? – встрепелась Зейна и села на кровати. – Она смотрела на меня с испугом.

– Не знаю. – Я пожала плечами. На самом деле мне не нужно было собираться. Я валялась на диване в том же, что надела с утра, и сейчас не видела смысла переодеваться. Платье не помялось, и ладно. А даже если бы и помялось, в данный момент это волновало меня меньше всего. Но нужно было время прийти в себя и настроиться.

Вот, казалось бы, лежала весь день, ничего не делала, настраивайся – не хочу, а визит мэрша выбил из колеи. Снова тряслись руки, и хотелось плакать.

– Ну, я пойду... – пробормотала тихо и поднялась.

– Да, иди... – флегматично отозвалась Зейна. – Но все же, почему позвали тебя?

– Потому что, наверное, я с ней поругалась... и об этом все знали. Решили сначала поговорить со мной.

– Думаешь, они тебя подозревают?

– Думаю, они подозревают всех, – ответила я и вышла.

Остальные девчонки сидели в общем зале – испуганные и взъерошенные. Словно птички на жердочке. Боялись и волновались все. Мне тоже было страшно представить, что в смерти Элоизы, пусть косвенно, мог быть замешан кто-то из нас.

Коридоры академии были непривычно пусты. Видимо, парней тоже разогнали по комнатам. И если обычно все просто игнорировали комендантский час, то сейчас, похоже, за этим следили строго. Тишина, и ни души.

У входа в кабинет ректора дежурили два незнакомых мне сэрша. Судя по нашивкам на их мундирах – личная королевская охрана. Интересно, как быстро сюда сбегутся родители сэршелов? Убийство в академии – это не шутки. И почему еще не приехали мои? Или дело в том, что пока никто не знает? Сказали только родителям Элоизы? Жаль, я вряд ли получу ответы на свои вопросы.

Я представилась сэршам и, после того как один из них кивнул, зашла в просторную ректорскую приемную. Тут горел слабый боковой свет, а у окна спиной стоял он...

Сердце совершило кульбит и рухнуло в желудок, когда я поняла, какого именно проверяющего прислали из столицы. Я могла узнать его всегда: и широкий разворот плеч, и военную выправку, и короткий ежик темных волос. Натаниэль.

Я не успела ничего сказать, только стояла и смотрела на широкую спину, когда гранд-мэрш резко развернулся, видимо, ощутив мое присутствие.

– Хвала богам, погибла не ты... – выдохнул он, кажется, в одно движение оказался рядом и совершенно неожиданно сжал в объятиях.

Я даже пискнуть не успела, как оказалась притиснута к мощному телу. Руки висели, словно безвольные плети, а над ухом гулко и сильно билось его сердце.

Мой пульс подскочил. Я ведь мечтала об этом? О том, чтобы он первым сделал шаг навстречу, о том, чтобы обнимал меня, будто я самое ценное в его жизни. Я вдыхала запах Натаниэля, чувствовала его руки на спине, и голова кружилась от счастья. И не давал покоя лишь бьющийся в висках вопрос: неужели кто-то должен был погибнуть, чтобы Натаниэль просто меня обнял? Показал хотя бы на миг, что он – не каменная статуя.

– Я волновался за тебя, – выдохнул он мне в волосы.

Не удержавшись, я ехидно спросила:

– И с чего бы?

– Не знал, кто погиб... – серьезно отозвался гранд-мэрш и немного отстранился. Я подняла глаза и встретила с его пронзительно-зелеными. Он выглядел действительно встревоженным и уставшим, а еще в его взгляде застыла боль. – На какое-то время... Я подумал, погибшей могла быть ты.

– Но почему ты подумал обо мне? – удивилась я.

– Во-первых, сообщение послали сразу же, когда еще не разобрались, кого именно нашли в лесу. Просто сказали, что блондинка и что личность устанавливается. А во-вторых... – Он замолчал и уткнулся лбом мне в лоб. – Наверное, просто именно тебя я сильнее всего боялся потерять...

– Ты же понимаешь, что потерял меня раньше? – тихо ответила я. – Тогда, когда оттолкнул.

– А потерял ли? – хрипло спросил он. И от этого нового, изменившегося голоса стало не по себе. Ноги подкосились, и чтобы не упасть, я сама обняла его.

Натаниэль воспринял этот невинный жест как команду к действию. Наклонился ниже и поймал мои губы в плен. Я оказалась к этому не готова, растерялась перед его напором и поэтому быстро сдалась. Я ждала этого очень долго. Знала ведь, что его поцелуй словно наркотик для меня. От них кружится голова, замирает дыхание, и невозможно отстраниться первой.

А сейчас и Натаниэль не спешил разорвать упоительные объятия. В этом поцелуе я чувствовала его отчаяние. Он действительно боялся,

что погибшей могла оказаться я. И мне было приятно это волнение, хотя и становилось стыдно перед Элоизой.

Мы стояли так, кажется, целую вечность, вжимаясь друг в друга и глотая каждый судорожный вдох... И не знаю, когда смогли бы отстраниться, если бы не раздался стук в дверь. Я отскочила от Натаниэля как ужаленная. Наваждение спало, и стало почему-то очень стыдно.

На лице гранд-мэрша застыла ошалелая растерянность, но он хрипло ответил:

— Да-да...

— Гранд-мэрш... тут такое дело... — В кабинет сунулась голова одного из сэршев. Я не стала ждать, когда мужчины поговорят, просто пробормотала извинения и пулей выскочила из кабинета. Знала, что сейчас Натаниэль не станет меня останавливать.

Безусловно, нам нужно было поговорить. И о смерти Элоизы в том числе. Но не сейчас. Совершенно точно не сейчас.

Глава 7

Я разволновалась и мчалась по коридору без остановок. Влетела в комнату запыхавшаяся, с трясущимися руками и бешеным взглядом. Забыла, что меня ждут и волнуются, а мой вид демонстрирует, как прошел допрос. Явно не гладко, судя по моему состоянию. Девчонки ведь не знают, что связывает меня и Натаниэля.

– Рина, все хорошо? – Ко мне кинулась Мирра. – Что ты узнала? Произошло еще что-то плохое?

– Ничего... – Я покачала головой и сглотнула. – Все нормально, правда. Просто разнервничалась. Простите, напугала вас. Сейчас приду в себя.

– Нас тоже вызовут сегодня? – пискнула Альма.

– Нет. – Я выдохнула, пытаюсь успокоить дыхание. – Не думаю. Мне кажется, сейчас надо попытаться поспать. Завтра с утра будут разбираться. И этот проверяющий из столицы...

– Что с ним? – Альма, кажется, готова была упасть в обморок от страха.

– Он очень злой?

Вот уж от Мирры я такого вопроса не ожидала. Она производила впечатление самой пофигистичной из нас.

– Это Натаниэль, – пояснила я. – Они прислали Натаниэля.

– Это хорошо или плохо? – Альма нахмурилась.

– Скорее, хорошо, – заметила Сабрина. – Он хотя бы действительно будет искать того, кто убил Элоизу. Гранд-мэршу не наплевать на нас. Другой попытался бы все замять. Да и ректор, думаю, хочет. Академии крайне невыгоден скандал. И так на нее направлено слишком пристальное внимание. Сначала наша группа кинула тень на безупречную репутацию элитного мужского заведения, а теперь вот убийство. Поэтому Натаниэль – это определенно хорошо. Он не похож на человека, который будет замалчивать важные факты в угоду ректору.

– Но одновременно и плохо, так как теперь он точно не вернется к курированию нашей группы. Как думаете, кого нам дадут? – поинтересовалась Зейна.

– Не знаю, – ответила я, удивляясь, что подругу интересуют такие вопросы, когда всех занимает исключительно убийство Элоизы. – Честно сказать, мне все равно. Я спать. День был адским. Не могу больше бодрствовать. Возможно, завтра станет чуть лучше.

– Это вряд ли, – «приободрила» меня Сабрина. – Но поспать и правда стоит.

Я уснула не сразу, хотя очень хотела. До звона в ушах. Но едва закрывала глаза, как видела перед собой лицо Натаниэля. Зачем я убежала? Возможно, стоило поговорить с ним сегодня. Как он поведет себя при свете дня? А вдруг снова сделает вид, будто ничего не произошло? Что тогда делать мне?

Наверное, поступить так же. Если он снова предпочтет забыть про поцелуй, я не прощу. И не позволю собой играть. Если завтра Натаниэль пройдет мимо меня как ни в чем не бывало, больше я его к себе не подпущу. «А если не пройдет?» – спросил вредный внутренний голос, и я растерялась. Что делать в этом случае, я не знала. У меня ведь договоренность с Сильхом. Я обещала притвориться его девушкой. Смогу ли я предать принца? Он ведь на меня рассчитывает. Но... с другой стороны, мои выдуманные отношения значили для меня намного меньше, чем произошедшее между мной и Натаниэлем сегодня.

Засыпала я успокоенная, разобравшись хотя бы в себе.

С утра проснулась довольно бодро. В комнату влетела взъерошенная Мирра и завопила:

– Встаем скорее! Там король приехал с визитом! И еще родители! Много разных родителей! Кажется, весть о смерти Элоизы вышла за пределы академии! И нам велели спешить!

– Но король-то должен был узнать еще вчера... – сонно пробормотала я, с трудом понимая, чего Мирра от нас хочет. Она была слишком активна для раннего утра.

– Он и узнал, но дело такое резонансное, что пришлось приехать сюда. Всем велено привести себя в порядок и явиться на центральную площадь! Бегом, девочки! Мэрш Адриан обещал, что тех, кто будет долго копаться, он оденет сам.

Ничего не скажешь, очень бодрое начало дня! Мы напоминали сонных осенних мух, которые жужжат возле открытой форточки, но неизменно налетают на стекло и друг друга, создавая хаос и суету.

Мы не могли поделить ванную, запутались в очередности, и в итоге сборы вышли длиннее, чем обычно. Причем у всех. Я даже после душа не проснулась. Коса, которую торопливо заплетала, получилась кривая, а пиджак от парадной формы застегнула неправильно. Пришлось заново застегивать все это немыслимое количество пуговиц.

В итоге в дверь уже барабанил мэрш Адриан и грозил из коридора разными карами, а я не могла найти один сапог, Зейна пыталась причесать непослушные, торчащие в разные стороны кудряшки, у Сабрины был покрашен только один глаз, а подводка упала между комодом и стеной. И они с Миррой пытались ее оттуда достать. Хотя, на мой взгляд, умыться вышло бы быстрее.

Одна Рианна была невозмутима и собранна и смотрела на нас со снисходительным превосходством. Ее подружки выглядели не так безупречно. У одной были наизнанку надеты колготки, другая же не смогла найти сумочку и поэтому держала блокнот и ручку, трепетно прижимая их к груди. Но они вышли в коридор с независимым видом, оставив нас копаться дальше.

– Вот ведь стервы! – выдохнула Альма. Она тоже собралась, но стояла и ждала нас, действуя по принципу «опаздывать – так всем». Если опоздали все – значит, нам просто дали мало времени на сборы. А если кто-то успел собраться, то остальные – копуши.

Из комнаты мы выскочили взъерошенные и уже не в духе. А тут еще мэрш Адриан отчитал и пообещал наряд в грифоньих вольерах завтра с утра за то, что мы не можем быстро одеться. Мне хотелось придушить Рианну.

Впрочем, нет худа без добра. Я все равно собиралась навеститься к грифонам. А тут и время искать не придется. Все равно надо туда идти.

– Девочки, милые, – взвыл мэрш Адриан. – А сейчас бегом на главную площадь. Рина, найди своего ушастого!

– Кого? – удивилась я.

– Жениха. Стой с ним рядом, держи за ручку и улыбайся.

– Зачем? – Я буквально оторопела от немыслимого приказа мэрша. – Элоизу же убили. Я думала, мы по этому поводу собираемся и куда-то бежим без завтрака. При чем тут я, Сильх и еще улыбка? Улыбаться меня сейчас вообще не тянет. Ни с Сильхом, ни без него.

– Король расстроен произошедшим. Спрашивал про «единственный позитив в академии» – вашу милую парочку. Стой рядом с женихом и изображай счастье. Нацепи улыбку влюбленной идиотки, я знаю, у всех женщин в арсенале такие есть. После них мужики женятся, а потом не могут понять, как так получилось.

– Я вообще-то сначала хотела доучиться, – выдала я.

– Не хотела, – отмахнулся от меня мэрш. – Сама мне об этом говорила меньше месяца назад.

– Ну, так когда это было. Вы что, не знаете? Мы, девушки, создания непостоянные.

– Давайте, непостоянные создания, бегом! Отстаивать честь академии. В прямом смысле этого слова. Стоять придется долго. Тут куча желающих что-то сказать. Король, члены попечительского совета, родители... Дурдом, короче.

Мы послушно помчались на улицу и почти добежали, но меня из толпы выдернула обеспокоенная мама.

– Риночка, ты как? – заголосила она, и я не узнала свою холодную родительницу в этой слегка растрепанной женщине, близкой к истерике.

– Нормально, – просипела я. – Но если ты посильнее сожмешь мои ребра или удержишь меня подольше, будут проблемы.

– Какие? – удивилась она, но объятия, от которых было трудно дышать, разжала.

– Разные, – уклончиво отозвалась я, думая, как бы потактичнее сказать маме то, что я обязательно услышу от мэрша Адриана, если опоздаю туда, где мне уготована роль главной обезьянки в цирке.

– Ну ладно, беги, моя хорошая, и знай: мы с папой тебя благословляем. Так даже лучше!

– Благословляем на что? – возопила я, но мама уже отступила под натиском мэрша Адриана.

– Ну, Рина! – возмутился он, оттеснив маму и ухватив меня за руку. – Еще пообщаешься с матушкой! Не последний раз видитесь! А вот ректора нашего не исключено, что и последний. Поторопись! Он хороший, между прочим, человек! Только вот невезучий! Такое несчастье на закате карьеры!

– Это почему в последний? – ошарашенно спросила я.

– А потому, что если в твоей академии убивают студентку из экспериментальной группы, отставка – это не самый плохой вариант. Побежали, давай быстрее. И найди своего белобрысого высокомерного нахала. Хотя зачем его искать? Сильх! Сюда!

Мне не нравилось то, с какой скоростью события закручиваются вокруг меня. Странная фраза, брошенная мамой, визит короля, указание, выданное мэршем для нас с Сильхом, – делать вид, будто мы пара, и все это на фоне возвращения Натаниэля и нашего с ним поцелуя...

От плохого предчувствия хотелось взвыть и убратся отсюда подальше. К Натаниэлю. Чтобы снова попасть в его объятия, ощутить вкус губ и поверить, что я ему не безразлична. Почему я вчера испугалась и сбежала? Надо было поговорить и не отпускать! Но кто же знал, что утро будет таким бодрым?

Правда, я искала способ улизнуть, но мэрш Адриан предусмотрительно держал меня за руку и не отпускал. Второй он поймал такого же немного ошарашенного Сильха, притянул нас друг к другу и поставил парой, соединив наши руки. Я чувствовала себя, как на прогулке по детскому парку с кузенком. Не хватало только мне сладкой ваты, а ему шарика.

Не знаю, что представлял Сильх, стоя рядом со мной посередине коридора, но смотрел он на меня растерянно и немного виновато.

Мэрш Адриан не отходил ни на шаг, раздавал инструкции и контролировал, чтобы мы бодренько топали на выход. Даже времени поговорить не оставалось.

– Что вообще происходит? – спросила я одними губами, а принц лишь пожал плечами, показывая свою неосведомленность. Его лицо стало растерянным.

Мы вышли на улицу и обнаружили, что вся площадь заполнена людьми. Родителей было даже больше, чем студентов. Я заметила папу, который, как всегда, был занят переговорами. Только вот его собеседник мне не очень понравился... Отец Сильха. А рядом – две красивые, похожие друг на друга женщины. Точнее, женщина и юная девушка с длинными черными волосами.

Они напрягали Сильха. Я услышала, как он шумно выдохнул и сильнее сжал мою руку.

– Ты в порядке? – шепнула я.

– Прорвемся, – коротко ответил он и потащил меня в толпу. Но далеко уйти нам не дали. Мэрш Адриан бдел и поставил нас в первый ряд, поближе к месту, где будет выступать король. На свою родню Сильх не смотрел, но его плечи и спина были напряжены. Он злился и нервничал, чувствуя их присутствие.

– Может, сбежим? – тихо и печально спросила я. – Тебе ведь тоже тут не нравится.

– Нельзя, – коротко бросил он. – Нас хотел видеть король. Даже я, принц фейри, обязан считаться с его мнением.

– Намекаешь на то, что мне будет совсем худо, если послушаюсь? – простонала я.

– Не тебе. Но твоим близким – скорее всего, – отозвался Сильх. – Это правило власть имущих. Они оказывают давление на человека через семью и тех, кто ему дорог. Не подставляй родителей из-за каприза. Возможно, мы совершили ошибку, попавшись ему на глаза, но сейчас не время игнорировать просьбы. Просто переживем этот день.

– Твой отец такой же? Он тоже играет людьми?

– О, он в этом мастер. – Сильх хмыкнул. – К счастью, я знаю об этом с детства. Поэтому у меня и нет тех, через кого он может на меня надавить. А вот у него есть... – Принц бросил короткий взгляд через плечо на двух черноволосых.

– Но он-то так не думает... – прошипела я. Очень не хотелось стать той, через кого оказывают давление. – Вообще-то, он видел нас с тобой и видел твое предложение руки и сердца.

– Мой отец не так глуп, как ты думаешь. Он знает, что таким образом я его злю. Но он вынужден подыгрывать и не понимает, как далеко я могу зайти. Это его и бесит.

– В этом и смысл... нас с тобой?

– А это уже наши семейные тайны, – хмыкнул парень, и мне очень не понравился этот смешок.

В тайны дома фейри я вникать не хотела, только вот оказалась в них вовлечена.

Впервые я подумала о том, что совершила величайшую глупость, приняв одно из колец тем вечером. Слишком хотела утереть нос Адаму. Растерялась, не хотела портить шоу для короля... Не думала, что зайдет так далеко.

Продолжить разговор с Сильхом не получилось. Перед собравшимися на площади сэршелами и их родителями появился король в сопровождении свиты, в которой был и Натаниэль. Гран-мэрш стоял совсем недалеко от меня, и его горячий взгляд обжег пальцы руки, которую сжимал Сильх. Я попыталась ее освободить, но фейри держал крепко, а король смотрел на нас с умилением. Вырываться было бы слишком неправильно, и я замерла, приклеив к лицу улыбку, как и велел мэрш Адриан.

Сердце сжалось, когда Натаниэль отвернулся. Как и все собравшиеся, он верил, что мы с принцем пара, а я вчера слишком поспешно сбежала, не объяснив, что это не так.

Было долго и нудно. Король толкал речь, ректор поддакивал и в конце, как и предполагал мэрш Адриан, подал в отставку. Видимо, так и правда было принято. На подведомственной ему территории произошло событие, которое бросило тень на репутацию академии и самого ректора.

Король сделал вид, будто сожалеет, но признал, что в данных обстоятельствах «это правильное и мужественное решение». Правда, он пока не порадовал нас информацией о том, кто сменит ректора на посту, но, видимо, этот вопрос предполагалось решить позже.

Впрочем, мне было все равно. Я и к этому не привыкла, так что кто его заменит, мне без разницы. Хотя по-человечески было его жаль. В смерти Элоизы его вины точно нет.

Его величество выразил соболезнование всем из-за случившегося несчастья, пообещал лично проконтролировать, как идет расследование, и обязательно наказать виновных. В общем, все как обычно. Неискренне, но мотивирующе. Я уже думала, что наша с Сильхом миссия закончена и скоро нас всех отпустят заниматься своими делами. Тогда я наконец-то поговорю с Натаниэлем и все объясню. Я даже расслабилось. Как выяснилось, очень даже зря.

Пропустив часть королевской речи, я очнулась от своих мыслей только на фразе:

– Зимний бал – волшебное время. И несмотря на невзгоды, мы верим: в этом году стоит сделать его особенным. Сегодня ко мне обратились родители одной замечательной пары и попросили благословения.

– Какого демона... – прошептала я, а Сильх сильнее сжал мою руку.

«Боги, мама, серьезно?» – мысленно воззвала я к родительнице. Именно про это благословение она говорила сегодня? Но зачем им это надо?

Я скосила глаза на Сильху, подозревая, что в этом есть доля его вины. Лицо парня было каменным, но в глазах я увидела отражение моей паники. Нет, он тоже не хотел заходить так далеко. Мы вместе оказались заложниками какой-то глупой ловушки.

– В это сложное и печальное время нам показалось уместным сделать что-то символическое и красивое. Молодые люди, как вы смотрите на волшебную зимнюю свадьбу, благословленную монархом?

Король взглянул на нас, а я потеряла дар речи. Нужно придумать, как отказаться, и сделать это прямо сейчас. Наплевать на последствия. Сильх, конечно, хорош, но это не значит, что я хочу за него замуж!

– Я... – начала неуверенно.

Сильх посмотрел на меня, согласно кивнул и сказал:

– Ваше величество...

Но договорить король не дал и с холодной улыбкой ответил:

– Вот и замечательно. Я знал, что вы согласитесь.

Я почувствовала, что мне не хватает воздуха. Король явно понимал, мы не в восторге, но предпочел это проигнорировать! Зачем?

– Ну-ка идете сюда! – позвал он.

Нам не осталось ничего другого, кроме как выйти к монарху. Как-то незаметно рядом оказались сияющие родители. Точнее, мои сияли, а повелитель Холмов смотрел на сына с каким-то тайным превосходством. В его взгляде читалось: «Неужели ты думал обыграть меня, щенок?»

Все происходящее казалось иррациональным, быстрым и глупым. Я не могла ничего сделать. Ни прямо перед всеми разорвать помолвку, ни поговорить с родителями, ни возразить королю, ни объяснить с Натаниэлем, который, кажется, окаменел. Моя жизнь катилась в пропасть, а я была вынуждена подчиняться обстоятельствам. По крайней мере, сейчас.

Больше всего меня ужасало поведение родителей. Они ничего не делали, не понимали или не хотели видеть, что я сейчас разревусь и

сбегу. Но ничего, как только этот фарс закончится, я устрою им великий скандал!

– Мы все решим, – шепнул мне на ухо Сильх. – Просто выдохни.

– Ну же! – подбодрил нас король. – Жених, поцелуй невесту! Ты только что получил благословение короля!

Сердце рухнуло в желудок. Мы с принцем фейри стояли лицом к лицу, и все ждали нашего поцелуя. А я его боялась. Понимала: он разрушит то хрупкое, что было между мной и Натаниэлем. Объяснить не получится.

Зачем королю этот фарс? Неужели думает через меня и моего отца приручить земли Холмов? Но ведь это бред! Или... не такой уж и бред?

Сильх отвел от моего лица прядь волос и медленно наклонился к моим губам.

– Нет... – испуганно прошептала я так, чтобы меня слышал только он. Натаниэль смотрит. Лишь это было сейчас важно.

– Так надо... я буду нежным, – отозвался Сильх, не понимая, что разрушает мою жизнь, и поцеловал. Интересно, если бы он знал, что мое «нет» это не просто нежелание целоваться с тем, к кому не испытываешь чувств, а нечто большее, он бы остановился?

Это был бы самый лучший поцелуй в моей жизни, если бы я не знала, что бывает иначе. Более остро, жадно и волнующе. Сильх и правда был нежен, и стоило признаться, целоваться он умел, как никто другой. Только вот... не хотел этого. Не горел, как и я. Его поцелуй был хорошо отрепетированным, доведенным до совершенства действием, в котором не чувствовалось ни капли эмоций. И это пугало. Он со всеми такой? Или есть та, кто сможет пробудить в нем эмоции?

На нас смотрели. Раздались одобрительные смешки, а мне хотелось провалиться сквозь землю.

Когда Сильх отстранился, Натаниэль уже ушел. С площадки перед зданием академии стремительно спускался Адам, но на этого мне было наплевать. А вот ретировавшийся гранд-мэрш беспокоил.

Я подняла глаза на Сильха и заметила, какое каменное у него выражение лица. Все черты будто заострились. Ему тоже было несладко. Вопрос: почему? Что он увидел?

Оставшийся час официального мероприятия, во время которого мэрш Адриан и мама зорко следили за тем, чтобы я не отходила от

Сильха, я еле пережила, а как только народ начал расходиться, кинулась в сторону академии, надеясь все же найти Натаниэля и поговорить.

Но меня поймала мама.

– Милая, куда ты?

– У нас, наверное, будут занятия, – сдержанно ответила я. – Если ты не заметила, я учусь. Не хотелось бы пропускать. Тут строгие порядки.

– О нет! – Она покачала головой. – Его величество устроил сегодня всем выходной. И завтра тоже. Творится что-то непонятное, поэтому детей разрешили забрать домой.

– Домой? – удивилась я. – Мам, кто-то из этих «детей» убил мою подругу. Нам нельзя разъезжаться по домам!

– Но ведь это сделала не ты? – Она выгнула бровь и улыбнулась.

– Конечно, не я. Вообще, о чем ты?

– Я иронизирую, – отмахнулась она. – Ты совсем перестала понимать шутки.

– Тебе не кажется, что тема неподходящая?

– Прости. – Она пожала плечами и прижала меня к себе в приступе всепоглощающей родительской любви. – Я только сказала, что сегодня ты можешь вернуться домой и отдохнуть. Воспользуйся этим случаем!

– Мне нужно забрать вещи...

– Ой, перестань! Какие вещи, Рина? Все нужное есть дома. Давай! Пошли быстрее, а то папа нас не дождетсЯ и придется нанимать экипаж! А ты же знаешь, какая там обычно грязь! И занавески нестиранные! – Мама буквально на буксире потащила меня к распахнутым воротам. – Вот смотри, даже ваш куратор решил уехать с его величеством. У всех будут выходные!

Я замерла и посмотрела в сторону процессии. Натаниэль действительно двигался к выходу вместе с королем. Они о чем-то увлеченно разговаривали, в мою сторону гранд-мэрш даже не смотрел.

Он уезжает, значит, и у меня нет повода задерживаться в академии. Я понурилась и пошла следом за мамой к экипажу, возле которого нас ждал папа и...

– Тварь? – удивилась мама. – А она откуда взялась, Грэг?

– Представления не имею.

Папа пожал плечами, разглядывая мою собачку, которая жалась к его ногам, скулила и пыталась забраться на руки, всем видом показывая, как ее тут обижали и не кормили.

– Она хочет, чтобы ты взял ее на руки, – сказала я, тоже не отвечая на вопрос. В конце концов, родители знали: Тварь живет со мной в боевой академии. Смысл тогда спрашивать? Как она оказалась конкретно здесь, даже я сказать не могла. Просто знала, что Тварь крайне хитра и умна.

– У меня костюм будет в шерсти. А в прошлый раз ее вообще вытошнило мне на брюки! – возмутился папа.

– Ну подумаешь! Зверюшку просто укачало.

– Вот и возьми ее сама! Мне еще на работу хотелось бы доехать. Много дел.

– Я вообще не думала, что ты приедешь, – призналась я. – Обычно тебя не заставишь пропустить даже несколько рабочих часов.

– Сегодня у меня был повод. – Папа улыбнулся. – Все ведь прошло прекрасно. Так ведь, Рина?

– В смысле?

– Ты просто не представляешь, сколько усилий пришлось приложить папе, чтобы ваша с Сильхом свадьба стала из абстрактного события реальным, – с гордостью сообщила мама.

– В смысле? – Я сощурилась, чувствуя, что хочу заорать. – А вас кто-то просил вмешиваться?

– Ну, милая, мы же твои родители. А фейри коварны.

Логика – огонь. Мне до такой точно далеко. Фейри коварны, поэтому давай проследим, чтобы наша дочь точно вышла за одного из них. Так могли решить только мои родители. И в итоге превзошли коварством и меня, и Сильха, и его отца!

– Особенно повелитель! – Папа поджал губы, закончив мамину мысль. – Я обезопасил тебя.

– От чего? – взвыла я, но все же села в экипаж, потому что родитель вручил мне стонущую Тварь и под зад подпихнул в открытую дверь.

– Мне не очень хочется, чтобы моей дочери навешали лапши на уши и потом выкинули, как использованную вещь!

– Папа, ты просто не представляешь, какую медвежью услугу мне оказал!

Глава 8

Натаниэль

Злость? Разочарование? Раздражение? Сложно объяснить. Наверное, я вырос из подобных эмоций. Давно не чувствовал себя таким идиотом. Правда. Взрослый мужик, потерявший голову от капризной малолетки, которая водит его за нос!

Знал же, ничего хорошего не выйдет! Знал, когда отталкивал ее. Знал, когда всего выворачивало оттого, что ей предлагали руку и сердце сразу два мелких балованных пацана. Даже когда вчера целовал, прекрасно знал! Просто испугался. Подумал, пусть и ненадолго, что убитой может оказаться она. И на какой-то недолгий отрезок времени пригрезилось, будто ей тоже не все равно. Показалось, у нее тоже есть чувства.

Но это глупо. Глупо и наивно. Такие, как Рина Флорейс, всегда живут головой, а не эмоциями. Методично и хладнокровно добиваются своего, мимоходом разбивают сердца и всегда, всегда остаются в выигрыше с самой выгодной партией. А брак, одобренный королем, всегда выгоден. Особенно если заключен с принцем фейри.

Вчера я допустил ошибку. Позволил себе расслабиться и забыться. Поэтому пришлось смотреть на то, как Рина стоит за ручку с другим и ему улыбается. На то, как король умело манипулирует чувствами толпы, чтобы отвлечь ее от по-настоящему важной проблемы и переключить на красивую историю любви.

Его величество не зря выбрал эту пару. Оба успешные, красивые, юные... их брак очень выгоден короне – просто идеальное стечение обстоятельств. Я это понимал, но как же сложно было сдержаться и не врезать белобрысому мерзавцу фейри, который целовал Рину так, словно она была его собственностью!

Впрочем, какой смысл устраивать публичный скандал? Рина не была против. И замуж за него выйдет без колебаний. Во-первых, никто не позволит ей передумать, слишком многое поставлено на кон. Во-вторых, девочек из родовитых обеспеченных семей с пеленок учат

искать себе мужа. Только вот феири мягко стелют, да жестко спать. Рине в Холмах придется несладко. Впрочем, какое мне дело? Она свой выбор сделала, и я не стану мешать. Слишком мы разные. Нет смысла бороться за эти чувства.

А в свете некоторых последних событий эта пропасть станет еще глубже. Было бы хорошо, будь возможность уехать из академии не на день, а навсегда, но убийства надо раскрыть.

Я прекрасно понимал, что убийства Элоизы и девушки, руку которой нашла Рина, как-то связаны. И это пугало. Два трупа – еще не серия. Но вдруг другие жертвы пока просто не найдены?

Если сейчас пойти на поводу у эмоций, не принять предложение его величества и уехать, велик шанс, что следующей жертвой может стать Рина... Да даже если и не она? Какая разница. Следующей жертвы просто не должно быть. И сейчас нужно думать именно об этом, а не о голубых глазах и соблазнительных губах. Теперь они совершенно официально принадлежат другому. Свадьбы под покровительством короля срывать не принято. И это понимают и жених с невестой, и их родители, и окружение.

Рина

Я ехала, обиженно отвернувшись к окну. В экипаже чувствовалось напряжение, которое пыталась разрядить мама, болтая без умолку. Мне хотелось закрыть уши, но я даже изредка поддакивала, чтобы еще больше не накалять атмосферу. Тварь нагло лезла на руки, тыкалась мордой мне в лицо и всем видом показывала, что скучала и жаждет внимания.

Сначала я хотела высказать родителям все в экипаже. Зачем тянуть? Но наткнулась на суровый взгляд мамы. Родительница едва заметно мотнула головой, показывая, что сейчас не время, и я послушно проглотила почти сорвавшиеся с губ слова. Мама прекрасно знала папу, и если она считает, что не стоит при нем затрагивать эту тему, значит, действительно сначала нужно обсудить проблему с ней. А потом мы вместе придумаем, как донести мое мнение до папы.

Я и сама так считала, поэтому расслабилась настолько, насколько это было возможно в такой ситуации.

Папа вышел у министерства, где работал, а мы с мамой поехали дальше.

– Милая, мы должны отпраздновать это великое событие эклерами от Клер! – радостно заявила мама. – Правда, выглядишь ты... ну... специфически. Этот костюм неплох... просто непривычен. А вот наряды фейри – божественны! Скоро их у тебя будет много!

– Мам, это форма лучшей академии в королевстве, а не странный костюм. И праздновать нечего. Точка.

– Ты хочешь мне что-то сказать? – Она наконец смирилась с неизбежным и серьезно посмотрела на меня.

– Я хочу сказать тебе очень много. И ничего хорошего!

– Но за эклерами? Правда ведь? Говорить на серьезные темы без сладкого – отвратительная идея.

– Хорошо, за эклерами, – сдалась я. – Но разговор серьезный.

– Все, за эклерами, – холодно отрезала она. – Кстати, а куда мы денем Тварь, пока пьем кофе? Если возьмем ее с собой, эклеров нам точно не достанется.

Брать Тварь есть эклеры действительно было не самым разумным решением, поэтому мы все же заехали домой. Оставили там собаку, а заодно я переоделась в более подходящую для прогулки одежду. До эклерной ехали молча. Если мама сказала, что будет говорить там, нет смысла и пытаться начать раньше. С этим у нас всегда было строго.

Мы расположились за симпатичным столиком у окна с видом на набережную и сделали заказ. За стеклом облетали листья. Желтый ковер уже убрали с газонов, и ветер гонял по мощеной улице лишь отдельные пожухлые листочки. Осень, еще на той неделе золотая, посерела. Скоро ее сменит мороз и первый снег. Впервые я боялась наступления зимы, а не ждала ее с нетерпением.

– Я не выйду замуж за Сильха, – сказала я, наблюдая за летающим по мостовой листом клена. Ветер швырял его из стороны в сторону.

– Милая, что ты такое говоришь! Сам король... – взволнованно начала мама.

– Зачем вы вмешались? – в сердцах выдохнула я. – Мало вам было Адама! Он меня бросил, унижал во время обучения в академии, а вы хотели сосватать меня за его деньги! Иначе объяснить ваше решение я не могу. Сильх мне просто по-дружески помог, но и тут вмешались вы! Зачем? Почему бы вам не отстать от меня! Да, я должна была выйти

замуж. К счастью, не срослось. Ну и давайте закроем эту тему на ближайшие несколько лет!

– Я не знала про Адама... – глухо отозвалась мама и отодвинула тарелку с нежнейшим эклером. У нее явно пропал аппетит. Что же, у меня он и не появлялся.

– А меня ты спросить не могла? – огрызнулась я. – Почему вы решаете мою судьбу не посоветовавшись! Я вроде как уже взрослая. По крайней мере, говорить умею!

– Но с Сильхом все не так просто, милая... – Мама опустила глаза. – Я думаю, свадьба все же состоится. Наверное, зря он сделал тебе предложение, раз это была всего лишь шутка. Не все слова можно забрать, и не все можно отмотать назад.

– Нет. Я не пойду за него замуж. Он просто мой друг, и все! Более того, он тоже не станет на мне жениться! Хочешь, чтобы жених снова бросил меня перед алтарем?! – возмутилась я. Подумала и сказала: – Впрочем, даже это не самый ужасный вариант из возможных...

– Понимаешь, это не папа подошел к королю... – тихо призналась мама. – Это король подошел к папе. Ты ведь понимаешь разницу?

Я удивленно уставилась на маму, не в силах поверить, что она говорит правду. До недавнего времени король вообще был для меня очень далекой и абстрактной фигурой, которая никак не влияла на мою жизнь. А тут выяснилось, что он сам подошел к родителям, что вовсе не они просили о милости! Не укладывалось в голове.

– В смысле? – Я все же решила уточнить. – Не поняла. К папе подошел его величество?

– Ну не сам, конечно же! – Мама закатила глаза. – Но... – Она помолчала и поболтала в чашке серебряной ложечкой, разглядывая причудливые узоры, которые оставляла пенка на кофе. – Папе предложили новую должность... очень и очень престижную. Признаться, такую, о которой он не мог и мечтать и до которой вряд ли когда дослужился бы сам... Ему предложили возглавить одно из подразделений министерства.

– В обмен на меня? – Я горько хмыкнула и отвернулась к окну. – И он тут же согласился.

– Милая, ты же знаешь, папа тебя любит.

Мама прикоснулась к моей руке, и я снова повернула голову, чтобы видеть ее лицо. В глазах плескалась нежность. Я знала, что

родители и правда меня любят. Просто их любовь иногда принимает причудливые формы.

– И все было не совсем так, – добавила мама.

– А как?

– Папа получил предложение, от которого нельзя отказаться. Предложение исключительно рабочего плана. Оно поступило так внезапно... Мы подумали, что неожиданное внимание короля как-то связано с тобой. Ну не просто же так он вспомнил о нашем роде? Мы всегда держались в тени, такие крепкие середнячки в аристократии... А тут твоего отца приблизили к королю. Это новые перспективы, новые возможности и... новый уровень ответственности.

– Это все прекрасно, но я тут при чем? Вроде ты говорила о предложении работы, а не о требовании свадьбы.

– После нового назначения папу пригласили на аудиенцию у самого короля. За чаем его величество и выразил надежду, что свадьба – дело решенное. И там же высказал пожелание провести ее этой же зимой. Ты не можешь отказаться, Рина. По крайней мере, сама. Иначе, боюсь, у папы будут неприятности. Эта должность и новые привилегии – плата за выгодный его величеству брак. Как видишь, сначала твоего отца заставили принять дар, а потом, когда пойти на попятную было уже нельзя, назвали цену. Откажешься – и все полетит, как карточный домик...

Я сглотнула. Безусловно, договоренность между моим отцом и королем не была официальной. Безусловно, никто не станет меня принуждать. Но если я откажусь, отец впадет в немилость, а последствия немилости короля плачевны. Именно об этом говорил Сильх.

– А зачем его величеству этот брак?

– Земли Холмов.

– Он думает, что через меня сможет влиять на отца Сильха? – Я хмыкнула. – Это же смешно.

– Смешно, – согласилась мама. – Но сейчас у него нет даже такой призрачной возможности. Никто и надеяться не мог, что принц фейри выберет смертную девушку.

– Он и не выбирал! – в сердцах бросила я.

– Только вот об этом не знает никто, кроме него и тебя.

– А если он меня бросит? – с надеждой поинтересовалась я. – Проблем удастся избежать?

Мама пожала плечами.

– Смотря как и где.

А я поняла, что мне жизненно необходимо увидеть Сильха, и как можно раньше. Очевидно же, что продолжать игру дальше мы не можем. Одна радость: мой «сообщник» тоже не горит желанием справлять эту навязанную свадьбу.

Правда, планы не сбылись. Меня просто не отпустили в академию, хотя я была готова уехать сразу после разговора. Мама сказала, что студентов не просто так отправили по домам. В поисках улик академию планировали перевернуть вверх дном. Поехать туда сейчас невозможно, да и бессмысленно. Сильх в Холмах. А соваться в Холмы без приглашения... Пока ситуация была не настолько угрожающей.

Пришлось смириться и согласиться подождать.

– Милая, папа сказал, что в академию отправили целый отряд специально обученных магов. Студенты вернутся не раньше среды. Просто расслабься и проводи время с пользой. Встреться с подружками, приведи себя в порядок в салоне. Посмотри на свои руки! Они же ни на что не похожи! Воспринимай отдых как подарок судьбы.

Подарки судьба в последнее время посылала сомнительные, но спорить я не стала. Это бессмысленно. Я не хотела встречаться с подружками, потому что встреча с любой из них означала потенциальную встречу с Адамом. А он последний, с кем мне хотелось пересечься. Правда, не пересекаться крайне сложно, если живешь на одной улице. Поэтому я три дня сидела дома и страдала.

Выехала с мамой только в «Империю красоты». На целый день. Там мы, конечно, могли встретить кого-то из знакомых, но совершенно точно не Адама. Так что в академию я вернулась через три дня вся на нервах, зато красивая. С блестящими, немного осветленными волосами, новым стойким покрытием на ногтях и идеально гладкой кожей. Я и забыла, что это такое – быть безукоризненно ухоженной. А ведь когда-то и не представляла, что может быть иначе.

А еще мне не отдали Тварь! Оказывается, мама по ней очень скучала и посчитала, что собачечке будет лучше дома. Я не сомневалась, что Твари хорошо с мамой, но вот маме с Тварью – вряд

ли. Думаю, в скором времени меня ждет очередной визит родителей. И привезут они мне переноску с домашним питомцем.

В академию я вернулась ближе к обеду. Думала, буду одной из первых, занятия начинались только с завтрашнего утра, но неожиданно попала в ставший привычным гам. Многие уже вернулись. И только единицы планировали приехать с утра. Из наших не было только Сабрины и одной соседки Рианны.

Я кинула вещи и поздоровалась с девчонками. Зейны не было. Узнав, что она тоже тут, просто еще не пришла с обеда, я сбежала, надеясь найти Сильха. Правда, вместо него в коридоре наткнулась на Натаниэля и замерла, чувствуя, как сильно бухнуло в груди сердце.

– Нат... – начала я.

Он стремительно меня обогнул, показывая, что не хочет разговаривать, но я была упрямой.

– Мне нужно...

– Сэршел Рина... – мягко, но очень официально начал он, – позвольте мне пройти. Новые обязанности требуют повышенного внимания. Но если у вас что-то срочное, можете записаться ко мне на прием.

– Новые обязанности, прием... о чем ты? – начала я, но гранд-мэрш осек меня:

– «Вы», сэршел Рина. К ректору принято обращаться на «вы».

– Что-о-о-о? – выдохнула я, но Натаниэль уже ушел. – К ректору? – крикнула я ему в спину. Правда, ответа так и не получила.

– Мы тоже были в шоке, – доверительно сказали два парня, ставшие свидетелями моего вопля. – Сегодня с утра пришел приказ его величества. Теперь гранд-мэрш – временно исполняющий обязанности ректора боевой академии. Говорят, до того момента, пока не закончится расследование смерти девушки.

– Ничего себе... – потрясенно пробормотала я. Повернулась к парням спиной и побрела по коридору, мучительно вспоминая, куда, собственно, и зачем я шла. Гранд-мэрш – ректор? Просто удавиться! Я целовалась с ректором! Так вообще бывает?

Сильха я застала в дверях его комнаты. Мы взглянули друг на друга и синхронно выпалили:

– Мне надо с тобой поговорить!

Переглянулись и, несмотря на напряжение, нервно рассмеялись.

– На крышу? – предложил он, и я кивнула. Там и правда лучшее место для неспешной беседы.

Сразу до крыши добраться не удалось. Вокруг было слишком много народа, и все почему-то жаждали пообщаться. Приходилось останавливаться, с кем-то говорить и отвечать на нелепые вопросы из серии:

– А где же твое кольцо?!

– А нас на свадьбу позовете?

– А сколько детей планируете?

Кольцо я отдала Сильху сразу же после помолвки. Казалось неправильным его носить, но всем знать об этом было не обязательно. А остальные вопросы вызывали тихий ужас.

Наконец мы сбежали от общительных сэршелов, которых толком не знали ни я, ни Сильх, но и на крыше нас ждал неприятный сюрприз: тут уже обосновалась компания парней. Уходить они явно не планировали.

– А вот ничего вам не обломится! – заржал один.

– Мы пришли первыми, – поддержал его другой, и нам пришлось сбежать. Кто успел, того и крыша. Правило, конечно, мне не нравилось, но не ругаться же из-за такой глупости?

Мы вышли из академии и медленно побрели по тропинке. Было удивительно солнечно, хотя и холодно. Последний привет давно закончившегося лета. Скоро солнце исчезнет и будет появляться лишь изредка.

Я задрала голову и посмотрела на синее, без единого облачка небо, запоминая его цвет. Приближение зимы пугало, поэтому я особенно сильно цеплялась за осень.

– О чем ты хотел поговорить?

Я первая нарушила молчание и перевела взгляд на Сильху. Шея затекла, и я чуть не споткнулась о выступающий корень. Хорошо, принц поддержал и не дал полететь носом вниз.

– Давай сначала ты, – предложил он. – Мне кажется, так будет правильнее.

Мы шли без определенной цели. Просто туда, куда приведут ноги. Почему мои привели к кладбищу, не знаю.

Я замерла. Покосилась на ворота, вспомнила свои приключения и решительно развернулась.

– А что так? – хмыкнул Сильх.

– Если буду часто ходить на кладбище, боюсь, у меня закончатся все приличные туфли. А потом... мне тут не нравится. Нет уж... пойдем лучше обратно.

– Пойдем, – согласился он и засунул руки в карманы брюк. – Так о чем ты хотела поговорить? Давай, Рина, не оттягивай неизбежное.

– Понимаешь... – начала я и замолчала, не зная, как сказать дальше. – Я совершенно не хочу за тебя замуж.

– Ну... – Сильх пожал плечами. – Если ты боялась меня обидеть, не переживай. Я тоже не горю желанием. Я вообще о женитьбе не думал. Я молод, полон сил и планов. Просто хотел позлить отца и еще кое-кого. Вышло по-идиотски. Не спорю.

– Но выйду, – шокировала его я и закусил губу, не сводя с парня несчастного взгляда. – Если ты не бросишь меня сам. Никогда не думала, что буду просить парня меня бросить.

– Даже так... – Сильх нахмурился. – Почему?

– Я не могу стать инициатором разрыва. Отменю свадьбу – пострадает отец. Об этом не говорят официально, но я не хочу рисковать. Ты же сможешь бросить меня как-нибудь красиво и чтобы не было возможности примирения? Скандал должен быть с огоньком. В идеале, чтобы сам король расхотел нас женить.

– Ну, это сильно вряд ли... – мрачно заметил Сильх. – Меня тоже поставили в безвыходную ситуацию. Я поступил очень глупо, втянув тебя в это...

– Даже так? – взвыла я. – И что делать? Сильх, ты и правда втянул меня в это! Хотя... – Я вспомнила про Адама. – Сейчас я бы все равно приняла твоё предложение. С тобой хотя бы надежда есть все исправить. С Адамом ее не было бы.

– С Адамом, думаю, и таких проблем бы не было. Всем наплевать, за какого богатого мальчика ты выйдешь. А вот Холмы...

– И что нам делать?

– Улыбаться и делать вид, будто все идет по плану, – посоветовал он.

– И в один непрекрасный зимний день проснуться в Холмах в качестве жены наследника престола? – с ужасом спросила я. – Мне не слишком нравится этот план.

– А что, это так плохо? – Кажется, Сильх даже обиделся. – Многие только об этом мечтают.

– Я не многие и я не хочу этой свадьбы! Придумай что-нибудь. Понял?

– Как скажешь. – Сильх поднял руки, показывая, что сделает все возможное. – Поверь, я тоже хочу выпутаться из этой истории. А сейчас тебе нужно поспешить.

– Куда? – с подозрением поинтересовалась я.

– Ты забыла? Скоро смотр и очередной идиотский конкурс Адама. Надо готовиться.

– Конечно, забыла! Вообще вылетело из головы. Как думаешь, можно я не приду, а? Нет никакого настроения участвовать в этом идиотизме. Я хотела отомстить Адаму. Отомстила, называется.

– Придешь и в очередной раз утрешь нос бывшему. Понятно? – спросил Сильх. – А заодно развлечешься и отвлечешься. Не сдавайся, Рина. Это не в твоём характере.

– Как-то не получается в последнее время развлекаться, если честно, – призналась я, мрачняя. Слишком много навалилось такого, что мешало радоваться жизни.

– Верю, но нужно выбираться из этого состояния. А то так и в депрессию недолго скатиться. А что может быть более унылым, чем блондинка в депрессии?

– Как скажешь! – ответила я и устремила по дорожке. – Пошла выбираться из этого состояния и советоваться с девчонками.

– Вот теперь я узнаю Рину. – Сильх последовал за мной.

А я поняла: изображать позитив все сложнее. Надеюсь сегодня разрешить ситуацию со свадьбой, а в итоге увязла еще глубже. Если Сильх ничего не придумает, случится катастрофа. И случится она в его жизни! Из меня точно не получится идеальная жена. Это я могу сказать с уверенностью.

Глава 9

До вечера я была занята. Организовала с девчонками подготовку к запланированному на завтра смотру. При этом чувствовала себя очень и очень странно, словно занимаюсь чем-то совершенно не важным, делом из другой жизни. Казалось, весь задор ушел. Еще совсем недавно мне хотелось утереть Адаму нос, я с энтузиазмом думала, как это сделать, а сейчас стало все равно. Но нужно было заняться хоть чем-то, чтобы отвлечься от мыслей о смерти Элоизы и о том, что Натаниэль потерян, по всей видимости, навсегда.

Поэтому мы хохотали, бегали друг за другом и пугали грифонов. Если завтра все получится, то первое место нам обеспечено. На какое-то время я даже перестала страдать из-за разбитого сердца. Правда, продолжалось это совсем недолго.

Я хотела сходить к Натаниэлю и поговорить, но стоило себе признаться: сейчас у меня на это не хватит духу. Я, как страус, прятала голову в песок и оттягивала разговор, который поставит в отношениях окончательную точку.

Интересно, если я расскажу правду, он поймет? Больше всего страшило то, что Натаниэль поймет слишком хорошо и не станет спорить с волей короля. Он же доверенное лицо его величества. А значит, лучше всех понимает, что такое выгодный для короны брак. Но сейчас я была совершенно не готова узнавать его позицию. Может быть, завтра. Или послезавтра.

Не сговариваясь, спать мы легли рано, и я даже не сразу проснулась, когда услышала над ухом тихий шепот:

– Рина! Ри-ина!

Я открыла глаза и долго всматривалась в темноту, не понимая, что меня разбудило. А потом снова услышала смутно знакомый голос. Сообразив, кому он принадлежит, даже подпрыгнула на кровати и резко развернулась.

Зейна спокойно спала, натянув одеяло на голову, а на пустующей третьей кровати сидела бледная девушка с распущенными волосами.

– Элоиза... – дрожащим голосом прошептала я, вглядываясь в светлую, немного светящуюся фигуру и не веря своим глазам. – Ты...

Как?...

В ответ на вопрос Элоиза просто пожала плечами и улыбнулась.

Я оглянулась и хотела разбудить Зейну, но Элоиза покачала головой.

– Не стоит, я смогла докричаться только до тебя. Они меня не видят и не слышат... Какая ирония! С тобой я говорить не хотела.

– Так ты призрак? – догадалась я и решила не выяснять с привидением отношения. Даже если Элоиза на меня и обижается, все это осталось в ее жизни, а сейчас меня навестил ее дух. И вряд ли просто так.

– Представления не имею, кто я, но вероятность такая есть. – Подруга грустно вздохнула. – Я не сразу это осознала. Просто проснулась утром и поняла, что меня никто не видит. А потом узнала про убийство... Так что да, я призрак.

– И что...

– Что я тут делаю? Не знаю, но точно знаю, что должна сделать ты.

– И что же? – осторожно поинтересовалась я.

– Найти моего убийцу, конечно же! – фыркнула подруга.

– А ты не знаешь, кто это сделал?

– Нет. Помню, что ушла отсюда злая. А потом проснулась в лесу, а меня никто не замечает. Все.

– И как я должна найти твоего убийцу? – удивилась я.

– Представления не имею! – надулась она. – Как хочешь, так и ищи. Не зря же ты меня услышала? Значит, сможешь.

– Хорошо, я попытаюсь. И еще, Элоиза... Скажи, ты меня простила? – сглотнув, все же поинтересовалась я.

– Вот убийцу найдешь, может, и прощу! – упрямо заявила подруга и исчезла, оставив меня в недоумении сидеть на кровати. Я и не знала, что призраки существуют на самом деле!

Утром я встала с мыслью, что ночью мне просто приснился сон, вызванный тоской по подруге и некоторым чувством вины, поэтому даже не стала никому ничего говорить. Ночные события казались далекими и нереальными. Я даже начала о них потихоньку забывать, но, намыливая в душе волосы ароматным персиковым шампунем, пришла к мысли, что нет, призрак Элоизы мне не пригрезился. Он

действительно приходил и просил найти убийцу. Слишком все было реально.

Почему ко мне? Она считала меня виноватой в своей гибели? Но мой дар не предполагал общения с мертвыми. Значит, причина в другом. Элоиза менталистка – такие, как она, ближе всего к миру мертвых. Может быть, поэтому она и смогла преодолеть тонкую грань. Я же смогла ее увидеть по какой-то другой причине. Получается, меня и ее смерть что-то связывает? Элоиза злилась на меня, когда ушла? И из-за этого попала в неприятности? Да уж. Специалистом по призракам я не была. И гадать можно было бесконечно долго.

В любом случае я пока не решилась рассказать о ней даже Зейне. Если призрак Элоизы реален, значит, она придет снова, и я смогу узнать, чего она хочет и почему ее вижу именно я. А если это сон, то и смысла нет кого-то беспокоить. После всего, что с нами произошло, и не такое может приключиться.

Когда я вышла в общий зал, девчонки кучкой сидели на диване и читали какое-то письмо.

– Что это? – поинтересовалась я.

– Подсунули под дверь. Уточнения к сегодняшнему этапу конкурса, – пояснила Сабрина. – После завтрака будет общий смотр на площадке перед академией. Нужно продемонстрировать все то, что мы готовили к встрече короля. Кроме тайного задания Адама.

– А наш символ? – поинтересовалась Рианна. – Зря мы, что ли, провели вчера весь вечер в этом хлеву?

– А символы будем демонстрировать потом...

– Опять ночью? – взвыла я. – Он издевается? Нужно повторить выступление перед ним? Он что вообще о себе возомнил!

– Ну а ты как думаешь? – недовольно буркнула Мирра. – Рина, твой бывший, случаем, не вампир?

– Мой бывший – муд... – начала я, но поморщилась и махнула рукой. Велико было желание на все плюнуть, но я не хотела сдаваться. К тому же считала, что действую не только ради себя, но и ради всех женских групп, которые будут учиться после нас.

– И как мы достанем свой тотем? Ночью это почти нереально.

– Будем решать проблемы по мере их возникновения, – заявила я и, высушив волосы струей теплого воздуха, потопала в сторону выхода. – Ну что? Есть никто не хочет?

«Есть» вообще самое любимое слово в академии. Спусковой крючок, который заставляет всех оживать. Вот и девчонки засуетились, оставили свои дела и мигом побежали к выходу.

В столовой уже было много народа, но наш столик стоял свободным. Удивительное дело, но его никто никогда не занимал. Это было весьма удобно. Мы любили сидеть вместе. Даже если внутри группы появлялись разногласия, мы все равно оставались единым целым.

– Привет!

Ко мне подошел Сильх. Я остановилась на полпути, а девчонки ушли дальше, к столам с едой. Принц бережно убрал с моего лица прядь волос. В его глазах плескалась нежность. И не скажешь, что мы оба думаем лишь о том, как избавиться от навязанного брака. На людях мы, не сговариваясь, продолжали играть пару. Когда из-за угла на нас злобно смотрел Адам, мне это даже нравилось, и я с удовольствием поддерживала игру.

Говорят, если хочешь досадить бывшему, значит, чувства еще не остыли. Думать об этом было неприятно. Казалось, что я хочу досадить Адаму только потому, что... хочу ему досадить. Вполне очевидное желание, если учесть, сколько неприятностей он мне доставил. Даже в ситуации, в которой мы оказались с Сильхом, был виноват он. Пусть и косвенно.

– Привет, – отозвалась я и чмокнула Сильха в нос. – Присоединишься к нам? – предложила исключительно из вежливости. Сильх понимающе улыбнулся и поступил так, как мне хотелось: отрицательно помотал головой.

– Нет. У вас слишком людно. Вот если бы ты сидела одна...

– Понимаешь же, что я не могу бросить девчонок... – Я состроила физиономию, которая должна была показать, насколько я сожалею.

– Понимаю, – отозвался он и отступил. – Кстати, говорят, вам прислали нового куратора...

– Да ты что! Кого?

Вот эта информация меня, пожалуй, заинтересовала, но поганец уже сбежал. Подробности я не выведала. Можно было пойти следом, но если куратора уже прислали, то мы все равно скоро увидим, кто он.

К своим я присоединилась чуть позже. Пока мы с Сильхом изображали влюбленность, набежали люди, и мои девчонки оказались

в очереди первыми. Я не стала пробиваться к ним, а спокойно выбрала еду и уже после этого присоединилась к подругам за столиком.

– Представляешь, – зашептала Зейна, – нам дали нового куратора!

– Да, Сильх сказал.

– И сказал, кто это?

– Нет. – Я покачала головой. – Но, может, просто не знает.

– Парни видели – это женщина.

– Женщина? – удивилась я. – Но... Это очень странно. Боевых магов будет курировать не боевой маг? Похоже, нас вообще сбросили со счетов. Формально мы продолжим учиться в боевой академии, а на самом деле нас ни к чему готовить не будут. Сделают шоу-группу, чтобы показывать королю в его редкие визиты.

– Ты что, расстроилась? – удивилась Альма. – Рина, ты ведь не хотела учиться! Мы все не горели желанием. Так, может, и лучше, если нас не будут учить боевой магии, а просто сделают вид? Кто от этого страдает?

– Понимаешь... Да, я не собиралась здесь учиться. Но я тут. И раз уж так вышло, хочу быть лучшей. И хочу, чтобы мы не стали единственной женской группой. Ведь те, кто пойдет за нами следом, пойдут не потому, что их заставили, а по велению души! Поэтому мне не нравится то, что нас пытаются спихнуть!

– Да ладно, – миролюбиво заметила Мирра. – Может, это кто-то из специалистов по проклятьям? Там такие магички, что боевые маги и рядом не стояли. Я знаю, я училась!

– Или стихийница? – поддержала Зейна. – Не будем расстраиваться раньше времени. Все равно скоро узнаем.

– Подозреваю, прямо сейчас, – сказала я, услышав звук сигнала, означающего общий сбор.

Я думала, нашего нового куратора представят официально и перед всеми на площади, но все вышло проще и камернее. На выходе из столовой нас выловил Натаниэль. Он выглядел слегка взъерошенным, но в то же время притягательно импозантным. Видимо, новая должность отнимала у него много сил и времени. Отсюда и некая торопливость в движениях. Но вот внешний вид... Я просто в очередной раз потеряла голову. Разве можно так неосторожно играть моим сердцем? Подозреваю, не только моим.

Раньше Натаниэль ходил или в военном мундире (если навещал нас в составе делегации его величества), или в боевом костюме. Реже – в гражданской одежде. И тогда он неизменно притягивал взгляд, но сейчас... Новая должность обязывала, и на гранд-мэрше был костюм: темно-серый, с серебряным шитьем по воротнику-стойке. В рукавах матово поблескивали запонки, а стрелки на брюках были идеально отутюжены. Не думала, что образ такого Натаниэля понравится мне еще больше.

В нем появилась аристократичность. Даже странно, что при первой встрече я этого не заметила. Тогда меня напугал рассекающий щеку шрам и сильный разворот плеч. Мне казалось, костюм сидит на нем слишком вызывающе...

Я была глупа. Натаниэль относился к тем мужчинам, которым шло абсолютно все. Даже полотенчико.

Особенно полотенчико.

– Рина, ты долго будешь стоять тут? – выдернул меня из грез его раздраженный голос. – Или тебе нужно особое приглашение?

Очарование несколько рассеялось.

– Ой, прости... те! – На «те» я сделала ударение и поспешила за девчонками. Некоторые мужчины непозволительно красивы... пока молчат. Поэтому я не разглядела его красоту в первый раз. Тогда он заговорил сразу же!

– А куда мы идем? – шепотом спросила я Зейну, но Натаниэль услышал и закатил глаза. К счастью, говорить ничего не стал. Вот и молодец. Молчаливый и красивый!

– В аудиторию, – ответила подруга, не усмотревшая в моем вопросе ничего удивительного.

– А зачем? – уточнила я и заработала протяжный вздох. Ну жалко ей, что ли? Ну да, я все прослушала. Но я же не виновата, что гранд-мэрш, который стал для меня совершенно недоступен, плотно засел в моей голове и не желал оттуда убираться? И я не была уверена, что хочу его оттуда выгнать.

– Там ждет куратор. Сейчас смотр. Каждую группу выводит куратор. Ректор читает приветственную речь.

– То есть сейчас состоится передача с рук на руки самой бесполезной группы боевой академии? – Я хмыкнула и ускорила шаг.

– Ну да. – Зейна пожала плечами. – Как-то так. Ты, кстати, придумала, как ночью будешь добывать грифона? Мы же договорились с работниками на день.

– Не знаю... – Я вздохнула. – Наверное, попытаюсь пролезть в вольер. Что еще остается? Ночью там меньше народа, чем днем. Это факт. Если действовать тихо...

– А вдруг поймают?

– Нет. Там работают нормальные ребята. Подойду перед закрытием. Поговорю, подкуплю, в конце концов...

– И они сразу дадут тебе грифона?

– Нет. Они не заметят меня, когда я полезу.

– Тоже верно, – согласилась Зейна. – Но ты, конечно, рисковая, Рина.

– Будто у меня есть выбор?

В аудиторию мы заходили с опаской. Расселись за парты и замерли в ожидании. А когда через пару минут в сопровождении Натаниэля зашла высокая женщина средних лет, у меня перехватило дыхание. Не может быть! В душе появились смешанные чувства. Похоже, нашу группу совершенно не планировали списывать со счетов. Наоборот, в нас поверили. Иначе зачем приглашать Фиону Пеннос?

Именно она спасла короля от смерти. Легендарная женщина-маг. Она была уроженкой Лиаса, но, видимо, согласилась поработать у нас. Интересно, ее пригласил Натаниэль или сам король?

– Ну здравствуйте, девочки, – хорошо поставленным голосом произнесла она. Несмотря на слишком низкий для женщины тембр, в голосе слышалась лишь уверенность в своих силах. Ничего мужского. Ни в словах, ни в облике.

Фиона была величественна и уверена в себе. Пожалуй, мне хотелось бы стать такой. Независимой. Ее нельзя представить в роли красивого дополнения к успешному мужчине. Она была сама по себе. У нее не было необходимости кого бы то ни было дополнять.

– Позвольте представить, – начал Натаниэль. – Ваш куратор...

– Я сама расскажу о себе, – прервала она не грубо, но уверенно, и гранд-мэрш, улыбнувшись, замолчал.

Его улыбка оказалась слишком теплой и искренней. Она мне совсем не понравилась. Совершенно точно, они были знакомы с

Фионой не первый день.

Гроза всех преступников и вообще чудо-женщина мне сразу же разонравилась, хотя особое очарование в ней все же было. Черные гладкие волосы, заплетенные в спускающуюся до талии косу, соболиные брови вразлет и внимательные глаза цвета спелой черешни.

Одета она была в строгое темно-синее платье без выреза, с рукавами, закрывающими руки до запястий. Но при резких, порывистых движениях тяжелые полы платья, разрезы на котором доходили до середины бедра, разлетались, и было видно: под ним на Фионе брюки.

Похоже, наше обучение станет еще интереснее. Я напряглась, так как не знала, чего от нее ждать. К тому же мне не нравилось, что она хорошо знает Натаниэля.

Гранд-мэрш махнул нам. Сказал, что был рад с нами работать и не прощается, а потом оставил на растерзание новому куратору. Молчали все, даже Сабрина.

Фиона внимательно изучила каждую из нас и припечатала:

– Вы! – Она поочередно указала на Рианну, ее соседок и Альму. – Боевыми магами не будете никогда. Если бы не знала, как глупо сформировали вашу группу, предложила бы сразу забрать документы. А теперь мы с вами заложницы обстоятельств. Мне придется учить тех, от кого не будет толку, а вам – учиться тому, чем вы никогда не станете заниматься. На самом деле это очень прискорбная ситуация. Она меня печалит, но поделать с ней мы ничего не можем.

– Но... – возмущенно начала Рианна.

Куратор не позволила ей договорить:

– Молчать. Я не давала слова. Ты! – Она перевела взгляд на Сабрину, которая недобро шурилась и явно собиралась возмутиться. – Сильная, хочешь возразить. Но пойми: тут не королевский двор в Холмах. Здесь нужна дисциплина. Это относится к каждой из вас. Знаете, почему в вашей стране женщины не становятся боевыми магами?

– Потому что им это не нужно, – хмыкнула я и прикусила язык, который враг мой, но Фиона внезапно ответила на усмешку:

– В целом годный ответ. Из тебя может выйти толк. Молчишь, когда надо, но и за словом в карман не лезешь. Из тебя тоже может, – обратилась она к Сабрине. – Как и из вас!

Она небрежно кивнула в сторону Зейны и Мирры.

– Но только если вы сами этого захотите. Но ведь вы не хотите?

– Нет, – не стала спорить Сабрина. – У меня другая цель. И, как вы правильно сказали, здесь не королевский двор Холмов. Мое место там.

– Я видела беловолосого фейри... Помогаете ему сбрасывать адреналин? Это ваша задача и великое призвание? Ты правда считаешь, что достойна исключительно такой жизни?

Куратор даже не пыталась скрыть легкое пренебрежение. Мне стало несколько обидно за Сабрину, хотя я понимала, что Фиона во многом права. Но она все равно не имела права оскорблять Сабрину!

Поэтому я снова возмутилась.

– Эй, этот фейри, вообще-то, мой жених! – сообщила я и продемонстрировала кольцо, которое пришлось надеть после того, как на нас стали давить со всех сторон.

– Даже так? – Она внимательно посмотрела на меня и цокнула языком. – Жаль, я хотела сделать на тебя ставку.

– Не рано ли вы собрались делать ставки? – подала голос Сабрина. – Может, сначала узнаете нас получше?

– Узнаю, непременно. Но главная задача боевого мага – как можно быстрее оценить потенциал противника.

– А мы для вас противники? – обиженно заметила Рианна. – Мы думали, вы приехали учить нас и наставлять!

– Тренироваться надо всегда и на всех. Только так вы сможете достигнуть какого-либо результата.

– Вы так и не ответили на вопрос, – напомнила я. – Почему же у нас нет боевых магов? Я, конечно, высказала предположение, но ведь оно несерьезное.

– У вас исторически не учат девочек собранности и ответственности. Вы должны повиноваться двум людям – отцу и мужу. И то, скажем так, делать вид, что повинуетесь. Но на самом деле...

– Жена – это шея, которая вертит головой... – озвучила Мирра известную поговорку.

– Именно. На войне такого быть не может. Есть строгая иерархия и дисциплина. Я говорю – вы слушаете. Говорит мое начальство – слушаю я.

– Но гранд-мэрша вы перебили... – мстительно припомнила я.

– Ну... – Она усмехнулась и закатила глаза. – Меня тоже воспитывали не как мальчика. Ну а сейчас – пойдете. К сожалению, я не успела посмотреть то, что вы приготовили на смотр, но всецело доверяю гранд-мэршу. К тому же сегодня мой первый рабочий день. Посмотрим на ваш потенциал. Даже если он заставит меня рыдать, опозорить меня вы не сможете, потому что я ничего не видела.

– Сюрприз, – сказала Сабрина, и мы кивнули. Бояться было нечего. Наше выступление понравилось даже королю.

Глава 10

Слова Сабрины про сюрприз оказались пророческими. Радостно идя на площадь следом за куратором, мы не думали ни о чем плохом. И если и представляли себе сюрприз, то исключительно с приятной стороны. Обговаривали детали, уточняли порядок выхода и верили, что все пройдет как по маслу. Нас будут уважать и перестанут относиться как ко второму сорту.

Наивные. Когда это у нашей группы что-то шло без накладок?

Мы заняли отведенное место перед трибуной, позади старшекурсников, и приготовились ждать. Натаниэль прочитал вступительную речь. Роль ректора ему удивительно шла. Гранд-мэрш обладал хорошо поставленным голосом, складно говорил и умел воодушевить.

А дальше начался обычный смотр. Группы выходили одна за другой, демонстрировали свои умения и возвращались на места. Парни сказали, что подобные смотры проводятся пару раз в год, чтобы держать сэршелов в тонусе. Оценивается уровень подготовки, преподаватели смотрят, есть ли прогресс. Понятно, что оценка знаний происходит на экзаменах, а смотры – это скорее традиция.

Наш выход был последним. Первый курс, новая группа. Неладное я заподозрила с самого начала, когда мы маршировали мимо старших курсов. Слишком уж самодовольно выглядел Адам. Но отмотать ситуацию назад я не могла, и оставалось только гадать, что придумал мой бывший. Ну и надеяться, что получится предотвратить подстроенную им гадость.

Мы без сучка и задоринки отработали весь номер, и когда я взлетела в воздух, чтобы закрутиться огненным вихрем, сбоку раздалось очень подозрительное и знакомое:

– Ко-о-о-о...

Сверху на меня радостно пикировал черный грифон. От неожиданности потеряла концентрацию и рухнула на землю. Если бы полыхнула, то могла бы подпалить черному крылья, а этого мне совершенно не хотелось. Он ни в чем не виноват. В программе, которую мы подготовили для смотра символа группы, огонь мы

убрали. По нашей задумке, грифон должен был подхватить меня и пронести над рядами. Но все пошло не по плану, поэтому он, как и я, растерялся и заклекотал, пытаюсь тормозить массивными лапами. Но только оставил в брусчатке глубокие царапины.

Он ехал как на лыжах, размахивал огромными черными крыльями и истерично, словно деревенская несущка, голосил. Я же сидела на заднице и ненавидела весь мир. Особенно Адама.

Вокруг ржали парни, бывший сиял от счастья, а ряды первокурсников поспешно разбегались, так как грифон мчался вперед, словно снаряд. За ним с руганью и лассо со стороны конюшен бежали работники.

Натаниэль тоже кинулся ловить свою птичку, перескочив прямо через возвышающуюся на трибуне кафедру. Грифон испугался, попытался взлететь, но не сумел и снова плюхнулся на толстый зад. Он заорал громче, увернулся от лассо и, словно курица, быстро-быстро побежал кругами по площади перед академией, голоса на все лады. Мне казалось, в его клетоте отчетливо слышалось:

– Ма-а-а-ма-а-а!

Птыц мчался в мою сторону, то ли намереваясь отомстить за все сразу, то ли в поисках защиты. Я подскочила и шарахнулась в сторону, но потом мне стало его жалко. Видимо, Адам прознал о наших планах и выпустил грифона, хотя бедненький зверь просто хотел сделать все так, как мы репетировали. За ним носились с лассо, на него кричали, а он, как послушный и правильно воспитанный, до сих пор хотел закончить свою часть выступления. Поэтому и бежал ко мне.

И так мне стало стыдно, что я сделала шаг ему навстречу.

Где-то заорал Натаниэль, пытаюсь остановить то ли меня, то ли грифона. Изрядно побледнела наша куратор, видимо, прикидывала: моя смерть уже будет на ее совести или еще на совести гранд-мэрша. Хорошо хоть, никто не стал палить в нас заклинаниями.

Но грифон не собирался мне вредить. Подбежав, он резким отрепетированным движением закинул меня к себе на спину, подтолкнув носом под зад, и мы взмыли в воздух, чтобы сделать красивый и гордый круг почета. Омрачили его перепуганные преподаватели с гранд-мэршем, потоптанные газоны и огромная куча грифоньего навоза, которая плюхнулась прямо в центре площади, аккуратно перед трибуной, с которой вещал наш новоявленный ректор.

Это мы не репетировали, но я посчитала, что точка вышла вполне эффектной.

Когда грифон гордо приземлился, побагровевший Натаниэль заорал:

– Рина! Ко мне в кабинет! Быстро! Это вообще выходит за все рамки! Я посажу тебя на привязь возле грифоньих клеток. Будешь убирать их вечно, раз уж вы с этим подобием боевого грифона так сроднились.

Голову понурили мы оба. И я, и ни за что обруганный Птыц.

– Удачи! – самодовольно заявил Адам, проходя мимо, и я показала ему неприличный жест. Натаниэль снова закатил глаза, а едва мой бывший скрылся, прошипел:

– Я думал, ты выросла! Твое поведение смешно и безрассудно!

«Думал до того, как меня поцеловал, или после?» – хотела спросить я, но промолчала, так как рядом стояла куратор, и вид у нее был не очень довольный.

Интересно, как она отреагировала бы, заяви я во всеуслышание о поцелуях с новоиспеченным ректором?

Даже не знаю, почему я промолчала. Возможно, потому что эти два поцелуя были для меня очень важными и очень личными. Даже в приступе справедливой злости я не могла выдать нашу тайну.

– Если бы ты училась в моей академии, то после такой выходки вылетела бы моментально, – припечатала Фиона и посмотрела на меня со смесью снисходительности и раздражения.

Мои девчонки все слышали, но не стали вмешиваться. Не думаю, что им не хотелось меня защитить. Просто мы все были в шоке. Грифон так четко отработал программу, что было очевидно: его готовили к вылету. Теперь сложно будет доказать, что произошедшее – случайность. Особенно зловонная куча.

– Как жаль, что у вас нет подобных полномочий! – фыркнула я, пытаясь не показать, насколько паршиво себя чувствую. – Если бы за шалость можно было вылететь, я бы не проучилась тут и дня! Неужели вы этого не поняли? Мы все молимся об отчислении. Но увы, всем приходится терпеть. Вам – меня, мне – учебу! Все во имя королевского приказа!

Высказав это, я развернулась и хотела уйти. К тому же на краю поля меня ждали девчонки и Сильх. Принц засунул руки в карманы и

наблюдал за нами с выражением отрешенного смирения.

– Куда? – прогремело мне в спину.

Я развернулась и гневно уставилась на Натаниэля. Он был просто убийственно красив и невероятно в данный момент бесил. Я готова была взорваться. Кинуться на него с кулаками или совершить очередную глупость. Если он меня не отпустит, вряд ли получится сдержаться.

– В кабинет, – напомнил Натаниэль и выжидающе уставился на меня.

– И зачем?

Я постаралась, чтобы голос прозвучал как можно спокойнее, но выражение моего лица наверняка было очень красноречивым.

– Тебе не кажется, юная леди, что ты перегибаешь палку? – встряла наша куратор, разрушив напряжение, повисшее между мной и Натаниэлем.

Я буквально чувствовала, как потрескивает воздух, а сейчас ощущение разбилось о ее холодный голос, и я не выдержала.

– А вам не кажется, что вы вмешиваетесь в разговор?! – рывкнула я и прикусила язык под двумя осуждающими взглядами. – Простите. – Я опустила голову. – Это вышло случайно. И хамство тоже. Можно я пойду?

– Нет! – уперлась куратор.

– Да! – отозвался Натаниэль, и я радостно сбежала. В конце концов, голос ректора более весом.

Мне было совершенно все равно, что ждет меня после сегодняшнего. Даже если Фиона меня невзлюбит – наплевать. Сейчас я хотела просто уйти и успокоиться. Я так надеялась, что учеба отвлечет меня от мыслей про Натаниэля... Но с каждым днем все становилось сложнее и сложнее. Нужно все же поговорить и с Сильхом, и с Натаниэлем, даже если гранд-мэрш ректор будет сопротивляться. Я просто больше не могу держать все в себе.

Но сейчас предстояло решить другую, более насущную проблему. До вечера необходимо придумать, кто или что заменит грифона в нашем неформальном выступлении. Сейчас моего Птыца уже уводили в вольер, и я готова была поклясться: второй раз за день его выпустить не позволят. На меня и так смотрели осуждающе. Хотя я-то в чем

виновата? Я не просила выпускать его сейчас. Это сделал другой, вероятно, прикрываясь моим именем, и я точно знала – кто.

– И что будем делать? – спросили девчонки, едва я остановилась рядом с ними. – Грифона мы теперь использовать не можем.

– Адам нас подставил, – заключила я.

– Теперь мы остались без выступления, – вздохнула Рианна. Она даже не стала обвинять меня. Не в этом ли великий прогресс?

– Ну нет... – Я кровожадно улыбнулась. – У меня есть одна идея. Адам подставил нас. Что же... Я знаю, как сделать гадость ему. Сильх, ведь ты можешь в середине недели сопроводить свою невесту в дом ее родителей?

– Ну... – Принц пожал плечами. Он не понимал, что я задумала, поэтому не спешил соглашаться.

– Очень надо-о! – проныла я. – Нас ведь за это не убьют?

– Думаю, нет. Если вернемся к ужину.

– Вот и прекрасно. Помчались!

Мы с Сильхом не стали задерживаться и сразу направились к выходу с территории академии. Не хотелось терять время. Чем быстрее обернемся, тем больше времени останется на иллюзию подготовки. Хотя... о чем я? Просто выпущу Тварь, и она сразу же, как придурочная, кинется жрать Адама. Вряд ли за это мне дадут первое место и медаль за сообразительность, но точно будет весело. Адам ни за что не посмеет обидеть мою Тварь на людях, а вот она не постесняется. Ее вообще никогда не смущали зрители.

Сильх слегка придерживал меня за талию. Думаю, мы действительно выглядели как милая влюбленная пара. Это бесило Адама. Когда мы проходили мимо группы четверокурсников, бывший смотрел волком.

Я думала, он попытается что-то сказать или задеть Сильха, но нет. Очень удобно иметь в женихах, пусть и фиктивных, принца фейри. Правда, думаю, гранд-мэрша еще выгоднее. Боги, неужели я хочу позлить Адама романом со взрослым мужчиной, который выполняет обязанности ректора? Может, этим и объясняется моя тяга к Натаниэлю?

«Нет, – тут же одернула я саму себя. – Нет. Просто у меня срывает от него крышу, и я должна об этом сказать Сильху. Адам тут ни при

чем. Он уже давно ни при чем. Сейчас я даже не понимаю, как могла так долго с ним встречаться и не замечать его подлой натуры?»

Впрочем, ответ был на поверхности. Мы просто играли роли. И он, и я.

– Знаешь... – начала я, понимая, что тянуть больше не могу и не хочу. Мы с Сильхом слишком сильно связаны, чтобы хранить секреты друг от друга. Правда, интуиция подсказывала, что я вряд ли получу откровенность в ответ на откровенность. Фейри был скрытным, и я до сих пор мало что про него знала.

– Да? – Он посмотрел на меня и выразительно приподнял темную бровь.

– Я должна кое-что сказать...

– Серьезное? – хмыкнул он.

– То, что при других обстоятельствах не сказала бы ни за что в жизни, – призналась я.

– Заинтриговала.

Сильх стал серьезным, а я поняла, что, даже если передумаю, увильнуть уже не получится. Я выдохнула, чувствуя, как подпрыгнуло в груди сердце, но продолжить не успела. Меня настиг голос:

– И куда же ты, юная леди, собралась?

– Стерва... – одними губами прошипела я и, приклеив к лицу вежливую улыбку, повернулась.

Куратор стояла за спиной и холодно взирала на меня. И вот что ей надо?

– Собралась погулять со своим женихом, – как можно ровнее отозвалась я.

Сильх, подтверждая слова, притянул меня ближе к себе.

– Вы же не воспринимаете человеческих женщин серьезно? – обратилась Фиона к нему.

– Возможно, у вас просто юношеская травма, – ответил Сильх незнакомым мне голосом. Холодным, властным и, пожалуй, сексуальным. – А у нас любовь.

– Дело не в травме, а в опыте... – отозвалась она.

– Опыт у каждого свой. – Принц пожал плечами и чмокнул меня в макушку.

Представления не имею, как этот поцелуй мог доказать искренность наших чувств. Меня там целовала мама, когда вручала

совочек и отправляла в три года в песочницу.

– Не буду спорить, но вынуждена прервать ваше свидание, – припечатала она. – Рина наказана.

– Кто сказал? – Я нахмурилась. – Натаниэль же отпустил меня.

– Натаниэль... – Она произнесла это имя так, что мне стало стыдно. Я же так себя выдам! – Вся беда в том, что гранд-мэрш почему-то позволяет студенткам называть себя Натаниэлем. Он еще не совсем освоился в роли ректора. Поэтому...

– ...вы решили взять ее на себя, – огрызнулась я, начиная злиться.

– Нет, спасибо. – Она усмехнулась. – Чужих обязанностей мне не нужно. Но мои полномочия позволяют посадить тебя в карцер.

– Куда? – удивилась я.

– Это такая одиночная камера, – пояснил Сильх.

– За что? – возмутилась я. – За какающего грифона? Я же не виновата, что ему хотелось в туалет!

– За сорванный смотр, Рина.

– Но я правда ни в чем не виновата! Все вышло случайно!

– Это у изнеженной барышни может выйти случайно! – отрезала Фиона. – У боевых магов случайностей не бывает.

– Вы же сами сказали, что боевой маг из меня так себе.

– Ну, так вы тут для того, чтобы научиться. Пошли, Рина.

Я с тоской посмотрела на Сильха, надеясь, что он по моим глазам поймет, как сильно мне нужно получить Тварь... Хотя, грифоньи какашки, я ведь даже не сказала, что именно мне потребовалось дома. И сейчас сказать не могу!

Из-за этой слишком активной кураторши все планы летели к демонам! Как же меня все бесит! Накрыла паника, и сердце совсем рухнуло в желудок, когда я поинтересовалась:

– И сколько мне сидеть там... думать? Пару часиков?

– Смеешься? – Она развернулась и бросила из-за плеча насмешливый взгляд. – Думаю, в этот раз до утра.

– А ужин? – взвыла я.

– Нас оставляли без еды, но, думаю, гранд-мэрш не одобрит. Так что ужин тебе принесут.

– Но я не могу остаться в карцере на всю ночь! – предприняла я последнюю попытку.

– И почему же?

– Потому что... – Я начала лихорадочно соображать. – Я боюсь спать в незнакомом месте!

– Со страхами надо бороться, – сказала куратор и уверенно пошла дальше.

Я уныло потопала следом.

– Рина, ты куда? – удивилась Зейна, которая встретилась нам по дороге. – Я думала, вы с Сильхом...

– Но сейчас она со мной, – отрезала куратор. – Рина наказана. И это ждет всякого, кто не будет соблюдать дисциплину. Вас слишком разбаловали. Вы должны четко усвоить: на любое действие всегда найдется противодействие!

После слов Сильха я представляла себе карцер как унылую мрачную камеру в подземелье с жесткой лавочкой и дыркой в полу вместо туалета. Но все оказалось гораздо прозаичнее и не так страшно. Меня проводили в одну из комнат, которая находилась на четвертом этаже. Здесь никто не жил, комнатка была маленькая, с окном, санузлом и кроватью. Больше, правда, не было ничего. До утра тут однозначно будет скучно, но хотя бы не страшно и не противно.

– То есть в подземелья вы меня заточать не будете? – поинтересовалась я, чем вызвала смешок Фионы.

– Нет, пожалуй, твой поступок не настолько серьезен. Хватит и такого наказания.

Сообщив это, куратор повернулась к двери, но я остановила ее вопросом:

– Вы не сказали, как к вам обращаться. У нас есть сэрши, мэрши и гранд-мэрши. А у вас...

– Я – элья, – отозвалась она. – И тебе дополнительный балл. Я ставлю их у себя в уме, за сообразительность. Ты первая спросила.

– То есть я могу выйти отсюда раньше? – тут же ухватила я за призрачную возможность.

– Если хочешь. – Она улыбнулась. – На два часа. Мне кажется, весьма щедрое предложение.

– То есть?

– Ну не в восемь утра перед завтраком, а, скажем, в шесть.

– Нет, спасибо. – Я скривилась, вздохнула и уселась на кровать. – Я лучше посплю. – А элья – это кто, если перевести на наши чины?

Фиона задумалась, а потом сказала:

– Это чуть выше мэрша, но еще не гранд-мэрш.

Потом она развернулась и вышла, а я осталась уныло сидеть на кровати. Сегодня явно не мой день. Адам, чую, будет праздновать победу. Демоны бы забрали этого засранца!

Глава 11

От печальных мыслей меня отвлекло тихое, но настойчивое царапанье в окно. Оно раздалось так неожиданно, что я взвилась на кровати, прижала к животу подушку и приготовилась пугаться и орать.

Но не пришлось. Своего гостя я не только знала, но даже видела совсем недавно. Заметив со стороны улицы Сильха, я облегченно выдохнула и кинулась открывать.

Окно заперто не было, видимо, никто не предполагал, что на четвертый этаж нагрянут гости.

– Что ты грустишь? Поехали давай, куда хотела! – скомандовал он. – Я устал тебя ждать.

Сильх забрался в окно и выжидающе уставился на меня, а я недоуменно на него.

– Тебя что, ни разу дома не запирали? – удивился он, увидев мой ошалелый вид. – И ты не сбегала гулять?

– Не-ет... – протянула я и для верности помотала головой из стороны в сторону.

Принц закатил глаза.

– Пошли уже! Всему-то учить приходится.

– А если кто-то заметит, что я сбежала?

– Ну и?... – Сильх с усмешкой посмотрел на меня. – Самое серьезное наказание за проступок ваша Грифониха уже использовала. Что она еще может сделать? Максимум пойдет по проверенному годами пути – отправит тебя чистить клетки.

– Так-то да... – глубокомысленно протянула я. – С этой стороны я ситуацию не рассматривала.

– Вот и прекрасно! Тогда чего мы ждем?

Сильх повернулся к окну, а я запоздало уточнила:

– Эй, а там вообще реально спуститься?

– Ну я же к тебе залез? – ответил он, но меня его слова совершенно не успокоили. И я очень быстро поняла, что не зря.

Я вылезла из окна и очутилась на обдуваемом ветрами узком парапете, который шел по периметру башни. Вниз лучше было не

смотреть, сразу начинала кружиться голова. А от мысли, что по нему придется пройти, становилось дурно.

– Ты издеваешься? – взвизгнула я, вцепившись в выступающий кирпич. – А если я упаду?

– Зачем? – очень искренне удивился Сильх, и мне захотелось его убить.

Сам парень совершенно свободно стоял на узком выступе и недоуменно смотрел на меня. Кажется, высота его совсем не смущала.

– Рина, хватит капризничать. Пойдем. Не смотри вниз, ступай осторожно. Пройти нужно совсем немного, тут сбоку пожарная лестница на крышу.

– А с крыши? – с подозрением уточнила я, наученная горьким опытом.

– Ну-у... – Коварный фейри замялся. – Дальше тоже ничего невозможного. Зато потом чердак и свобода. – Но если хочешь – сиди дальше.

– А может, ты съездишь к моим и привезешь Тварь? – с надеждой уточнила я.

– Зачем, если ты не выберешься отсюда к вечеру? Думаешь, Адам пойдет тебе на уступки? Нет, он без раздумий выкинет тебя с состязаний, если ты не явишься лично. Так что или ты спускаешься, или сдаешься, – заключил он.

– Вот когда ты успел так хорошо меня изучить? – со стоном спросила я, выдохнула и шажочек за шажочком начала продвигаться к свободе, ругая в голове Грифонику за принципиальность, Сильху за умение надавить на нужные точки, Адама за существование и себя за трусость.

Когда показалась лестница, я даже ускорила шаг. Хотела быстрее попасть на нее и моментально за это поплатилась. Нога соскользнула, и я едва смогла удержаться. Замерла, вцепившись в стену, и, сглотнув, проводила взглядом мелкие, вылетевшие из-под подошвы камушки, которые с шуршанием прокатились по красной черепице крыши.

Перепугался даже Сильх.

– Рина... ты как?

– Отстойно, – сообщила я. – Теперь вообще боюсь пошевелиться.

– Не смотри вниз, – велел он. – Дыши и двигайся плавно, без рывков. Осталось сделать пару шагов. До меня в любом случае ближе,

чем обратно. А долго висеть в такой позе ты все равно не сможешь. Так что соберись.

– И вот где тебя, такого умного, учили подбирать аргументы?

– Я же принц фейри, наследник Холмов. Меня в основном этому и учили.

Это было самое безумное, что я творила в жизни. Не знаю, как позволила Сильху меня на это подбить? А... точно же, он надавил на самую больную мою точку: самолюбие. Взял на слабо, сыграл на желании в очередной раз утереть нос Адаму и доказать всем, что я самая умная и талантливая. Когда я уже вырасту и перестану творить дичь под влиянием сиюминутного порыва?

Если бы кто-то сказал год назад, что я совершу побег из окна четвертого этажа, положившись на безумного фейри-адреналинщика, я бы посмеялась тому человеку в лицо. А сейчас цеплялась за руку Сильха, ругалась, но бежала по узкому коньку крыши, с ужасом понимая, что потом придется лезть обратно, чтобы вернуться к ужину и не спалиться. А потом снова вниз – приводить в действие коварный план. И эта необходимость, пожалуй, пугала даже сильнее, чем оставшийся путь.

Мы спустились недалеко от ворот академии и, взявшись за руки, преодолели последние метры. Я панически боялась, что Грифониха возникнет за моей спиной, как в прошлый раз, и все усилия окажутся напрасными. Но удача вознаградила меня за смелость, и я следом за Сильхом запрыгнула в его новенькую повозку. Путь до дома родителей занял почти полтора часа. Я еще не успела забрать Тварь, а уже безбожно опаздывала и поэтому нервничала.

Это был мой самый быстрый визит домой. Я заскочила в холл, на весь дом проорала:

– Мама, мне нужна Тварь!

Пробежала, не разуваясь, на кухню, напугала нашу повариху, но нашла Тварь на своем излюбленном месте: под кухонным столом. Там скотинка караулила еду – то, что окажется нечаянно уронено или неосмотрительно забыто.

Сейчас Тварь с увлечением глодала кость размером почти с нее саму и не ожидала, что я на нее накинусь, сграбастаю вместе с костью и потащу к выходу.

Тварь, наверное, возмутилось бы, но для этого нужно было открыть пасть, а значит, выронить кость, поэтому она молчала. Только еще больше вытаращила свои глазюки навывкате.

– Рина? – Мама встретила меня в коридоре. – А что...

– Опаздываю! – провыла я и выскочила за дверь.

Мама так и осталась в коридоре с непередаваемым выражением лица. Надеюсь, очнувшись, она не кинется в академию выяснять, что у меня приключилось. А то там ее ждет сюрприз: новости про грифона, наказание и, может быть, наглый побег.

К счастью, мама не была сторонницей спонтанных поездок. В отличие от меня.

– Ну где ты ходишь? – крикнул Сильх, когда я плюхнулась на сиденье рядом с ним.

– Я пульсарчиком! Даже с мамой не поздоровалась толком. Зато добыла Тварь!

Я продемонстрировала свою собачку, которая унылой тряпочкой висела на моих руках. Напряженными в ней были только челюсти, в которых она сжимала кость.

– Мне кажется, Тварь не очень рада предстоящей поездке, – заметил Сильх и рванул с места.

Меня даже впечатало в стенку сиденья, а в меня впечатало Тварь и кость.

– Тварь просто не знает, какой сюрприз ее там ждет, – кровожадно заметила я.

Сейчас даже необходимость лезть в башню через окно пугала не так сильно, потому что я предвкушала вечер и выражение лица Адама, когда он увидит не только меня, но еще и замену Птыцу. Ну а что? Тварь тоже черная. Маленькая, конечно, но размер компенсируется отвратнейшим характером.

Забираться обратно оказалось даже тяжелее, чем спускаться. Возможно, потому, что Сильх не поддерживал меня. У него была более ответственная миссия. Он понес Тварь к себе. В его комнате все еще осталась клетка, и я надеялась, что мелкая поганка не сбежит до ночи.

Если Тварь вдруг раньше времени отправится гулять, все усилия будут напрасными. Но фейри обещал бдеть и перед началом испытания отдать животину Зейне. А там и я появлюсь. Как всегда,

самая последняя и эффектно, когда Адам уже будет мысленно праздновать свою маленькую и подленькую победу.

Правда, сильно напрягало то, что спускаться придется не просто одной, так еще и во тьме. А потом подниматься обратно. Но сейчас я верила: непременно справлюсь. Просто не могу иначе. Рина Флорейс не может позорно убиться, пытаюсь в ночи сбежать из карцера. Мама точно не одобрит, а я давно себе пообещала, что не позволю ее опозорить, и держала слово. Только вот боевая академия спутала планы. Тут очень сложно не опозориться самой и не опозорить маму – истинную леди до кончиков ногтей.

Я перевалилась через приоткрытое окно, захлопнула створки и рухнула на кровать, пытаюсь унять запоздалую дрожь в руках. Половина пути пройдена. И верю, вторая половина дастся мне проще.

Я успела до ужина. Останется сбежать потом. В темноте меня наверняка не заметят, но вот шансы загреметь вниз серьезно возрастают. Придется быть вдвойне осторожной.

Когда Грифониха сама явилась меня проверять и принесла поднос с едой, я приняла максимально горизонтальный и скучающий вид.

– Как дела? – поинтересовалась она и поставила поднос на тумбочку у кровати.

– Прекрасно. – Я пожала плечами, но подниматься не стала. Зачем? Пусть лицезреет меня в тоске.

– Ты ведь понимаешь, это вынужденная мера?

– Да мне, если честно, глубоко наплевать! – призналась я и все же рывком села на кровати. – Вы посчитали, что я заслужила это наказание? Так я его отбываю. Чего еще от меня хотите? Ну не «спасибо» же, в самом деле? Смысл ходить и спрашивать, насколько я прониклась? Нина сколько. Лежу, изучаю потолок, думаю о жизни.

– И какие мысли посещают твою светлую голову? – Грифониха упорно не поддавалась на мои провокации.

– Все как одна позитивные, – сказала я. – Но делиться ими с вами я точно не буду. Мама учила, что настоящая леди должна держать мысли при себе. По крайней мере, с малознакомыми людьми.

– Но ты теперь не леди, Рина, ты – боевой маг.

– Ничего не знаю. Стаж леди у меня больше, не обессудьте. А сейчас... Можно я поем и лягу спать? Думать мне уже надоело.

Грифониha поняла, что разговор у нас не складывается, и удалилась. А я быстренько съела все обнаруженное на тарелках, понимая, что вот сейчас во мне очень сложно заподозрить леди.

Потом отставила тарелки и настроилась на новый побег. Подумала и уложила на кровати одеяло так, чтобы издалеka оно напоминало мою сиротливо сжавшуюся в комочек фигуру, погасила свет и на дрожащих ногах шагнула на узкий парапет. С ужасом осознавая, что кроме темноты меня поджидает еще одно испытание: дождь.

Сердце замирало, когда я осторожно переступала по скользкому парапету и хваталась дрожащими от страха руками за влажные камни.

Одно неловкое движение – и я сорвусь. Вокруг мелкий, морозящий дождь и темнота. Небо затянули плотные тучи, не видно даже луну. От этого создается впечатление, что крадешься в густом черном молоке.

Я преодолела первую часть пути и спрыгнула на скользкую от воды черепицу крыши. Отдышалась, стараясь унять дрожь в руках и ногах, так мешавшую движению, и осторожно поскользила дальше.

Нужно было подобраться к краю крыши, чтобы там спуститься ниже, нащупав ногами шаткую лестницу. В первый раз меня страховал Сильх, а возвращаясь, я все видела, потому что лезла вверх. А сейчас оказалась одна, в темноте, под дождем... И очень хотелось повернуть назад.

Но там тоже дождь, темнота и страх. Поэтому без разницы, куда двигаться. Вокруг меня завывал ветер и швырял в лицо намокшие волосы, а я ползла к своей сомнительной цели и думала о том, что адреналиновое сумасшествие Сильха заразительно. Иначе как объяснить, что я рискую жизнью, лишь бы насолить Адаму и доказать, что я лучшая, прежде всего себе?

Я почти добралась до края, осторожно спустила ноги и начала сползать на животе, пытаясь встать на первую ступень длинной лестницы. Но то ли перепутала место, то ли ступень оказалась ниже, то ли еще что-то пошло не так, но я не могла нащупать ногами опору, а руки скользили по влажной черепице. Я цеплялась в нее изо всех сил, но пальцы разжимались. Я и так не отличалась сильным хватом, а удержать тело, цепляясь за влажный край крыши, и вовсе не могла. Испуганно старалась ухватиться, но все равно полетела вниз. Даже

страха не было, только обреченное понимание, что это конец. Мне попросту не выжить.

Но когда я уже должна была рухнуть на мощеную дорожку во дворе академии, что-то произошло. Меня плотным кольцом обнял белесый туман. Он затормозил падение и не дал разбиться, а медленно и плавно опустил на мостовую.

– Я не позволю тебе умереть, Рина, – шепнул мне на ухо голос Элоизы. – Ты еще не нашла того, кто меня убил...

– Спасибо... – пробормотала я. – Спасибо...

– Не благодари... – прошелестели листья. – Сегодня ночью мы пойдем туда, где меня убили. Поняла?

– Как скажешь... – Я не собиралась спорить, сейчас я готова была сделать для Элоизы все что угодно. А найти ее убийцу я пообещала еще вчера. Только вот я совсем не детектив и не представляю, как это сделать.

– Рина!

Вздрагнув, я развернулась и заметила бегущего ко мне по тропинке Сильха. Его светлые волосы намокли и прилипли ко лбу, а на лице застыло встревоженное выражение.

– Ты что тут делаешь? – удивилась я. – У тебя же сейчас тоже очередной акт устроенного Адамом балета. Ты должен быть со своей группой.

– Вот вместе и придем. Ты еще более сумасшедшая, чем я...

– Чем ты? – хмыкнула я.

– Чем я предполагал, – поправил меня Сильх. – О чем ты думала, когда полезла на мокрую крышу?

– Ни о чем, – призналась я. – Просто не знала, как на ней опасно.

Глава 12

С Сильхом мы расстались у развилки дорог. Он отправился к своей группе, а я к тому месту, где меня должны были ждать девчонки с Тварью. Дождик почти закончился. Намочил мне волосы, чуть не убил и перешел в едва заметную морось.

– А если Рина не придет? – услышала я встревоженный шепот Альмы.

– Придет, – уверенно ответила Зейна. – Ты же слышала слова Сильха. Она придет обязательно.

– А я вот не очень доверяю разным фейри! – возмущенно прошипела Рианна. – Только время теряем, вместо того чтобы готовиться к завтрашним занятиям.

Мои девчонки ждали меня, как и было оговорено, возле кладбища с ручными мертвецами. И, как всегда, спорили. Даже на душе потеплело.

– Разным фейри доверять, безусловно, не стоит, но этому конкретному можно, – подала голос Сабрина. – Но успех зависит не только от Сильха, а вот Рине я доверяю чуть меньше...

– Ну и зря! – фыркнула Зейна. – Рина нас ни разу не подводила.

– Тяф, – подтвердила Тварь тоненьким, но звонким голоском. Подруга не стала накладывать на нее заклинание. И правильно, наш символ должен быть громким.

– А вот и я!

Ничего умнее придумать не получилось. С этим воплем я и выскочила из-за кустов, напугав и девчонок, и Тварь.

Альма с визгом отпрыгнула в сторону, налетела на Рианну, которая, как кегли, повалила двух своих молчаливых, преданных подруг.

Пока они, ругаясь, возились в мокрых кустах, Тварь вывернулась из рук Зейны и с заливистым лаем кинулась ко мне. Влетела с одного прыжка на грудь (я еле успела подхватить ее лохматое вертлявое тело) и радостно облизала мне все лицо.

– Ну можно было бы и без этого обойтись!

Я прижала Тварь к себе одной рукой, а другой брезгливо вытерла с лица слюни. Зейна не смогла сдержать смех, когда передавала мне небольшую черную сумку-переноску. По нашим замыслам, наличие Твари до определенного времени должно было остаться в тайне.

— Мы уже опаздываем, — брезгливо напомнила Рианна, которая выбралась из кустов и сейчас упорно счищала с подола платья травинки и листву.

— Так это же прекрасно! — жизнерадостно отозвалась я, наконец-то упаковав в переноску сопротивляющуюся Тварь. — Не будем нарушать традиции. Пусть Адам насладится мгновением триумфа. Тем сильнее будет его разочарование.

С этими словами я гордо пошла в сторону поляны, где уже проходил организованный Адамом отбор.

У нас не было времени обсудить новое выступление, заточенное под Тварь, поэтому решили ничего не менять в уже готовом. К тому же придуманная кричалка очень хорошо подходила. Тварь тоже носила в названии своей породы гордое слово «грифон», а значит, мы даже не соврем. Ну а финальный аккорд я придумала. Может, не такой эффектный, как полет на грифоне, но, с другой стороны, мой полет на грифоне уже все видели, а Тварь — еще нет.

На поляне мы появились, как я любила. С огоньком и тогда, когда нас никто не ждал. Такие моменты заставляли меня торжествовать.

— Постой, но ты... — начал Адам.

— Что я? — Насмешливо приподняла бровь. — Не ожидал? Но смотри, я снова тебя удивила.

— Ты опаздываешь. — Адам недовольно поджал губы и посмотрел на меня с нескрываемым раздражением. Но спорить не стал. Уже плюс. Переступил через гордость, смирился с тем, что я влезу в любую дырку в заборе. И уж если я явилась, выгонять бесполезно.

Символ команды сегодня демонстрировали пять представителей. Кто-то, видимо, выбыл самостоятельно, и это было прекрасно. Значит, больше не вылетит никто. Нам нужно только выступить, и Адам прекрасно это понимает. Или не очень.

— А стоит ли позориться, Рина? — вкрадчиво поинтересовался бывший. Его обычно тщательно уложенные волосы облепили лоб, сделав Адама противно прилизанным. Впрочем, осенняя погода никого не красит. Подозреваю, я тоже выгляжу не как на светском раунде.

– Ну ты же не стесняешься! – фыркнула я. – Занимаешься странными детскими конкурсами.

– И ты в них, заметь, в меру сил участвуешь.

– Значит, мы должны прекрасно друг друга понимать.

– У меня есть подозрение, что с пониманием у тебя не очень хорошо. Если ты забыла, твой символ совершил незапланированный выход еще с утра. Без него твое присутствие тут – пустая трата времени. И твоего, и моего.

Спорить с Адамом мне уже надоело. Он больше времени терял в бессмысленных разговорах.

– Как же плохо ты меня знаешь... – Я притворно вздохнула и закатила глаза. – Запомни: у меня всегда есть запасной план. Вне зависимости от обстоятельств, я сумею тебя удивить.

Возражать Адам не стал, лишь раздраженно махнул на нас рукой, то ли приглашая, то ли позволяя пройти.

Я не стала вникать в тонкости его настроения. С другой стороны поляны мне ободряюще улыбнулся Сильх, в сумке предвкушающе завозилась Тварь, а девчонки, как всегда, стеной стояли за спиной. С такой мощной группой поддержки у меня совершенно точно все получится.

Парни подготовились серьезно. Вот правда. Молодцы, ничего не скажешь. Часть выступлений мы пропустили, а из оставшихся мне запомнилась пылающая волчья пасть моих конкурентов. Она была натуральной и пугающей. Представляю, сколько пришлось тренироваться, чтобы создать такую.

Сильх ожидаемо использовал природную магию. Их символ был сплетен из шипов и корней, а появление чего-то древнего и страшного сопровождали молнии. Мрачно, красиво, впечатляюще. В духе фейри.

На этом фоне мы с задорной кричалкой про грифонов и сверкающей магией, которую используют на детских праздниках, смотрелись забавно, но зато свежо. Оживили обстановку, повеселили слишком уж серьезных парней. Добавили чуть-чуть праздника.

– Все прекрасно, Рина, – с усмешкой сказал Адам, когда я приземлилась после ставшего традиционным огненного вихря. – Только вот про символ-то мы просто слышали... но не видели. По факту его нет, увы...

– Как нет? – усмехнулась я и открыла сумку, из которой с остервенелым лаем выскочила Тварь, которая давно учуяла своего давнего недруга и ожидала возможности его сожрать.

– Рина, это нечестно! – взвыл Адам и моментально с ногами запрыгнул на поваленный ствол дерева, спасаясь от несущегося на него кровожадного монстра размером с половую щетку. – Зачем ты притащила сюда Тварь?

– Ее порода называется королевский грифон! Раз ты лишил меня обычного грифона, наслаждайся таким, – с удовольствием заявила я, наблюдая, как Тварь с остервенением дерет белую брючину на штанах бывшего. Адам орал, дергал ногами, но скинуть Тварь не мог.

Понятно, если бы он захотел, от собачки не осталось бы и мокрого места. Но я прекрасно знала: он будет просто орать, потому что серьезно сражаться с противником размером с ботинок боевому магу не пристало. Тут слишком много зрителей, а значит, Адам будет позориться, а мы с Тварью – торжествовать.

Наблюдать за тем, как Адам орет и задорно бежит от Твари, было особым видом удовольствия. Представление нравилось всем, не только моим девчонкам. Но даже друзья Адама наблюдали за происходящим на поляне с интересом.

На небе разошлись тучи, и круглая, как головка сыра, луна щедро выливая свет на поляну и позволяла наслаждаться спектаклем. Даже танцующие в лунных бликах светляки смотрелись частью шоу под названием «Адам спасает свою задницу от позора».

В своей жизни Тварь ненавидела старый, драный папин ботинок (впрочем, утащила она его, когда тот был новым и пах свежеевыделанной шкурой ягненка), ну и Адама. Оба объекта вызывали у нее одинаковую реакцию. Едва завидев их, Тварь начинала таращить свои огромные глазюки навывкате, истерично лаять и пытаться сожрать объект ненависти. Ботинок, какая бы хорошая кожа ни была использована при его изготовлении, Тварь медленно, но верно побеждала. В мой прошлый приезд цела осталась только подошва и кусочек пятника.

С Адамом дело обстояло сложнее. Враг Твари номер два был значительно крупнее, мог бегать (и делал это успешно), и до недавнего времени жрать его не позволяла я. А меня Тварь любила, пусть и особой любовью, и слушалась (не всегда, конечно, а только если я

грозно орала). А орала я на нее грозно, так как по глупости и наивности какое-то время испытывала к Адаму романтические чувства. Сейчас, правда, этот факт вызывал лишь брезгливое недоумение.

Тварь давно охотилась на Адама, поэтому, едва получив от меня не только разрешение, но и благословление, собачка как с цепи сорвалась. Под дружный хохот всех собравшихся она носилась за Адамом и пыталась его укусить. А зубишки у Твари хоть и мелкие, но острые, словно у маленькой рыбки-пираньи. Вреда много не нанесет, но будет больно, обидно и стыдно. Ну и след останется на каком-нибудь нежном месте, как напоминание о позоре.

— Рина, ты заплатишь за это! — в очередной раз заорал Адам, уворачиваясь от Твари, зубы которой клацнули опасно близко от его пятой точки.

Бывший скакал по поляне весьма активно, спасаясь тем, что перепрыгивал с одного поваленного дерева, которое использовали как лавку, на другое.

— Слышала это много раз, — хмыкнула я, даже не попытаюсь скрыть торжество. — Ты просил каждую группу представить свой символ? Мне кажется, мы справились на отлично.

— И давно ты стала ассоциировать себя с потрепанной болонкой, обладающей зловредным характером, Рина? — выплюнул бывший, замерев для воспроизведения пафосной фразы.

Это было ошибкой. Тварь изловчилась, припала на передние лапы, смешно виляя задом, прыгнула и повисла у Адама на заднице. Парень взвыл и грязно выругался, а я расцвела. Знала, что это будет приятно, но даже не подозревала насколько.

— Это королевский грифон, Адам. — Я мило улыбнулась и поманила Тварь к себе. — Красивое, умное и благородное животное, которое многие недооценивают.

Тварь отреагировала на мой призыв: еще раз грозно, с видом победительницы, гавкнула на поморщившегося Адама и запрыгнула мне на руки.

— Это блохастая Тварь, которая живет только потому, что ей позволяют, и лает лишь потому, что никто не воспринимает ее всерьез. Сколько нужно усилий, чтобы ее уничтожить? — Видимо, укус был болезненным и очень сильно ударил по самолюбию Адама, иначе с

чего он так завелся? – Твое убогое животное так же похоже на настоящего грифона, как и ваша группа – на боевых магов... И уничтожить вас так же легко, просто руки марать не хочется, – припечатал Адам.

И я поняла, что проиграла. Не состязание. Состязание-то мне зачтут. А глобально. Адам меня унизил, и крыть было нечем. По крайней мере, сейчас.

Но тут вмешался Сильх.

– А знаешь, что у них еще общего? – с усмешкой спросил фейри, которого все считали моим. – Ты никогда не тронешь Тварь и никогда не тронешь ни одну из них. Будешь беситься, говорить, что легко уделал бы любую, но... не станешь даже пытаться. За их спинами всегда будет защита. А за твоей? Что значит сила каждого из нас против системы? Воли короля? Иногда – воли родителей? По сути, победителем становится не тот, кто способен выиграть в схватке, а тот, с кем в эту схватку просто трусят вступить.

Адам не нашел что сказать. Он развернулся и ушел, бросив через плечо очередную угрозу, которую и правда не сможет воплотить. Сколь бы ни был зол бывший, он способен только на пакости. Мелкие. Слишком важны отношения наших семей. Общие контракты, договорные обязательства, проекты, затянувшиеся не на одно поколение... Он будет гадить мне тут, угрожать Твари, но на первом же светском рауте под строгим взглядом своего отца лично подольет мне в бокал шампанского, словно какой-нибудь официант, и сдержанно похвалит окрас Твари. Благодаря словам Сильха я поняла, что у меня тоже есть сила. Просто она в другом.

– Рина! Ты снова сделала это! – восторженно воскликнула Зейна, имея в виду мою моральную победу над Адамом.

Я сдержанно улыбнулась.

Сегодня все с самого утра шло не так, и я не чувствовала себя победительницей. Но я прошла дальше. А значит, в следующий раз проявлю себя еще лучше. Так что своей цели я все же достигла.

Когда все начали расходиться, с поляны ко мне кинулись девчонки. Альма радостно повисла у меня на шее. Зейна тоже хотела, но вовремя остановилась. Все же она была выше меня на голову и крупнее. Я бы сломалась.

– Ну конечно, с грифоном было бы эпичнее, но Тварь тоже неплохо сработала, – сказала подруга, стоя чуть в стороне.

– А где ты вообще взяла... это? – подозрительно спросила Сабрина и покосилась в сторону сумки с собачкой.

– Где-где... Дома, конечно же, – отозвалась я. – Это мой любимый питомец.

– Жуть, – очень искренне отозвалась она. – Ночью увидишь – испугаешься.

– Может, я для этого ее и заводила? – хмыкнула я. И отказалась идти с девчонками отмечать нашу маленькую победу. Причин было несколько. Во-первых, не хотела еще сильнее злить Грифонику и надеялась вернуться до утра в свою «камеру», хоть и было очень страшно лезть туда снова. А во-вторых, меня ждало еще одно важное дело.

В итоге Сильху я сказала, что пойду с девчонками, девчонкам сказала, что пойду с Сильхом в место своего заточения, а сама схватила сумку с Тварью и, стуча зубами от страха, отправилась в темный лес. Не потому что была бесстрашной душой, которая ищет приключений на нижние девьяноста, а потому что обещала Элоизе сходить на место ее убийства. Я смутно представляла, где именно оно находится, но надеялась, что, когда останусь одна, погибшая подруга появится и покажет.

Голоса за спиной стихали. Я шла все быстрее, пока кто-нибудь не заметил, что я одна, и не пожелал выяснить почему. Но, к счастью, все были заняты своими делами. За мной никто не следил.

Как только я оказалась достаточно далеко от поляны, где проходили испытания, заметила тусклый серебристый свет.

– Я знала, что ты не обманешь, – заявила Элоиза, которая висела над землей в нескольких метрах передо мной. Полупрозрачная фигура мерцала и слегка покачивалась на ветру.

Я не успела ответить. Учув потустороннюю сущность, Тварь в сумке будто сошла с ума. Она взвыла, дернулась и разорвала плотную ткань переноски. Я даже не знала, что животинка на такое способна. Впрочем, это же Тварь. Ей под силу все.

Тварь бросилась прочь и через миг затерялась в темноте между деревьями.

– Вот демоны! – воскликнула я и кинулась было следом, но Элоиза меня остановила.

– Рина, ты мне обещала.

– Но Тварь... – начала я.

– Ты же знаешь, она не потеряется. С утра появится как ни в чем не бывало и в совершенно неожиданном месте.

Я вздохнула, задумалась, а потом согласно кивнула. В чем-то призрачная Элоиза была права. У нее есть только ночь, а днем искать Тварь даже удобнее. Да и сбежит она, скорее всего, в знакомое место. Или к девчонкам, или к Сильху.

Я достаточно долго шла за Элоизой, петляя между темными деревьями.

– Куда ты меня ведешь? – бухтела я, счищая с лица паутину и пытаюсь пролезть сквозь какой-то колючий куст.

– Не знаю, – беспечно отозвалась она. – Меня тянет к тому месту, где меня убили. Просто следуй за мной.

Легко сказать. Элоиза не имела материального тела, поэтому проходила сквозь деревья, кусты, пролетала над оврагами, зато я в полной мере ощутила всю прелесть передвижения по пересеченной местности в темноте.

Мы уже почти дошли до границы лесопарка, которым заканчивалась территория академии, когда Элоиза замедлилась.

– Ты что тут вообще забыла? – спросила я. – Что могло заставить тебя сюда прийти? Я даже не знала о существовании этого места. Точнее, знала, но абстрактно. Мне не пришла бы идея тут гулять, если бы не ты!

– Не знаю, – произнесла Элоиза. Хотела сказать еще что-то, но испуганно замерла, пробормотала «ой» и исчезла.

А я услышала шаги у себя за спиной.

Глава 13

Я не успела даже как следует испугаться. Только болтала с призраком подружки, как вдруг оказалась одна, в темноте, наедине с шагами. Медленно развернулась и уткнулась взглядом в мощную фигуру. Точно. Ой! Но хотя бы не маньяк. Уже это прекрасно.

– Рина? – Натаниэль, который вынырнул из леса, словно сам был призраком, удивленно уставился на меня.

В его ладонях искрилась магия, которой он готов был ударить, но тут оказался не враг, а только маленькая растерянная я. Поэтому магия быстро трансформировалась из боевой в бытовую, и полянку, на которой мы стояли, озарил неяркий магический свет. Так стало лучше видно, насколько сильно зол гранд-мэрш. Несложно догадаться, кто именно его так сильно разозлил.

– Да? – осторожно отозвалась я, ругая Элоизу на чем свет стоит. Сама заманила, не предупредила о гранд-мэрше, слиняла, а мне теперь объясняйся с Натаниэлем. Может, сделать вид, будто я обижена, и попытаться сбежать?

Впрочем, даже вид делать не нужно, я и правда на него обижалась. Он меня игнорировал, не хотел разговаривать, ругал и вообще делал вид, будто между нами ничего нет. Только вот бегать по темному лесу было не самой умной затеей. Да и Натаниэль вряд ли мне это позволит. А значит, придется придумывать что-то правдоподобное.

– Не ты ли должна сейчас сидеть взаперти? – прищурившись, спросил он.

– Ну, должна... – Я надулась. – Можешь сдать меня Грифонихе. Вы же заодно!

– Кому? – нахмурился он.

– Грифонихе... Этой нашей новой... – без энтузиазма пояснила я.

– А-а-а... – Натаниэль понял, о ком идет речь, и усмехнулся. – А что... ей идет. Но! – Он тут же нахмурился. – Нельзя придумывать клички преподавателям.

– Нельзя сажать студентов под замок за провинности, которых они не совершали, – парировала я, надеясь, что наш разговор плавно уйдет

от той темы, на которую я совсем не хотела говорить.

– Рина, ты издеваешься? – очень искренне возмутился Натаниэль и даже шагнул мне навстречу. А я отступила. Его близость действовала на меня слишком сильно. – Ты забыла про грифона.

– Это была не я!

– Как не ты? Ты же на нем летала! Над площадкой для смотра. Про финальную точку вашего выступления я вообще молчу.

– Ну а что мне оставалось делать? – Стало немного стыдно, и я обняла себя руками, словно пытаюсь защититься от пристального взгляда гранд-мэрша. – Я не планировала срывать смотр! Но Грифониха даже слушать меня не стала. И ты не стал, сразу записали в виноватые! А эта... вообще под замок посадила! А у меня, между прочим, были планы.

– Она в своем праве, и ты это знаешь. А касаясь планов... Что-то подсказывает мне, ты их не отменила.

– Не отменила. – Я не видела смысла скрывать очевидное и с вызовом посмотрела на гранд-мэрша. – Я же всегда добиваюсь своего.

– В курсе. Но это не объясняет того, как ты сбежала и что делаешь здесь.

– Как сбежала, пусть останется моей маленькой тайной, – нагло заявила я и, наткнувшись на разгневанный взгляд, упрямо заметила: – Все равно не скажу. А тут...

Я задумалась, прикидывая, чего бы такого правдоподобного соврать, и тут услышала в лесу очень знакомый тяфк. Тварь появилась как нельзя кстати. Лучше засветить ее перед Натаниэлем, чем рассказывать про призраков. Все равно слухи о ней расползутся завтра по академии.

Лицо Натаниэля вытянулось, и он уставился в чащу.

– Это еще что?

– Собачку вот ищу... – не моргнув сказала я и радостно повернулась на лай Твари.

Лучше бы не делала этого, потому что Тварь явилась не одна. В ее обмусоленной пасти торчала чья-то не первой свежести рука.

– Ну и где ты это взяла-а? – провыла я.

Тварь выплюнула трофей и гордо отозвалась:

– Гав.

Ну еще бы! Ей «гав», а мне очередные проблемы на пятую точку.

– Это... твоя собачка? – Гранд-мэрш сглотнул, уставившись на Тварь.

Ну да, в темноте, освещенная лишь магическим светляком и светом луны, вся в иголках, листочках и паутине, с перемазанной мордой, Тварь смотрелась особенно колоритно. Неправильный прикус и поблескивающие в темноте белоснежные клыки довершали образ. Хорошо хоть, она маленького размера. Иначе про нее слагали бы легенды и обозвали монстром, живущим в чаще.

– А скажи-ка, Рина, что это она такое тебе принесла? – Гранд-мэрш быстро взял себя в руки.

– А почему это сразу мне? – открестилась я от находки. – Может, вам?

– В этой логической цепочке есть изъян.

– И какой?

– Собака твоя...

– А рука – совершенно точно нет! – заметила я и продемонстрировала ему две свои здоровые и чистые руки. Даже со свежим маникюром.

Натаниэль устало взъерошил волосы и бросил тоскливый взгляд в темноту между деревьями. Там совсем недавно исчезла Элоиза.

– Н-да... Ты права, твоей вины тут точно нет. Откуда на территории академии это, расскажешь потом. – Он указал на Тварь и неожиданно потрепал ее за ухом.

От этого в ступор впали мы обе. Обычно мало кто изъявляет желание погладить мою скотинку. Ну и сама Тварь нечасто позволяет чужим себя трогать, может запросто цапнуть. А тут стерпела, только глаза удивленно вытаращила. Вполне возможно, просто растерялась и не успела возразить.

– Ты же знаешь, что домашние животные на территории кампуса запрещены? – спросил гранд-мэрш.

– Это временная мера, – наврала я. – Завтра отвезу ее домой.

– А зачем привозила?

– Соскучилась сильно.

– Ты снова врешь, Рина, – печально заключил он. И самое обидное, это был даже не вопрос. – Иногда мне кажется, ты вообще не способна говорить правду.

– Но это не так! – возмутилась я, крайне уязвленная его предположением или, возможно, тем, что он оказался прав. Но я же не виновата! Я действительно не всегда вру. Просто с ним почему-то получается именно так. Очень глупо.

– Да неужели? – Он усмехнулся и иронично приподнял бровь. – Но не будем спорить. Не до этого. В конце концов, это твой выбор, и я не имею права тебя за него осуждать. Но и доверия от меня не жди. Правда, сейчас действительно не время для философских разговоров. Пошли лучше.

– Куда? – осторожно поинтересовалась я.

– В академию, конечно же. Ночные прогулки по лесу никогда не доводят до добра. Твоя погибшая подруга – яркий тому пример. Не находишь?

– Ее убили тут?! – Я сглотнула. Вопрос дался непросто.

Натаниэль явно не хотел на него отвечать, но потом кивнул и сказал:

– Тело нашли неподалеку. Место убийства точно неизвестно, но, вероятнее всего, да. Где-то тут. А сейчас еще и это... – Он бросил взгляд на руку, которую нашла Тварь.

– Думаешь, еще одна жертва?

– Не хочу строить предположений, – уклончиво отозвался гранд-мэрш, и я поняла: а ведь он тоже врет. Похоже, Натаниэль все же уверен, что это еще одна жертва. Третья. А значит, ни о каких случайных убийствах речи не идет. Тут серия.

– Тогда пошли отыщем тело, – предложила я. – Узнаем и поставим точку в сомнениях. Тварь не могла тащить руку долго, значит, тело где-то рядом.

– Я позаимствую с утра твоего питомца? Хорошо? Пока не отправляй ее домой.

– Зачем? – подозрительно поинтересовалась я.

– Будем с ней искать труп, зачем же еще? Она ведь точно знает, где он находится.

– С ней, значит, ты будешь искать труп, а со мной – нет?

– С тобой – нет. – Натаниэль покачал головой. – Тебя я провожу в академию. Там безопасно.

– Снова в заточение? – Я хмыкнула.

С одной стороны, это было обидно. С другой – однозначно лучше, чем лезть на крышу и снова рисковать жизнью.

– Для начала – в своей кабинет.

– Зачем?

– Затем, что я хочу узнать, где ты была ночью и что видела.

– Но я все рассказала! Искала ее, – кивнула в сторону Твари. – Нашла тебя. Она тоже нашла...

– Рина, не спорь. Посидишь, чаю попьешь, может, еще что-то вспомнишь. Бери свое животное, и пошли. Уже очень поздно.

Проще сказать, чем сделать. Тварь категорически не хотела идти без своей добычи, а я отказывалась тащить ее с весьма сомнительным трофеем. А сумку она порвала, когда убегала.

На руках у Натаниэля принцесса тоже ехать не собиралась. Ей хотелось ко мне на ручки или бежать самостоятельно. Но самостоятельный выгул у Твари заканчивался всегда одинаково: она какое-то время семенила за мной, а потом срывалась в неизвестном направлении, и ее приходилось долго и муторно искать.

Ситуация была тупиковой.

– Как хоть ее зовут? – спросил Натаниэль, пытаясь подхватить с земли рычащую животину. Она встала в позу: хочешь гладить – гладь, но на руки может брать только хозяйка.

– Тварь, – отозвалась я и заработала недоуменный взгляд.

– Странное имя для собачки.

– Думаешь? – хмыкнула я, наблюдая за тем, как Натаниэль в очередной раз протягивает руки к Твари, которая на сей раз изловчилась и куснула его за палец.

– Тварь! – выругался Натаниэль, а я рассмеялась.

– Ну вот, а говоришь – странное имя. Самое подходящее!

Тварь мы все же уговорили, потратив на это еще минут пятнадцать. В итоге я несла ее, а Натаниэль тащил найденную собакой руку, но так, чтобы Тварь видела свой трофей. Всем было не очень удобно, включая Тварь, которая постоянно вытягивала шею, чтобы быть поближе к добыче. Я же просто не хотела думать о том, что совсем недавно было в пасти у мелкой поганки.

Хотя, если Тварь нашла тело третьей жертвы... она большая молодец. Три трупа в академии очень пугали. Получается, тут находится тот, кто уже довольно долгое время убивает и не несет за это

наказания. Прямо под носом у руководства лучшего и самого престижного заведения.

Мы брели по лесу, огибая мокрые деревья и недовольно бурча, когда за шиворот падали капли. Я порадовалась, что сейчас ночь и нас никто не видит. Потому что, подозреваю, со стороны мы смотрелись крайне странно.

Я не понимала, зачем иду за Натаниэлем. Что мне делать в его кабинете? Он узнал все, что хотел, но почему-то настаивал на том, чтобы я следовала с ним. Может, он хочет побыть со мной? И возможно, это как раз тот шанс, который мне представится? Я смогу с ним поговорить и рассказать, в какую идиотскую ситуацию попала с Сильхом...

Гранд-мэрш держался ровно и дружелюбно, но я не знала, как к нему подступить. Между нами стояла невидимая, но очень прочная стена.

Пока мы шли, снова начал накрапывать дождь. В итоге последние метры до академии мы почти бежали, спасаясь от усиливающегося ливня, а в кабинет влетели промокшие до последней нитки.

– Дурацкая погода! – возмутилась я, убирая от лица влажные пряди и чувствуя себя глубоко несчастной.

– И не говори, – согласился Натаниэль, стаскивая через голову намокшую ветровку вместе с рубашкой.

Хотела бы я последовать его примеру и избавиться от мокрой одежды, но не рискнула. Мужикам в этом плане проще. Они могут сверкать своими накачанными торсами и при этом оставаться в рамках приличий, а нам приходится сиротливо жаться на стуле в мокрых кофточках и проклиная непогоду.

Сейчас я его почти ненавидела. За широкий разворот плеч, за сильную спину и идущую вдоль позвоночника ямочку. Смотрела, словно замороженная, как переливаются под загорелой кожей тугие валики мышц. Красивый. Самый волнующий мужчина из всех, кого я знала. Сильх тоже красив, наверное, даже красивее Натаниэля. Да что я! Однозначно красивее. На его лице нет шрамов, фигура тоже не подкачала... Хотя фейри казался не таким мощным, как гранд-мэрш. Но важно другое: мое сердце начинало стучать быстрее, когда рядом был именно этот человек.

А сам гранд-мэрш не обращал на меня внимания. Еще раз обругал погоду, едва не запнулся о мельтешащую под ногами Тварь, которая бегала по незнакомой комнате и тщательно встряхивалась – она терпеть не могла быть мокрой. Быстро отыскала ковер и рухнула на спину, чтобы как следует вытереться. Дома мама за подобное ругала, а вот гранд-мэрш даже внимания не обратил, позволив делать все, что хочется.

Натаниэль подошел к шкафу и достал сухую рубашку. Он что, хранит в кабинете запас одежды? Видимо, да, так как за рубашкой последовал свитер.

– Переоденься, а то замерзнешь, – велел он и кинул в меня свитером. Я инстинктивно поймала его, но проблеяла:

– Не-ет, спасибо. Я не намокла.

– Я намок, а ты нет? – усмехнулся он и развернулся ко мне, сжимая в руках рубашку и позволяя вспомнить, насколько красиво его тело и какой безупречный у него пресс с кубиками, которые так и хочется пересчитать.

– Тут негде переодеться, – выдавила я. – А я не такая смелая, как ты...

– Ты смелая, Рина, – заметил он. – И я уже видел тебя без одежды. Но так и быть, я отвернусь и не буду смотреть. Просто переоденься. Договорились? А я поставлю чайник, и потом мы спокойно поговорим.

– Я очень хочу с тобой поговорить, – призналась я.

– Не о том, о чем ты думаешь, – отрезал он. – Мы поговорим исключительно об убийствах. Хорошо?

Я промолчала, но он с нажимом еще раз спросил:

– Хорошо?

– Хорошо, – согласилась я, впрочем, не собираясь выполнять обещание, которое у меня вырвали силой.

Натаниэль отвернулся, как и обещал. Открыл шкаф и стал выбирать чай из стоящих на полках коробок. Я знала, что он не повернется. Вряд ли девушка в нижнем белье – такое удивительное зрелище для гранд-мэрша. Но почему-то все равно сильно волновалась.

Торопливо сняла мокрую одежду и надела его свитер. Он был теплым, уютным и доходил мне почти до колена. Какая же я маленькая и хрупкая по сравнению с Натаниэлем... Этот объемный, едва уловимо

пахнувший его туалетной водой свитер скрывал меня гораздо больше, чем моя собственная одежда. Но в нем я чувствовала себя беззащитной и практически раздетой. Потому что он принадлежал Натаниэлю.

Когда он повернулся и мазнул по мне равнодушным взглядом, невольно попыталась натянуть свитер пониже, чтобы прикрыть колени. Хотя обычно не отличалась излишней стеснительностью. Колени точно не та часть тела, демонстрация которой могла вогнать меня в краску.

– Держи. – Натаниэль поставил передо мной чашку дымящегося чая, пахнущего медом и мятой. – Рассказывай, как оказалась в лесу. Зачем вообще пошла туда на ночь глядя?

Град-мэрш снова отвернулся к шкафу, достал оттуда коробку с печеньем и одну штуку не глядя засунул под стол, где сидела Тварь. Она мигом забыла про свой трофей, на который до этого постоянно косилась, и в один миг схрумкала угощение. Печенька ей понравилась, и Тварь тут же оживилась: выбежала из-под стола и уставилась на Натаниэля преданными голодными глазами.

– Ты ее вообще, что ли, не кормишь? – удивился гранд-мэрш.

– Ага. – Я фыркнула. – Все так думают. Поздравляю, тебя обвела вокруг пальца маленькая собачка. Теперь не отстанет. Ты ее покормил, и она считает тебя своим рабом. Что смотришь? Дай ей еще, у тебя просто нет иного выхода.

Натаниэль усмехнулся и выдал Твари еще две печеньки, тем самым навсегда покорив ее трепетное сердце. За еду поганка могла предать кого угодно. Сегодня она стала преданной поклонницей гранд-мэрша.

– Но, Рина, я серьезно. – Натаниэль повернулся ко мне, и его взгляд был строгим. – Что ты делала на месте убийства своей подруги? Я не верю в случайности. Ты же понимаешь, как это выглядит со стороны? К тому же ты сказала мэршу Адриану, что в ночь убийства была у Сильха. Но мы знаем – это не так. Ты ночевала в моей комнате... одна.

– Думаешь, я ее убила? – Я хмыкнула и покачала головой, не веря, что Натаниэль может подозревать меня. Это глупо. Или нет... просто мне обидно. Думала, он знает меня лучше. Знает, что я не могла убить. Мне кажется, даже врага. Что уж говорить о подруге?

– Я действительно не ночевала у Сильха. Но и у тебя меня тоже не было, – призналась я.

– А где тогда ты была?

– Там же, где еще пол-академии. Ты же помнишь про отбор Адама на звание самого крутого сэршела?

– Он еще играет?

– Нет, конечно, – отмахнулась я. – Проходило объявление очередного этапа. Там была я, Сильх и еще куча народа. Мне кажется, вся академия. А до этого ко мне приходила Зейна. А позже я видела Сабрину...

– То есть алиби нет в этой академии ни у кого? – уточнил гранд-мэрш.

– Или оно есть у всех... – Я пожала плечами. – Но я ее не убивала. Ты мне веришь?

– Тебе сложно верить, Рина, – признался он. – Ты постоянно врешь. Но я не думаю, что ее убила ты. Проблема в том, что моя вера – ничто. Я не могу на нее полагаться. Это так не работает. Я должен проверить всех.

– Знаешь, если Элоиза – одна из череды убитых... то нет смысла подозревать первокурсников. Все началось задолго до нас...

– Это так, – не стал спорить Натаниэль, – если Элоиза – одна из жертв. Но может случиться так, что ее убили по другой причине.

– Может. Но все же я бы не исключала очевидных вещей. Она просто жертва какого-то маньяка, скрывающегося в стенах академии.

– А я и не исключаю, – отозвался Натаниэль. – Просто хочу знать, что ты делала в лесу.

– Искала Тварь, – повторила я, понимая, что не готова рассказывать про призрак Элоизы. Она же не просто так пряталась от Натаниэля, да и ото всех. – Я не вру, Натаниэль. Правда. Не в этот раз. Я оказалась там случайно...

– Мне очень хочется верить тебе, Рина... – грустно сказал он, и от затаенной боли в зеленых глазах мне стало грустно. Ведь он прав. Я постоянно ему врала, и это было невыносимо. – Но слишком часто я наступал на эти грабли...

– Потому мне важно сказать тебе... – Я сглотнула и опустила глаза, стараясь избавиться от ощущения его взгляда на своих губах. – Я и Сильх...

– Ри-ина... – предостерегающе протянул он и покачал головой. – Не стоит. Это твоя жизнь. Избавь меня от оправданий.

– Но я хочу... – начала я, набираясь смелости, но сказать ничего не успела: раздался стук в дверь, а следом за ним – голос Грифонихи:

– Гран-мэрш, простите, что поздно. Но, судя по всему, вы не спите. Мне надо с вами кое-что обсудить!

Я подавилась чаем, испуганно посмотрела на Натаниэля, встретила его такой же ошарашенный взгляд, схватила кружку, свою мокрую одежду и со сноровкой любовника со стажем заскочила в платяной шкаф, который стоял у входа. Не хватало еще попасться на глаза Грифонихе! Ночью, в кабинете ректора, в одном его свитере, тогда, когда я должна спать в башне, раскаявшись в своем недостойном боевого мага поведении!

Да что же за рок такой! Еще и Тварь с собой взять не успела. Зато чаек вкусный, и он еще не остыл. А то чую, сидеть мне тут долго. Интересно, что ей понадобилось?

Глава 14

Натаниэль

Идея нанять женщину – настоящего боевого мага – хорошей оказалась только на первый взгляд. Элья Фиона собрала в себе все отвратительные качества боевых магов и женщин. Как любой боевой маг, она была заносчива, бескомпромиссна, подчинялась правилам, которые установили вышестоящие, и требовала подчинения нижестоящих. При этом, как любая женщина, была въедлива, местами излишне принципиальна и совершенно точно докучлива. Что могло потребоваться ей в ночи? Хотя стоило признаться: сейчас ее визит оказался кстати. О чем я думал, когда тащил Рину в свой кабинет? Остаться с ней наедине совершенно неразумно.

Но общаться с Фионой нет никакого желания. И не пошлешь, потому что ну нет у нас таких специалистов. То, что элья согласилась поработать в академии по контракту минимум три года, – великая удача. Если кто и сможет сделать из избалованных аристократок боевых магов – так это она. Ну а я на месте ректора временно потерплю это неудобство.

– Минуточку, элья! – отозвался я на третий по счету стук и открыл дверь, не спеша пропускать ночную гостью внутрь. Но ей и не требовались приглашения. Она бесцеремонно протиснулась мимо меня и прошла в кабинет.

– Это еще что за... – спросила элья, уставившись на недовольно зыркающую из-под стола Тварь. И кто додумался назвать так домашнего питомца? Только Рина!

– Не обращайтесь внимания. Это важный свидетель по делу, – отмахнулся я и для верности кинул в Тварь несколько печений, чтобы она не вздумала сожрать ценного сотрудника. Вид у мелкой зверюшки был крайне недружелюбный. Увидев еду, создание подобрело, но, подозреваю, ненадолго. Несмотря на весьма скромные размеры, жрачку Тварь поглощала молниеносно.

Элья возмущенно начала:

– Гранд-мэрш, я, конечно, понимаю, что у вас – а под «вами» я подразумеваю не вас лично, а страну – нет опыта в работе с женскими группами боевых магов, но должно же быть хоть какое-то понятие дисциплины? Уважения к старшим и понимания, зачем они вообще тут учатся?

– Ну... будьте снисходительны к девушкам, – осторожно заметил я, пытаюсь понять, в какую сторону она клонит. – Во-первых, их не спрашивали, хотят ли они учиться, а отправили сюда в приказном порядке. Согласитесь, не лучший стимул для прилежания. Во-вторых, это убийство... заставило всех понервничать.

Впрочем, элья не собиралась ходить вокруг да около и выложила свои претензии.

– Гранд-мэрш, это будущие боевые маги! – отрезала она. – И я считаю недопустимым давать им столько воли. Возьмем хотя бы Рину Флорейс. Я допускаю, что в условиях экспериментальной группы за то, что она устроила сегодня на смотре, ее отчислить нельзя, но, кажется, я четко обозначила наказание. Могу рассчитывать на уважение и послушание!

– И в чем проблема? – Все же тяжело работать с такими ответственными людьми.

– Ее нет на месте заключения!

– Ну простите. – Я пожал плечами, лихорадочно соображая, сдать Рину или нет. Решил, что всем будет спокойнее, если я этого не сделаю. – Я отпустил ее перед отбоем.

– Но почему?

– Потому что не вижу разницы, где именно ночевать.

– Как так можно? – Щеки эльи покраснели. Похоже, я ее разозлил. – Я наказываю, а вы прощаете! Мы не сможем так подготовить боевых магов! Они выйдут отсюда избалованными папиными дочками!

– Фиона, Рина устала. У нее разболелась голова, она все осознала и раскаялась. К тому же у меня есть подозрение, что с этим грифоном ее подставили. Не все парни хотят, чтобы с ними учились девушки. Вы же в курсе нашего менталитета. Многие восприняли женскую группу в штыки. И не только за пределами академии, но и внутри. Рину бросил жених, как только узнал, что она будет учиться здесь. И этот пример показателен! Я еще раз прошу снисхождения.

– Но девушки нет и в ее комнате! Что вы скажете на это?

– Ну, значит, она у своего жениха.

– У того, который ее бросил? – Элья изогнула бровь и хмыкнула, а я мысленно выругался. – И вы считаете это нормальным?

– Я считаю, что глобально мне надо найти убийцу, а сейчас – лечь спать! День был адски длинным. А Рина... С утра она будет на занятиях и больше не доставит вам проблем. Я обещаю.

– Хорошо. Но впредь мне бы не хотелось, чтобы вы вмешивались в мой воспитательный процесс. Это подорвет мой авторитет.

– Как скажете, элья, – отозвался я, надеясь, что она уйдет и не станет продолжать разговор.

Рина

«Ну уходи же!» – молила я у себя в голове, стараясь сидеть тихо как мышь. Если попадусь, Грифониha будет орать, а мне бы этого не хотелось.

– Но я не считаю возможным оставлять это без внимания... – упрямо распинаясь она, доставая Натаниэля, который просто поражал своим непробиваемым терпением.

– Конечно. Но не в этот раз, – отрезал он. – Хорошо? Я поступил не совсем правильно, но если вы наказали, я отпустил, а вы потом наказали еще и за это... Как думаете, к чему это приведет?

– Ни к чему хорошему, – согласилась Грифониha. – Но за ночевку в комнате парня? Это тоже оставить как есть?

Меня удивило, что гранд-мэрш вообще стал меня покрывать. Думала, просто сделает вид, будто не в курсе, где я, и отошлет нашего куратора подальше, предоставив мне самой с утра разбираться с неприятностями. Но нет, вступился. И душу затопило нежностью.

– Ну... – Натаниэль явно подбирал слова. Возникла затянувшаяся пауза, прежде чем он продолжил: – Конечно, вы можете навестить принца фейри и лично убедиться в том, что Рина ночует у него, но потом не рассказывайте мне про неуважение. И не требуйте на него повлиять.

– В смысле?

– В прямом, – чуть жестче заметил гранд-мэрш. – Если Сильх вас пошлет, будет неудобно и обидно. И сделать вы с ним ничего не сможете.

– За такое отчисляют! – возмутилась она.

– Не принцев фейри, которым благоволит король, – отрезал Натаниэль. – Неужели вы не понимаете? Его величество рассчитывает, что фейри, который женится на обычной девушке и закончит академию, будет на его стороне. Ключевое тут «женится» и «закончит». Он вас из окна своей комнаты выкинуть может, и его все равно не отчислят. Поэтому не искушайте судьбу и не проверяйте на прочность свой авторитет. Идите спать. А утром сделайте вид, будто вы всю ночь спали, а не шатались по академии, пытаясь узнать то, чего вам знать не хочется.

– Но это неправильно!

– Зато душе спокойнее. – Натаниэль поставил точку в разговоре, и Грифониха наконец-то удалилась.

Я выдохнула, но с сожалением отметила, что чай в чашке остыл. Это было совсем грустно.

– Вылезай давай! – приказал гранд-мэрш, и я осторожно показалась из шкафа.

По лицу Натаниэля было видно: время доверительных разговоров прошло. Он не станет меня слушать.

– А сейчас, Рина, ты рысью побежишь к себе спать. И не дай боги, утром проспишь пару эльи. Я лично отправлю тебя до конца года чистить грифоньи клетки. И ночевать будешь там же! Ты ведь прекрасно спелась с Черным, вот и будешь с ним жить. Все понятно?

– Понятно! – Я часто-часто закивала. Вести душевные беседы расхотелось. Передо мной стоял ректор и гранд-мэрш. А разговор у меня был к Натаниэлю.

– Ну и что тогда стоишь?

– Мне бы это... – Я кивнула в сторону стола. – Тварь забрать.

– Тварь останется тут, – отрезал он. – Ей с утра еще труп искать.

– Ну-у... – Я с сомнением посмотрела на печально сидящую под столом собаку. – Это вы с ней решите. Еще никто не мог заставить Тварь ночевать там, где ей не хочется. Даже специальная магическая клетка.

— У меня таких тварей вон, целая академия. Как-то справляюсь, — уперся Натаниэль.

Ну и демоны с ним. Сам же с утра придет с просьбой найти поганку. Но кто я такая, чтобы мешать гранд-мэршу развлекаться? Его право. А я хочу спать.

Если сейчас не лягу, то точно могу проспять пару Грифонихи. И тогда однозначно стану самой нелюбимой ученицей. Не то чтобы меня сильно волновала чья-то любовь, но хотелось отучиться нормально, без конфликтов и без пересдач по несколько раз всех профильных предметов.

Провожать Натаниэль меня не стал. Я вернулась в комнату. Разбудила девчонок и рассказала версию гранд-мэрша, чтобы ни у кого не возникло вопросов, а потом нырнула под одеяло. Этой ночью Элоиза больше не приходила. Видимо, встреча с бывшим куратором произвела на нее неизгладимое впечатление.

Меня это удивляло. Я могла понять, почему Элоиза опасалась его при жизни, но какой смысл бояться после смерти? Зато я выспалась и даже успела на первую пару.

Как ни странно, проблем с Тварью у Натаниэля не возникло. Правда, об этом я узнала из косвенных источников. Собаку он мне вернул не сам. Точнее, мне просто передали, что грэнд-мэрш благодарит меня за содействие и отвез Тварь родителям, так как в академии нельзя держать домашних питомцев. Ну что же, он снова сделал свой выбор за нас. Чем дальше, тем больше мне казалось, что «нас» я просто придумала.

В течение следующей пары недель мне так и не удалось поговорить с Натаниэлем. Я вообще не успевала ничего, кроме учебы, да и гранд-мэрш снова избегал меня. А еще Грифониха оказалась настоящей грифонихой! Она всерьез вознамерилась сделать из нас не просто боевых магов, а лучшую группу в академии. Причем наше мнение в расчет не принималось. Это было для нее делом чести, а нам осталось только повиноваться.

Мы учились как никогда ранее. Бегали до завтрака, корпели над конспектами до обеда, потом снова занимались совершенствованием физической формы и боевых навыков, а затем до самой ночи готовились к следующему дню. И так без выходных и возможности отвлечься. Я снова вспомнила о том, как сильно не хотела тут учиться.

А ведь начала забывать и даже находила плюсы в своем новом положении. Грифониха же расставила все по своим местам. Мне было трудно, и от этого я страдала. Правда, успехи вызывали восторг и прилив адреналина. Но они случались реже, чем провалы.

Я знала, что нашли труп еще одной девушки, убитой около двух лет назад. Элоизу этот факт взбудоражил, и мы еще пару раз выбирались на место ее убийства. Но что я могла сделать? Она не помнила, что произошло перед ее смертью. Я уговаривала ее показаться еще кому-нибудь, кроме меня, но Элоиза не хотела. Аргумент был весомый: она знала, что ее убила не я. А вот всех остальных подозревала. Но я надеялась, что рано или поздно призрак подружки осознает, что вдвоем мы не справимся.

В академии появилось несколько столичных дознавателей. Их прислали в помощь Натаниэлю. Ночные прогулки пришлось прекратить, и гранд-мэрш ректор стал для меня совершенно недостижимой фигурой. Он вечно куда-то бежал и был не один. На меня он внимания не обращал, и со временем я решила, что, быть может, нужный разговор потерял актуальность. Не сложилось, так бывает. К тому же в моей жизни было предостаточно проблем и кроме объяснения с Натаниэлем. А сегодня их только прибавилось.

Близилась сессия, зима и завершение состязаний Адама. Каждый из пунктов сулил неприятности. Я не вылезала из конспектов, задания Адама с каждым разом становились все бредовее, но мы вышли на финишную прямую, и я серьезно рассчитывала на победу. Очередной этап Адам должен был огласить сегодня вечером. По этому поводу я даже проснулась в нормальном настроении. Но бросила взгляд за окно и сразу же погрузилась.

Землю тонким слоем покрывал снег... плохое предзнаменование для нас с Сильхом. Зимний праздник всегда устраивают через десять дней после первого снега. Конечно, я надеялась, что его величество забудет о нашей свадьбе (ну вдруг?), но нет. Этого не случилось. Уже к обеду привезли на примерку платья, а вместе с ними приехали модистка и пресса. Прямо в академию! Про нашу свадьбу не просто не забыли, из нее планировали сделать шоу, участвовать в котором у меня не было желания.

В итоге на завтрак я отправилась с пониманием: сегодня я сожру одного конкретного фейри, который обещал уладить проблему, но

вместо этого предпочел делать вид, будто ее не существует.

Нужно было найти Сильха. Или Натаниэля. А возможно, сначала Сильха, а потом Натаниэля... Но этим планам не суждено было сбыться. В коридоре меня поймала сияющая мама, которая сказала, что король прислал на примерку целых двадцать платьев. Она была такой радостной, будто платья предназначались ей. А я не хотела их мерить! Это означало бы принятие поражения. Если я выберу платье, значит, признаю, что свадьба состоится. Но я до сих пор не смирилась с этой мыслью. И не собиралась мириться.

– Может, разрешишь мне сначала позавтракать? – недовольно спросила я, надеясь затеряться в столовой. От примерки это не спасет, но я хотя бы успею с кем-нибудь поговорить. – И вообще, что ты делаешь в академии? Почему примерка тут? Признайся, это твоя идея? Неужели нельзя было оставить это на выходные? Съездить в салон или принять модисток дома! К чему эта нелепая публичность!

– Нет, конечно! Идея не моя! – Мама приняла максимально оскорбленный вид. – Я просто выполняю приказ короля. И тебе советую сделать то же самое. Это будет правильно.

– Нет. Неправильно, – уперлась я. – И я голодна. А потом у меня занятия, которые нельзя пропускать.

– На сегодня ты от них освобождена. А мерить платья с корсетом на сытый желудок – не лучшая идея. Не находишь?

Я вообще находила, что мерить платья на свадьбу, которую надеешься расстроить, не лучшая идея. Но подозреваю, мама об этом слышать не хотела.

– Скажи это моему новому куратору! – фыркнула я, но спорить с мамой было бесполезно. Если она решила, что надо мерить платья до завтрака, значит, я иду мерить платья до завтрака. Хотя ей-богу, я предпочла бы сидеть на паре Грифонихи. Все что угодно, но не подготовка к этой нелепой свадьбе.

– Пошли, Рина. Это же просто примерка! – уговаривала мама обманчиво мягким голосом, позволяя мне согласиться по-хорошему. Но я знала: если этого не произойдет, она пустит в ход тяжелую артиллерию. – Ты же всегда любила платья!

– Мама, это примерка платьев перед свадьбой, которой я надеюсь избежать! Неужели ты не видишь разницы? – прошипела я, но

послушно пошла следом, оглядываясь через плечо в надежде на спасение.

И мне почти повезло.

– Рина Флорейс! Снова ты на особом положении! – настиг меня окрик Грифонихи, и от радости я даже подпрыгнула вместе с мамой. – Почему мне сказали, что сегодня тебя не будет на занятиях? Ты что, успеваешь лучше всех?

Мама явно вскипела от возмущения.

– О чем это вы говорите?! – надменно поинтересовалась она, но на Грифониху холодные взгляды аристократок в надцатом поколении не действовали. Ее интересовала только моя посещаемость.

– С радостью пойду с вами! – тут же сказала я.

– Ты с радостью пойдешь мерить платья! – жестко сказала мама. – Это приказ короля.

«Что, съела?» – читалось в мамином торжествующем взгляде, направленном на Грифониху.

– Рина, тебе пора определиться, что тебе важнее: учеба или личная жизнь? – холодно сказала куратор, намеренно игнорируя маму.

– Она и определилась, – ответила за меня мама и подхватила под локоть. – Поэтому и идет мерить платья, присланные самим королем.

Я точно не могла сказать Грифонихе, где я видела эту свадьбу, поэтому просто опустила глаза и стояла рядом с мамой, как идиотка.

– Рина, после примерки у тебя отработка. Надеюсь, ты найдешь время для учебы.

– После примерки у нее обед со мной! – встряла мама, но тут я не позволила решать за меня и ответила:

– Конечно, я приду, эля.

– Но... – возмутилась родительница, и я разозлилась окончательно.

– Если ты не забыла, наше обучение тут тоже приказ короля, – отрезала я. – Тебе не кажется, что исполнять одни приказы и игнорировать другие – как-то не совсем честно?

Мама поджала губы, но спорить не стала, просто уверенно пошла по коридору. Я отправилась следом, гадая, где меня ждут двадцать платьев, из которых я должна выбрать одно для мероприятия, которое я могла сравнить только с казнью.

Глава 15

Ненавижу платья, белый цвет и модисток! Сегодня я отчетливо поняла, что, когда на самом деле буду выходить замуж, сделаю это в мундире. Стану боевым магом только для того, чтобы получить право присутствовать на всех официальных мероприятиях в военной форме. Мама, конечно, будет рыдать. С другой стороны – сегодня она отвела душу. Ей грех жаловаться! Таких масштабных сборов невесты в нашей семье еще не было.

Из малого актового зала боевой академии устроили подиум. Пять модисток, консультанты, стайка шумных девочек, которые помогали мне облачаться в платья, какие-то вездесущие журналисты, желающие вывести меня на разговор, и мама с совершенно неуместным энтузиазмом!

– Рина, не вертись! – сурово заявила она, и я послушно замерла. Восемнадцатый раз за сегодняшнее утро. Осталось еще два. «Два – это лучше, чем двадцать, – именно так убеждала я себя, пока меня оглядывали со всех сторон. – С другой стороны, до конца обеда осталось пятнадцать минут. Мы не успеем, и я останусь голодной».

А я уже голодная. Очень голодная и злая.

– Давайте сделаем перерыв! – прорыла я. – Ну, пожалуйста. Я хочу есть!

– Милая, не будь ребенком, – отстраненно заметила мама, обсуждающая с модисткой какие-то тонкости модели платья. Сейчас мой голод интересовал ее меньше, чем расположение рюшей на подоле. – Перекусим потом в городе.

– Ты же знаешь, что я не могу! Меня ждет Гриф... эль! – возмущенно отозвалась я. Что за привычка игнорировать непринципиальные для нее обстоятельства!

– Ну, это твой выбор. – Мама пожала плечами. Обиделась, значит. – Решай, что для тебя важнее.

– Я и выбрала! Еще с утра! Но тебя же не переубедишь, поэтому и примеряю восемнадцатое платье. Можно было остановиться на первом. Они все белые и красивые! Какая разница?

– Дочка! – Мама наконец перевела на меня взгляд. – Я тебя не узнаю! Ты померила пятнадцать платьев перед выпуском из школы и не устала. Мы обсуждали все: от длины рукава до цвета кристаллов на лифе! Что за капризы сейчас?!

– Не делай вид, будто не знаешь, с чем связаны мои капризы! – раздраженно заметила я и спрыгнула с постамента, на котором стояла последние четыре часа, словно дорогая фарфоровая кукла. – Оставшиеся два мне не нравятся. Выберем платье под номером тринадцать – и точка. А я пошла есть, а потом учиться! Примерка закончена, шоу для прессы тоже. Все могут быть свободны!

– Рина! Почему тринадцать?! – возмутилась мама.

– Ну, какой день, такая и цифра, – огрызнулась я и стянула платье.

Мама и модистка потрясенно молчали. Мама нахмурилась, шагнула ко мне, но спорить передумала. Видимо, поняла: еще слово, и точно будет скандал. Я сегодня и так достаточно сделала для звания хорошей дочери. Еще немного – и во мне проснется греmlin.

В столовую я примчалась за пять минут до конца обеда, поругалась с персоналом, который не хотел меня кормить, но все же отвоевала право съесть все, что успела накидать себе на поднос. Когда тарелки опустели, я немного подобрела, а допив кофе, даже настроилась на дополнительное занятие с Грифонихой. Правда, сначала все же решила зайти к Сильху. Конечно, шансы застать его в комнате в середине дня стремились к нулю, но вдруг мне повезет? Хотя если вспомнить, каким было утро, сегодня судьба не балует меня везением.

Сильха я не застала. Более того, не только в комнате, но и на занятиях. Фейри как сквозь землю провалился. Его однокурсники сказали, что сегодня он не появлялся. Это удивляло, потому что обычно Сильх не прогуливал. Что заставило его исчезнуть?

Этого я не знала, но злилась! Пришлось идти к Грифонихе, так и не поговорив с принцем. Я заранее была раздражена на всех и потому какое-то время простояла перед дверью, настраиваясь и успокаиваясь.

– Не думала, что придешь, – заметила элья, не поворачиваясь. Она стояла перед большим окном аудитории на третьем этаже и наблюдала за тем, как третий курс парней сдает кросс.

– И почему же? – с вызовом поинтересовалась я. Наверное, стоило еще постоять в коридоре. Душевное равновесие ко мне так и не

вернулось.

– У тебя приготовления, свадьба...

– Чтоб их... – не сдержалась я и снова мысленно себя отругала.

– Да? – Она повернулась и внимательно на меня посмотрела.

Грифониha отличалась не столько красотой, сколько статью. Она была уверена в себе и сильна. Обычно ореол этих качеств витает вокруг мужчин. Например, вокруг Натаниэля. Ощущать нечто подобное рядом с женщиной было странно. – Думала, свадебные хлопоты доставляют девушкам удовольствие.

– Я тоже так думала, – мрачно пробурчала я. – Ну? Я готова к отработке. Что заставите делать? Вряд ли у вас получится переплюнуть маму, но можете постараться.

Но сегодня Грифониha была настроена на разговоры, а не на истязание вверенных ей студентов.

– В чем проблема, Рина? – поинтересовалась она, кажется, даже участливо.

– Ни в чем.

Я пожалала плечами, зашла в аудиторию и уселась за парту.

– Сильх тебя принуждает?

– Сильх? – Я усмехнулась. – Нет, он хороший, хоть и фейри. Со своими тараканами, но... он спас меня от более неприятной перспективы.

– Адам?

– Именно. Вы же знаете: если девушке делают предложение в присутствии короля, вроде как негоже отказываться.

– Почему?

Я задумалась. Наши реалии отличались от реальных, в которых жила эльа. Пришлось формулировать.

– Потому что мало идиотов, которые совершают такие поступки, предварительно не согласовав этот шаг с невестой и ее семьей. Король любит праздники, чтит институт семьи, и ему нравится верить, что он благословил еще один счастливый союз. Благословение короля – это всегда важно и выгодно для семьи. Обидеть монарха легко, а последствия непредсказуемы.

– С тобой и семьей этот шаг не согласовали?

– Этот шаг не согласовали со мной.

Не знаю почему, но Грифонихе все же удалось меня разговорить. Возможно, потому что я устала держать все в себе.

– Мы с Адамом встречались со средней школы. Наши семьи мечтали о взаимовыгодном союзе. Мы не имели ничего друг против друга. Я играла роль лучшей ученицы школы стихий, он – самого популярного боевика. А потом вы спасли жизнь его величеству и разбили...

– Твою жизнь? – Элья усмехнулась.

– Тогда я думала именно так. – Я не стала спорить. – Адам публично бросил меня, как только узнал о том, что я буду учиться тут. Ну а потом... почему-то решил, что жена-боевик – это не так позорно, как ему показалось сначала. Только вот я уже узнала его с другой стороны.

– А при чем тут Сильх?

– Не понимаю, зачем он сделал мне предложение... Но кто разберет этих фейри?

Я правда была в отчаянии, раз решила рассказать все Грифонихе. Вообще раз решила кому-либо все рассказать. Просто девчонки не спрашивали. Они были не в курсе того, что творится у меня на душе. Сильха я не застала, а Натаниэль не хотел со мной разговаривать. А она хотела. Вот я и не выдержала. Иногда нужно всего лишь, чтобы тебя выслушали.

– Но Сильх так же не хочет этой свадьбы, как и я.

– Так откажитесь, в чем проблема?

– У меня – в отце... король предложил ему хорошую должность. Папа согласился, а его величество намекнул, что надеется, что свадьба состоится. У Сильха тоже все не так просто. Нас загнали в ловушку. Этот союз выгоден стране, а хотим ли его мы... Это никого не волнует.

– Знаешь... – Она задумчиво посмотрела на меня. – В Лиазе при поступлении в боевую академию есть важное условие.

– И какое же? – спросила я скорее из вежливости.

– Пока ты учишься – никаких браков. Я поступила, потому что не хотела замуж, а когда закончила... о ситуации все забыли. Точнее... – Элья впервые улыбнулась совсем искренне. – Взять в жены боевого мага – вовсе не то же самое, что обычную беззащитную девочку. Со мной не стали связываться, а мое мнение начали учитывать.

– Прекрасное правило, – была вынуждена согласиться я. – И даже верю, что его когда-нибудь введут и у нас. Только к тому моменту я уже буду женой принца Холмов. А сегодня я примерила восемнадцать платьев.

– Восемнадцать? – ужаснулась она.

– Их было двадцать, но нервы сдали, и я сбежала в столовую.

– Ну... считай, что пропущенное занятие ты отработала.

– Примеркой? – хмыкнула я.

– Нет. Тренировкой силы воли. Меня бы хватило на пять, но никак не на восемнадцать. И, Рина... – Она взяла паузу, прежде чем продолжить. – Мне бы хотелось, чтобы ты доучилась. Несмотря на происходящее в твоей жизни.

– Не думала, что когда-нибудь скажу это, но я тоже хотела бы этого.

Сильх так и не появился. Ни до ужина, ни после. И это уже вызывало не злость, а тревогу. Я сидела на подоконнике и наблюдала за падающим за окном снегом. Не верилось, что зима наступила так быстро. Еще пару дней назад шуршали опавшие листья и даже холодно не было, а сегодня землю тонким слоем покрывал снег, на лужах искрился ледок и мир выглядел совершенно иначе. Раньше я радовалась таким переменам, как ребенок. Но не в этом году.

– Ты сегодня задумчива, – заметила Зейна, которая отстраненно наблюдала за мной весь вечер. Она единственная была в курсе всей ситуации, но в силу особенностей характера не задавала вопросов, просто находилась рядом. Но сегодня не выдержала.

– Сильх пропал, – поделилась я.

– Ну не сбежал же он перед свадьбой, – усмехнулась подруга, а я подумала, что лучше бы сбежал. Это избавило бы от проблем. Только вот Сильх не сбежит. Не знаю зачем, но ему была важна учеба в академии. Не зря же говорили, что он скрывается тут от повелителя фейри. Может быть, женитьба – просто еще одна попытка вырваться из-под власти своего отца.

– Ты же знаешь, что этого я как раз и не боюсь? – невесело усмехнулась я и спрыгнула с подоконника. – Пойду проверю. Может, появился.

– Рин, ложись спать, – предложила Зейна. – Ну мало ли какие у него дела? Смысл за ним бегать?

– В том-то и дело, что никаких дел у него не было.

– А он перед тобой отчитывается? Я думала, вы с ним не вместе... Ну, с твоих слов. Или все изменилось? Вы же целовались перед всеми.

– Не изменилось ничего, – призналась я. – Но все же мы достаточно близки, чтобы рассказывать друг другу о планах. А сегодня еще и первый снег...

– При чем тут снег?

– Десять дней до свадьбы... Все же пойду найду его.

– Только не ходи одна ночами, пожалуйста? – попросила подруга, а я внезапно поняла, что она боится за меня.

– Не бойся, – успокоила я. – Не выйду из академии. Если Сильх у себя, поговорю с ним. Если еще нет, просто вернусь в комнату. Все равно не представляю, где его искать.

– Хочешь, схожу с тобой?

– Не хочу. – Я покачала головой и отправилась на выход.

В гостиной сидели девчонки. Сабрина уныло изучала конспект. Увидев меня, она подняла голову и спросила:

– Сильх не говорил, куда собирается?

– А он куда-то собирался? – уточнила я.

– Сегодня его нет. Думала, может, ты знаешь, где он. Ты же у нас невеста.

В голосе Сабрины на последней фразе прорезался сарказм. Даже волнуясь о Сильхе, она оставалась собой. Меня она ненавидела по-прежнему, хотя держалась вежливо и даже помогала. Но тому была одна причина: принц фейри.

– А ты – нянька, – парировала я. – Поэтому хотела задать этот вопрос тебе.

– Нет. Я тоже не в курсе, – призналась она и попросила, что вообще было на нее не похоже: – Скажи мне, если вдруг его не найдешь. Ты же сейчас собралась к нему?

Сначала я решила, что Сильх так и не появлялся в комнате, так как на стук мне никто не открыл, но потом я заметила в двери щель. Похоже, было не заперто.

Я толкнула дверь и вошла в небольшой коридор. И здесь, и в комнате было темно, только лунный свет падал на расprostертое на ковре тело. Я в ужасе замерла, потому что под плечами и торсом

лежащего на животе фейри расплзлось темное пятно, а сам Сильх, кажется, не дышал.

Включив свет, я кинулась к парню и упала рядом с ним на колени, чувствуя до боли знакомый запах. Я так испугалась, что не обратила на него внимания. Но, оказавшись в непосредственной близости, поняла: алкоголь!

– Сильх! – Я потрясла фейри за плечо.

Он медленно перевернулся на спину и посмотрел на меня мутным взглядом. Лицо принца опухло, глаз затек, а светлая рубашка была залита чем-то бурым, до боли напоминающим кровь.

– Что случилось? Тебе нужна помощь? – Страх снова накрыл волной. Сильх был жив, но его состояние оставляло желать лучшего.

– Да-а-а, – заплетающимся языком пробормотал он. – Убей меня... – И отключился.

– Да демоны тебя заведи! – завопила я и полезла осматривать тяжесть ранений. Пока пыталась расстегнуть рубашку на вяло сопротивляющемся парне, увидела под кроватью бутылку вина и сопоставила факты.

– Ты! Ты что, просто вином облился? – возмущенно поинтересовалась я, стараясь унять дрожь в руках.

– Где? – В голосе мелькнул интерес, и Сильх скосил глаза на свою грудь, частично прикрытую рубашкой. Я не обладала должной сноровкой, и раздеть его не успела. – Вот зараза!

– Я зараза?

– Ты не зараза, я нес тебе бутылку вина... – заметил он, а потом резюмировал похоронным голосом: – Не донес. Хорошее было.

– Зачем ты мне его нес? – спросила я, думая, с какой стороны подступить к принцу, чтобы затащить его на кровать.

Он с закрытыми глазами валялся в винной луже, и было понятно, что сам встать не хочет или не может. Да, на ковре оказалась не кровь, а всего лишь вино, но вот синяки и ссадины на лице были вполне настоящими. Как и разбитая губа. И это я еще не видела торса. И не была уверена, что хочу.

– Что с тобой случилось?

– Хотел договориться миром, – признался Сильх и добавил: – Не вышло.

Он раскинул руки и замер в позе звезды, уставившись в потолок немигающим взглядом. Мне даже стало жалко этого невозможного фейри. Видимо, он снова наведывался домой. Его прошлая встреча с отцом закончилась так же.

– Тебе надо перебраться на кровать, – сказала я. – Сильх, на полу нежарко. Это же не Холмы. С отоплением в боевой академии не то чтобы проблемы, но нас им явно не балуют.

– Я не болею... – флегматично отозвался фейри и не сдвинулся с места, а я поняла, что не смогу обойтись без помощи.

Стоило признать: заставлять Сильха подняться было бесполезно. Мне не терпелось узнать, что с ним случилось, но он был пьян почти до невменяемости, а добиваться от пьяного каких-то вразумительных ответов бессмысленно. В общих чертах я и так могла догадаться, что произошло. Он ездил домой и пытался отменить свадьбу со стороны Холмов. Не вышло. В качестве примирения решил притащить мне вино, но не донес. Где набрался сам – неясно. Да и не так уж важно. Хорошо хоть, жив. Вопрос – насколько сильно ранен. Сейчас определить это невозможно.

Еще раз бросив взгляд на таращившегося в потолок парня, я развернулась к выходу. За пять минут моего отсутствия ничего страшного с ним случиться не должно.

Глава 16

Обращаться к Сабрине за помощью не хотелось. Ну правда! Просить ее о чем-либо – это себя не уважать. У нас всегда были напряженные отношения, периодами переходящие в настоящую вражду, и я еще не простила ей той подставы с Адамом. Это было за гранью, а извинения показались мне неискренними. Но сейчас речь шла не обо мне и не о ней, а о Сильхе. Хотя решение прибегнуть к ее помощи все равно далось мне с трудом.

По дороге до комнаты я три раза успела поменять мнение. Изначально я шла за Зейной. Она единственная из моих подруг знала о сути наших отношений с Сильхом и была достаточно сильна, чтобы помочь мне затащить принца на кровать. Но вот знала самого Сильха, заботилась о нем и могла на него повлиять только Сабрина. Пришлось остановить выбор на ней. Пусть мне это решение и не нравилось.

С моего ухода в наших общих покоях ничего не изменилось. Только к компании в гостиной присоединилась еще и Зейна, которой, видимо, надоело сидеть одной.

– О, Рина вернулась! – излишне радостно поприветствовала она меня. Во взгляде читалось: «Ну как, нашла?»

Я уклончиво мотнула головой, не зная, как ответить на этот вопрос при всех. Найти-то нашла... но в каком состоянии и что с этим делать?

– Сабрина, там тебя... зовут... – запинаясь, сказала я. Позвать ее и при этом не вызвать волны любопытства было проблематично. Наши отношения не были тайной.

– Кто? – не поднимаясь, удивилась девушка.

Боже, как же с ними тяжело! Нельзя быть такой глупой.

– Сильх... – отозвалась я, и на меня сразу же уставились все. Прекрасно! За отношениями «я, Сильх и Сабрина» следили с интересом.

Зато сама Сабрина моментально подорвалась и кинулась к выходу, чуть не подпрыгивая от нетерпения. Я молча отправилась за ней. Через несколько шагов в коридоре она резко остановилась и развернулась ко мне. В глазах мелькнула злость.

– Он ведь не звал меня! Так? – спросила она дрожащим от едва сдерживаемых слез голосом.

Мне даже стало неловко.

– Не звал, – согласилась я и, взмахом руки останавливая уже готовый вылиться на мою голову поток возмущения, добавила: – Но это не значит, что он не нуждается в тебе. Просто... сам попросить он сейчас не может.

– Что случилось?

– Кажется, он наведывался домой и что-то пошло не так, – призналась я.

– Он сильно пострадал? – Сабрина тут же уловила суть проблемы, и на ее лице мелькнул страх.

– Не могу сказать. Потому что он пьян, сильно пьян, и я не знаю, что сильнее: пьян или ранен. Поэтому и позвала тебя. Он валяется в комнате в луже вина.

– Вот демоны... Это плохо! – воскликнула Сабрина, но тут же добавила: – Хотя лужа вина – это еще ничего.

Она на нечеловеческой скорости рванула в сторону комнаты Сильха. Мне оставалось только поспевать следом.

Примчались за пять минут и обнаружили открытую нараспашку дверь. Самого Сильха в комнате не оказалось.

– Да чтоб его! – выругалась Сабрина. – Зачем ты оставила его одного? – возмущенно поинтересовалась она.

– Да потому что он лежал в позе звезды и не мог перебраться на кровать.

– Все он мог! Просто не хотел.

– Ну откуда же я могла знать?!

– Так ты его невеста, а не я, – раздраженно отозвалась она, так задумчиво рассматривая винное пятно, словно оно могло рассказать ей, куда сбежал принц.

– Ой, не начинай! – отмахнулась я. – Что делать? Где его искать?

– Не знаю. У него тут есть любимое место?

– Крыша! – хором воскликнули мы и рванули по коридору, ругая Сильха на чем свет стоит. Какого демона ему приспичило погулять в таком состоянии? Вот реально на ковре в своей комнате он нравился мне больше, чем непонятно где на крыше. Особенно учитывая его

замашки проклятого адреналинщика. Я почти не сомневалась, что мы найдем его балансирующим между жизнью и смертью.

Кажется, Сабрина тоже прекрасно это знала, поэтому и неслась так быстро. Боялась не успеть?

Конечно, он был там. Сильха притягивала высота, он словно раз за разом испытывал судьбу. Балансировал на самом краю парапета, раскинув руки. В одной из них была бутылка. Парень задумчиво смотрел на усыпанное звездами небо и иногда делал большой ленивый глоток. Мы видели его четкий профиль на фоне огромной луны, висящей над двором академии. Начинался снег. Пока еще редкий, но усиливающийся с каждой минутой. Кружевные снежинки оседали на темной черепице и на рукавах шелковой рубашки Сильха.

Одеться мы с Сабриной не догадались. Холодно стало моментально.

– А-а-а, – пьяненько протянул Сильх и, разворачиваясь, завалился на пятки, из-за чего едва не рухнул вниз.

У меня от страха за него сердце упало в желудок. Сабрина тоже испугалась и инстинктивно рванула вперед, вытянув руки. Будто успела бы поймать. А этот идиот заржал.

– Явились... моя типа невеста и моя личная шлю...

– Сильх! – зашипела я.

– Молчу! – примирительно сказал он и шатающейся походкой, отхлебывая из бутылки, прогулялся по перилам, словно долбаный канатоходец. – Моя невеста знает меня как хорошего фейри... Говорят, после свадьбы можно открыть человека совсем с другой стороны... Проверять будем?

– Не дождешься, – прошипела я.

– Ну да, особенно если упаду отсюда... Это ведь решит многие проблемы? – Он замер и с вызовом посмотрел на меня.

– Сильх... – Я сглотнула, чувствуя, как трясутся руки. – Не смей.

Он пьян и расстроен. В таком состоянии легко потерять связь с реальностью и почти случайно упасть. Сиюминутный порыв в сочетании с неосторожностью.

– Слезай и прекрати выпендриваться, – жестко сказала Сабрина, которую, кажется, выступление принца Холмов не впечатлило. – Рина, не слушай его. Этот идиот, как и любой фейри, сильнее всего ценит свою шкуру. Если когда-нибудь под окнами найдут его труп, это будет

означать только одно: он доигрался и потерял бдительность. По своей воле Сильх не прыгнет никогда и, даже если упадет, будет до последнего цепляться руками, ногами и зубами. Так ведь?

– Ты меня бесишь, – сообщил принц Сабрине, но сменил позу. Уселся на перила и свесил ноги. Выглядело почти безопасно. – Зачем вы вообще пришли?

– Чтобы никто не нашел твой труп на газончике. Неужели не ясно? – фыркнула Сабрина с заметным облегчением. Даже мне стало понятно: кризис миновал. – Давай слезай, мы отведем тебя в комнату.

– А если я не хочу? – с вызовом спросил он.

– А что, если это никого не волнует? – ответила она ему в тон, и я только сейчас увидела, насколько эти двое близки. И, пожалуй, только сейчас поняла, зачем здесь Сабрина.

Она и правда могла повлиять на Сильха. На его темные стороны, которые он обычно очень умело маскировал.

Чтобы уговорить его пойти спать, пришлось потратить еще полчаса. Мы замерзли и готовы были сами скинуть его с крыши. Но тут парень сам заявил, что ему надоел холод и он хочет в кроватку с кем-нибудь, и нагло посмотрел на Сабрину. Я подумала, что она его пошлет, но нет. Подруга только ласково улыбнулась, а я поняла, что ничего не поняла. Но вникать в отношения этих двоих не посчитала нужным.

Мы дотащили его до комнаты и сгрузили на кровать. Сильх уснул, едва его голова коснулась подушки. Посмотрев на его красивое и удивительно невинное во сне лицо, я пробормотала:

– Псих!

– Поверь, он-то еще ничего, – устало отозвалась Сабрина и уселась рядом с ним на кровать.

– А кто «чего»? – спросила я.

– Та, которая доводит его до такого состояния, – сказала она как само собой разумеющееся, а я поняла, насколько мало знаю о Сильхе, его жизни и его проблемах. Нет, мне совершенно точно нельзя за него замуж. Мы просто уничтожим друг друга.

Я ушла, так и не поговорив с Сильхом. Во-первых, какой смысл говорить со слабо соображающим и смертельно пьяным индивидом? Во-вторых, Сабрина осталась у него. Надо сказать, я была ей благодарна, потому что если бы она ушла, ночевать с Сильхом

пришлось бы мне. Нет гарантии, что, проснувшись, он снова не отправится искать приключения на свою голову и прочие части тела.

В общем, день выдался удивительно суетный и бестолковый. Ничего полезного я не сделала, но устала и морально, и физически. Мечтала лишь добраться до своей комнаты и там уснуть. Но удача была не на моей стороне. Едва я осталась одна, как за плечом материализовалась полупрозрачная фигура Элоизы.

– Ты совсем забыла про меня! – укоризненно сообщила она.

Призрачная подруга и правда несколько дней не давала о себе знать, я даже выдохнула с облегчением. Ну не знаю я, как найти ее убийцу. Даже Натаниэль, судя по всему, зашел в тупик. Ну а я что? Какой из меня следователь? Мне бы с учебой и своими проблемами разобраться.

– Не забыла. – Я вздохнула и повернулась к подруге. – Правда. Но ты ведь видишь, что творится вокруг? Я действительно очень занята и пытаюсь выбраться из адской ситуации, в которую попала. Я не хочу замуж.

– Не вижу, я умерла. – Элоиза надулась и скрестила руки на груди. Из-за ситуации с Сильхом она злилась на меня даже после смерти. – Ты эгоистка.

– А ты нет? Твоего убийцу ищут. А мои проблемы, кроме меня, никто не решит.

– Что-то не очень активно ищут! – возмутилась она. – Толку нет. Мне надоело скитаться в этом мире. Скучно, неинтересно. Больно, так как вы напоминаете о прошлой жизни, времени, когда я была жива. Я хочу уйти.

– Так уходи. Я не хочу тебя обидеть, но какая, в сущности, разница, кто тебя убил? Это не вернет тебе жизнь!

– Зато облегчит переход к смерти. Не хочу уйти или не могу уйти... Ты ведь чувствуешь разницу, Рина? – Элоиза начала злиться, и ее призрачная фигура замерцала. Магический фон вокруг ощутимо изменился.

– Чувствую разницу, – согласилась я. – Только тоже не могу тебя ничем порадовать. Я просто не знаю, куда копать. Я же не сыщик!

– Поговори со своим ректором, – велела она.

– Он не мой.

– А я бы поспорила.

– Элоиза, серьезно. Я не знаю, что делать. Знай Натаниэль, кто убийца, мы бы тоже об этом узнали.

– Но если ты что-то придумашь, скажешь мне? – чуть мягче заметила она и немного отлетела. Сияние успокоилось, и Элоиза снова стала едва заметной. – Ты не забудешь про меня? – Ее голос дрожал от едва сдерживаемых слез.

Подумать не могла, что призраки умеют плакать или талантливо притворяться.

– Не забуду про тебя и сделаю все от меня зависящее, – пообещала я. – Просто сейчас правда не знаю, за что можно зацепиться.

Сегодня Элоиза не стала настаивать и исчезла, понимая, что я валяюсь с ног от усталости. В голове было столько мыслей, что, пока я крутилась с боку на бок, казалось, она взорвется. Беспокойным сном я забылась только под утро.

* * *

На моем пальце сверкало крупным бриллиантом кольцо, которого я не хотела. Его подарил мужчина, которого я не люблю, но я стояла и улыбалась. Искренне и счастливо, как будто сегодня самый лучший день в моей жизни и выбор я сделала сама.

– Рина, может быть, все же беж? – взволнованно уточнила мама, и я перевела взгляд, чтобы дать ответ. В ее руках была милая цветочная композиция. Нежные эустомы, плотные бутоны роз и анемоны.

– Ну, давай беж, – милостиво согласилась я, стараясь не показать, насколько мне безразличен цвет букета.

– Рина! – возмутилась мама. – Это же твоя свадьба! Как может быть все равно?

Чуть не вырвалось: «Вот так!» – но я промолчала.

– Ты божественно красива, Рина. Правда, самая обворожительная невеста!

Платье стоит столько, что даже мне, привыкшей к роскоши, было страшно. Бриллианты переливаются в солнечных лучах, а искусная ручная вышивка бежит по подолу морозным узором. Так захотела будущая свекровь, сказав, что зимняя свадьба обязывает.

Само платье не белое. Это уже мой каприз. Белое платье для меня всегда было символом самого счастливого дня в жизни любой девушки. Сегодня я несчастлива и имею право не врать хотя бы себе. Поэтому остановила выбор на холодном розовом оттенке, который всегда мне шел, и не прогадала. Меня запомнят. Нашу свадьбу запомнят.

Мама еще о чем-то щебетала на ухо, но я ее не слушала. На душе было тяжело. Мама поняла, что мне нужно побыть одной, и ушла, а я осталась стоять возле окна, но даже не взглянула на улицу. Сидеть нельзя, может помяться платье, поэтому я просто замерла. До сих пор не верилось, что уже через полчаса я из сэршела боевой академии стану женой. Не верю в это и не совсем понимаю, как я зашла так далеко.

Дверь открылась почти неслышно. Я скорее почувствовала, чем услышала звук, и медленно развернулась.

Он не должен быть здесь. Хотя почему не должен? Король же приглашен, а значит, и его верная тень последовала за ним. Высокий, неизменно притягивающий взгляд. Мое сердце, как всегда, замерло, а потом начало стучать часто-часто.

— Ты красива, — отстраненно и холодно заметил Натаниэль, а я не сразу смогла ответить, потому что с жадностью изучала его. Мощную фигуру, загорелую шею в открытом вороте черной атласной рубашки, красивые губы, на которых застыла злая усмешка.

— Спасибо... — произнесла с трудом и опустила глаза. Что еще можно сказать? «Забери меня отсюда?» Но я ему не нужна, он не раз давал мне это понять. Была бы нужна, забрал бы без слов.

Натаниэль медленно подошел и замер буквально в метре от меня. Невероятных усилий стоило не поднять на него взгляд. Потому что если бы подняла, то утонула бы в таких знакомых глазах цвета бутылочного стекла. Невероятная пленяющая зелень.

Он какое-то время смотрел на меня, ждал, что я сдамся. Но нет. Не сегодня.

Я упрямо молчала, и тогда заговорил он:

— Надеюсь, корона Холмов не будет сильно жать тебе голову. Говорят, она тяжелая и у нее острые шипы. Не поранься.

Натаниэль развернулся и вышел, а я кинулась ему вслед, но догнать не успела, так как проснулась в холодном поту.

Утро ректора начинается рано, и в этом большой минус моей новой работы. Впрочем, у новой работы минусов гораздо больше, чем сомнительных плюсов. Но она, как ни странно, мне нравилась. Возможно, потому что воспринималась как временная. А если неудобства с тобой ненадолго, то и смириться с ними проще.

Только вот если убийца не будет найден, «временно» может очень быстро превратиться в «постоянно». Это должно было пугать, но почему-то не пугало. Работу я знал и делал хорошо. И не только из страха навсегда остаться в должности ректора боевой академии, но и потому, что мне совершенно не нравилось, что некто безнаказанно убивает девушек.

Я налил кофе из кофейника. Первое, что поставил в кабинете, едва тот перешел в мое пользование. Как прошлый владелец жил на рабочем месте без кофе, мне было непонятно. Вторым приобретением стал мини-бар. Иногда после общения со студентами вечером требовался глоток чего-нибудь крепкого. Не знаю, насколько это педагогично, но точно позволяет сохранить нервы в целости.

Полтора часа между рассветом и завтраком были моим единственным свободным временем, когда никто ничего не требует, не орет на ухо, не пытается добиться разрешения несуществующего конфликта. Можно выпить кофе и подумать. Хотя бы над поимкой преступника, про личное я даже не говорю. Про личное думать и больно, и некогда.

Я боялся, что на территории академии есть еще трупы. Жертвы, о которых мы не знаем. С каждым найденным телом невидимый враг становился все серьезнее и сильнее. Когда шла речь об одном убийстве, можно было предположить, что оно спонтанное. Когда погибла Элоиза, я надеялся, что два дела не связаны, но появилось третье тело, и стало понятно: в академии орудует маньяк. Хладнокровный, жестокий и непоиманный. Он скрывается тут как минимум год, а может, больше. И умело замечает следы. Тот, с кем мы столкнулись, убил уже трижды, не исключено, что жертв больше. А главное, если мы его не поймаем, будут еще.

Как это пропустил мой предшественник? Убийца очень осторожен и умен или же предыдущий ректор слишком беспечен? С этих

вопросов начиналось каждое мое утро, и стоило признаться, я не очень близко подобрался к ответам.

За окном шел снег. Я отрешенно наблюдал за падающими на землю снежинками, когда раздался стук в дверь, нарушая мою утреннюю идиллию. Кого там принесло?

Почти не удивился, обнаружив, что с утра не спалось элье Фионе. Вот совершенно неугомонная баба. Отличный профессионал и живое доказательство того, почему женщина – боевой маг – это горе в отечестве. Пока другие преподаватели спали и видели сны, она уже стояла под моими дверями и планировала вынести мозг. Я почти на сто процентов был уверен в том, что ничего хорошего от разговора с ней ждать не стоит. Фиона снова недовольна и опять ждет от меня каких-нибудь действий и решения проблем, о существовании которых я пока даже не догадываюсь. А у меня нет времени! Когда король назначал меня на должность ректора, он совершенно точно не думал, как я буду совмещать свои непосредственные обязанности, связанные с поимкой убийцы, и ведение дел академии.

– Да, элья? – устало отозвался я, пропуская ее в кабинет. – Что привело вас ко мне в столь ранний час?

– Что?... – пробурчала она и нагло направилась к моему кофейнику, в котором еще оставался горячий, ароматный и совершенно точно мой кофе. Она налила себе в чашку мою дозу и сказала: – Меня к вам всегда приводит одно и то же. Беспредел, который творится в вашей академии!

– Элья, мне самому академия досталась буквально на днях. Я не могу устранить сразу все беспределы.

– Но вы даже не пытаетесь! – возмутилась она и с наслаждением отхлебнула мой кофе. Хороший, дорогой и отлично сваренный. Тот, который хотел выпить я.

Видимо, мой взгляд был красноречивым, так как элья закашлялась, укоризненно посмотрела на меня и прохрипела:

– Слишком сладкий... Как вы это пьете?

– Это мой кофе, – с нажимом произнес я. – И я варю такой, какой мне нравится. А гостей с утра пораньше я не ждал.

– Был ваш, – отмахнулась она. Совершенно бесцеремонная дама. – Сейчас мой, и он слишком сладкий. Это вредно, гранд-мэрш. Как можно так наплевательски относиться к своему здоровью?

Вот только не хватало еще слушать лекции об образе жизни! И это она еще не видела мои запасы алкоголя. Потому что хуже лекции об образе жизни может быть только лекция о моральном облике. Думаю, при виде такого количества бутылок элью охватил бы священный ужас.

– Вы что-то собирались сказать? – напомнил я, даже не пытаясь скрыть, что жду, когда же она соизволит уйти.

– Собиралась. У меня в группе устроили свадебный салон. Это просто недопустимо! Неужели девушки не могут выходить замуж где-то не в боевой академии? И делать это в свободное от учебы время?

– Ну девушки, вероятно, могут выходить замуж где угодно, особенно если свадьбу благословил сам король. – Я постарался, чтобы голос звучал ровно.

Мне тоже не нравился показной ажиотаж, устроенный королем вокруг свадьбы Рины. Не удивлюсь, если и саму церемонию решат провести в часовне академии. Не будь я уверен, что король не знает о моих чувствах, предположил бы, что это изощренная месть мне. Но все гораздо проще. Этот союз очень нравился его величеству.

– Это глупость! – возмущенно отозвалась элья.

Я был с ней согласен, но исключительно из противоречия спросил:

– И в чем же она заключается?

– Ваш король сначала создает группу, чтобы из аристократок воспитать боевых магов, а потом сам же выдает их замуж, будто подчеркивая, что ровным счетом ничего не изменилось. Женщина так и осталась в вашей стране ходовым товаром. А боевая академия – всего лишь еще одна витрина! Это неправильно! Нельзя устраивать из учебного процесса ярмарку невест. Для этого есть масса других учебных заведений!

– Ну, если сами девушки не против...

– Ну, во-первых, вы же понимаете, что если поощрять подобное поведение, то очень скоро сюда будут идти не за навыками и умениями, не за свободой и самовыражением, а за перспективным женихом. А во-вторых... кто сказал, что не против? Вы пытались узнать мнение невесты? Или, как всегда, послушали версию ее родителей и короля? Ведь у вас именно так принято заключать браки?

– О чем вы? – с подозрением уточнил я, чувствуя, как в душе поселяется неясное беспокойство.

– Рина приходила. Она расстроена и подавлена. Не думайте, что она жаловалась, – тут же добавила элья, видимо, в моих глазах промелькнуло нечто, заставившее Фиону думать, будто я злюсь. Я и злился, но не на нее, а на то, что, занятый другим проблемами, возможно, упустил нечто очень важное. – Ни она, ни Сильх не хотят этого брака. Глупая шутка для обоих вылилась в кошмар... Меня тут не было, но, как я поняла, предложение руки и сердца было спонтанным. Попыткой предотвратить какие-то другие неприятности. Возможно, вы в курсе...

– Да... я в курсе.

В висках шумело. Признание эльи вылилось на меня, как ушат ледяной воды. Я не сомневался, что у Рины с принцем фейри роман. Парень был хорош, богат, а брак с ним сулил только плюсы. Я даже не подумал, что Рина пыталась избежать брака с Адамом, а король просто ухватился за представившуюся возможность.

Вопрос – какой резон от этого Сильху? И что мне делать сейчас? Рина пыталась со мной поговорить, и не раз, но я был слишком занят. К тому же не хотелось слышать оправдания.

Идиот. Я совершил величайшую ошибку, и теперь мне в кратчайшие сроки предстоит ее исправить. А это будет непросто. Еще никто не срывал свадьбы, организованные самим королем. Если я расстрою эту помолвку, даже моих заслуг может не хватить, чтобы выйти сухим из воды.

Глава 17

Если мое настроение могло стать еще хуже, то ночной сон непременно бы его испортил, но это было невозможно. Я проснулась злая, расстроенная и с одной засевшей в голове мыслью: как отменить свадьбу, о которой написали уже все известные газеты? Парочка изданий валялась на подоконнике в коридоре академии. Я даже смотреть на них не могла.

Злость закипела с удвоенной силой, но я сдержалась. Лишь дернула плечом, услышав очередной шепот в спину. Я очень быстро стала звездой боевой академии. Только вот повышенное внимание связано не с моими успехами в учебе. И даже не с личной харизмой и характером. Виной тому стала свадьба!

Впрочем, я же хотела, чтобы мне сделали предложение при короле (от Адама требовала именно этого). Хотела, чтобы его величество меня заметил. Как говорится, бойся своих желаний, Рина!

Натаниэль снова исчез. Утром я видела его отъезжающий экипаж. Волей случая оказалась у окна в тот самый момент, когда гранд-мэрш покидал территорию академии. Я же в это время наблюдала за снегом, который отказывался таять и покрывал землю ровным белоснежным ковром. Был бы шанс докинуть, я бы швырнула в спину гранд-мэршу расческой, но знала, что не попаду, поэтому просто мрачно посмотрела ему вслед.

Натаниэль меня точно не спасет. Более того, я все больше убеждалась, что меня не спасет никто. Если я сама не начну действовать, свадьба состоится. А допустить это не могла.

На Сильха я дико злилась, поэтому даже не стала его искать. Просто заплела волосы в косу и направилась в столовую. Но фейри выловил меня сам. Позволил спокойно позавтракать, а вот на первую пару не пустил. Поймал в переходе между корпусами и утащил к себе. Хотел на крышу, но идти туда я категорически отказалась. Во-первых, после ночной эквилибристики Сильха мне все еще было страшно, а во-вторых, я не планировала прогулку и была легко одета. Не хватает еще замерзнуть и заболеть. Хотя... может, тогда получится если не отменить, то хотя бы отложить свадьбу?

– Я был дома, – наконец сознался Сильх. Сегодня его лицо казалось безмятежно-красивым. На нем не осталось ни следа побоев, но я видела принца вчера. Не знаю, что помогло ему сегодня так выглядеть – тайные зелья фейри, регенерация или какая-то искусная иллюзия.

– Догадалась... – сказала я, все еще пытаюсь рассмотреть хотя бы остатки синяков и кровоподтеков.

– Прости. – Сильх поморщился. – Сабрина сказала, что это ты ее позвала. Я не хотел, чтобы ты видела эту мою сторону. Она не самая лучшая.

– Вчера я нашла тебя в луже крови, лежащим физиономией в ковер! Да я чуть сама не скончалась от страха, идиот! – зашипела я.

К счастью, Сильх уже закрыл за нами дверь в комнату и моего истеричного вопля никто не слышал.

Сегодня тут было чисто, пахло свежестью, а не винными парами, а ковер снова выглядел белоснежным. Может, все же выйти замуж за принца фейри? С бытовой магией у них точно все в порядке.

Сильх нахмурился.

– Нет... Крови не было... – Он подумал и добавил: – Ну... лужи точно не могло быть... Наверное.

– Сильх, что с тобой сделали? – Мне не нравились его рассуждения. И если сначала я хотела перевести все в шутку, то сейчас настроение пропало.

– Ничего хорошего, – признался он, а увидев в моих глазах испуг, добавил: – И ничего серьезного. Я правда пытался уладить миром вопрос нашей свадьбы, но оказывается, Холмам этот брак тоже выгоден. Я думал, отец будет в ярости... А он нашел плюсы. Неожиданно.

– И что же делать?

– Тебе – ничего, – уверенно отозвался он. – Я на свадьбу не приду. Ты переживешь этот позор?

– Я не переживу брак, – призналась я. – Но ты? Что будет с тобой? Ты вообще выживешь?

– Постараюсь не появляться дома... – Сильх пожал плечами и отвернулся. – Не думаю, что отец убьет единственного наследника. Впрочем, он еще не стар, а живем мы долго, так что... у него есть время воспитать мне замену.

– Но ведь его жена человек? Так? И у тебя есть сестра?

– Сводная. У нас разные отцы и матери. Она просто приложение к Ираине.

– Значит, если у твоего отца и родится сын, он будет полукровкой?

– Да. Это та причина, по которой я считал, что отец разозлится из-за моего выбора. Думал, он ждет, что я не испорчу чистоту крови, раз у него сейчас не может родиться чистокровный наследник. Ну и поэтому же я думаю, что он меня не убьет. Но... боль иногда хуже смерти.

– Не могу подвергать тебя такому риску... – Я покачала головой. – Так нельзя.

– Рина, я тебя втянул, я и решу вопрос. Свадьбы не будет. Меня на нашей свадьбе не будет. Если получится, я придумаю, как избежать гнева отца. Если нет, просто не явлюсь и скажу, что пока не готов к браку. В любом случае я сделаю так, чтобы ты не была замешана в отказе.

– Но ведь началось с меня. Это мою задницу ты вытаскивал из неприятностей.

– Это мое решение, Рина. – Он наклонился и внимательно посмотрел на меня. – Я пошел на поводу у эмоций, и поверь: они были связаны не с тобой. Теперь я за это расплачиваюсь. Весьма справедливо. Не находишь?

– Не нахожу. И вообще, во всем виноват Адам.

– Кстати, о нем. Сегодня очередное собрание. Нас ждет объявление «масштабного и неожиданного». Не мои слова.

Я закатила глаза, понимая, что на фоне всех проблем только Адама мне и не хватает. Но сдаваться в шаге от победы? Нет уж... это не в моих правилах.

На занятия я неслась вприпрыжку и все равно безбожно опаздывала. Хорошо хоть, не на пару Грифониhi. Она жестоко ругала нас за опоздания, говоря, что боевой маг обязан быть пунктуальным.

Залетела в аудиторию одна из последних и плюхнулась рядом с Зейной на предусмотрительно занятый для меня стул.

– Куда ты пропала? – прошептала подруга, стараясь не привлекать к нам внимания, но в тишине аудитории все равно было слышно. – Исчезла после завтрака, как и не было! Я волновалась.

– Говорила с Сильхом, – так же шепотом отозвалась я, понимая, что к нашему разговору с удовольствием прислушиваются все,

включая преподавателя. Странно, что этого не замечала Зейна.

– Ты же на него злишься.

– Уже не очень сильно, – призналась я.

– Девушки, может, вы обсудите свои проблемы позже? – сурово поинтересовался преподаватель, и мы послушно замолчали. Только Зейна с любопытством косилась на меня и явно с нетерпением ждала окончания пары.

Во время обеда я подверглась настоящему допросу. Пришлось подробно пересказывать наш разговор.

– И что ты будешь делать? – спросила подруга.

– Не знаю, но точно не выйду замуж. Или не придет Сильх, или не приду я.

– А сказать заранее?

– Боюсь, если я откажусь сейчас, наши родители придумают, как оказать на нас давление. Или придумает король. А мне бы этого не хотелось. Поэтому буду готовиться к свадьбе, учиться и думать, в какой момент лучше сбежать.

– Пусть бежит Сильх, – непреклонно отозвалась подруга.

– Не уверена... – со вздохом сказала я, рассматривая, какие причудливые фигуры образует подтаявшая пенка на кофе. – Мне кажется, для меня последствия отказа менее плачевны, чем для него.

– А мне – что ты слишком о нем заботишься. Больше, чем ему надо.

– Сильх просто старается выглядеть сильнее, чем есть на самом деле. Мне бы не хотелось, чтобы из-за меня он пострадал.

– А не хочешь поговорить с Натаниэлем? Может, поможет он?

– Считаешь, я не пыталась? – Я усмехнулась. – Но он не хочет меня слушать. Или занят, или его просто нет, как сейчас. А потом... – Следующие слова дались с трудом, потому что эта мысль еще не до конца сформировалась у меня в голове. Я не привыкла жить по этому принципу и пока не была уверена, что хочу привыкать. Но было в этом нечто будоражаще-привлекательное. – Думаю, пора перестать рассчитывать на других. Мне кажется, это та проблема, которую мне предстоит решить самой.

– Ты хочешь лично встать на пути желаний короля?

– А ты предлагаешь заставить кого-то другого сделать это?

Мы с Зейной остались каждая при своем мнении. Но чем дольше я размышляла, тем увереннее приходила к выводу, что во всех своих бедах виновата я сама. Я не сумела сказать «нет» тогда, а значит, мне предстоит это сделать сейчас.

Только вот игнорировать неумолимый поезд под названием «Подготовка к свадьбе» было решительно невозможно. И я послушно жила жизнью вынужденной невесты, в промежутках умудряясь учиться и даже сходить на объявление очередного этапа. Адам решил, что хватит меня щадить, и следующим испытанием объявил бои. Я была азартной, но не идиоткой, и знала, что дальше не пройду. И даже не могла решить, буду ли участвовать.

Но дата следующего испытания стояла после нашей свадьбы, поэтому я решила подумать об этом позже. Сейчас у меня мама, платье и энтузиазм короля, который придумал провести свадьбу в академии. По мне, ничего бредовее придумать было нельзя. Но, к счастью, я твердо решила не доводить это абсурдное действие до логического завершения.

Жизнь в академии текла своим чередом, и только я с замирающим от ужаса сердцем наблюдала за масштабными приготовлениями к свадьбе. Вчера привезли голубей и украшения для часовни, которая находилась в восточном крыле главного здания. При виде этого розово-белого ужаса Грифонику перекосило. Она с сочувствием посмотрела на меня и поставила зачет сразу же, не задав ни одного вопроса, хотя я честно готовилась и сдала бы сама. Но и спорить с халявной галочкой в зачетной книжке не стала. К тому же зачеты у Гифоники – не единственные, которые ждали меня в ближайшее время. Просто все остальные выпадали на дату после свадьбы, и про них я даже не думала.

Я была уверена, что вместе со свадьбой закончится и моя обычная жизнь. То, что ждало меня потом, казалось далеким и не важным. Поэтому я отчаянно хотела избежать этого события. Самое страшное заключалось в том, что меня никто не слышал и слушать не хотел. Мама носилась восторженной белкой, подбирая платья подружкам невесты, папа днями пропадал на работе и нос в академию не казал. Натаниэль был в отъезде. Сильх бродил мрачный, нередко пьяный, и обещал, что не явится к алтарю. И только это заставляло меня вести себя нормально и не скатываться в позорную истерику. Я знала: если

ничего не придумаю сама, он точно решит эту проблему. Но не хотелось думать о цене, которую придется заплатить принцу.

Я хотела поговорить с мамой, но она была непреклонна.

– Не говори глупости, Рина. Принц Холмов – хороший старт.

– А финишировать ты предлагаешь с кем-то другим? – злобно осведомилась я.

Мама пожала плечами.

– Рина, твой отец мне тоже не очень нравился, когда мы познакомились, и совсем не нравился, когда планировали свадьбу. Он был жадным. Родители же твоего жениха щедры. Он сам пришел тебе на помощь и даже заботится о тебе, что вообще не характерно для фейри. Что тебе не так?

– Мы не любим друг друга! – почти кричала я. – Я хочу учиться! Да и у него, уверена, есть планы на жизнь.

– Ну и при чем тут все это? – отмахнулась она. – Не люби, учись и реализовывай планы. Кто же мешает? Просто не порти папе карьеру и отношения с королем. Ты вообще придаешь браку слишком много значения. Может, тебе кажется, что твоя жизнь сильно изменится? Но нет. Это иллюзия. Иногда опасная.

– Мама! – возмущенно заорала я, но мама предусмотрительно сбежала, неожиданно вспомнив, что мне нельзя пропускать занятия. Полчаса назад это ее совершенно не волновало!

В итоге ко дню свадьбы я подошла злая, взъерошенная, с долгом по экспериментальной магии и твердым решением бежать. Еще бы понять – куда. Если бы свадьба проходила в другом месте, я бы сбежала в академию и осталась тут. Жить без родительской поддержки и стипендии сложно, но Зейна обещала меня кормить. И Сильх, уверена, тоже бы подкармливал, так как отчасти виноват в моем бедственном положении. Но академия являлась эпицентром безобразия, мама с папой были против меня, поэтому бежать домой глупо, а где еще скрыться и что делать, я не знала. Но и идти своими ногами в сторону величайшей глупости в своей жизни я не хотела. Поэтому планировала смотаться до завтрака.

Но не рассчитала.

Нас разбудили в шесть утра и разогнали по комнатам. Точнее, Зейну выгнали в соседнюю, а на меня напали две активные девицы с чемоданчиками. Раньше я их любила. Они делали кожу гладкой,

волосы блестящими, а макияж – безупречным. Но сегодня они меня дико раздражали, так как портили планы. Вернее, мешали моему побегу.

Приглашенные камеристки колдовали над моей внешностью, пытаясь из красивой девочки сделать сказочно-красивую невесту, которая затмила бы приглашенных на торжество фейри. Сомнительная затея, но я не видела смысла спорить. Стояла как истукан и думала о своей тяжелой судьбе и несданной сессии. Заняться все равно было нечем. Меня даже от зеркала отвернули, потому что восхититься удивительным преображением предстояло в конце.

Только вот преображения в моей жизни происходили уже не раз – устала восхищаться. А еще мне было совершенно наплевать на то, как я буду выглядеть, когда попытаюсь слинять через окно нашей комнаты, чтобы избежать участи нелюбимой жены нелюбимого мужа. Ну в пень! Мне нравилось с Сильхом дружить. И вообще, я слишком молода, чтобы взять на себя такую ответственность за мужчину, особенно за такого, как Сильх. У него в голове ветер, как на крыше, где он любит балансировать между жизнью и смертью.

Вчера от имени жениха мне преподнесли удивительной красоты комплект из белого золота с россыпью переливающихся брильянтов, которые добывали только на приисках, принадлежащих семье моего будущего мужа. Баснословно дорого, пафосно и очень кстати в моем положении. После выверта, который я планирую совершить, подозреваю, наследства меня лишат.

Я спросила Сильха. Он оказался не в курсе этого подарка и дал добро на его продажу, а значит, у меня появился старт для начала самостоятельной жизни. Правда, до слез было жаль бросать академию. Но я верила, что смогу недельку отсидеться где-нибудь вдали от столицы и оттуда убедить всех, что не хочу становиться ничьей женой. Не сейчас.

Короче, я основательно подготовилась и планировала стать беглой богатой невестой. Но для этого нужно дождаться, когда меня освободят от своего присутствия две восторженные птички, которые сейчас пытались соорудить из моих длинных светлых волос нечто странное, украшенное позолоченными листьями, кистями настоящей яркой рябины и какими-то блестяшками.

Я не очень понимала моду фейри. На них дары природы смотрелись гармонично, на людях – нет. И я подозревала, что со стороны буду выглядеть так, словно на мою голову упала рябина и осыпались листочки, а я не успевала переделать прическу и сбрызнула все это безобразие золотым лаком. Если бы свадьба была настоящей, такой, которую я хочу, ни за что не позволила бы сотворить подобное на своей голове. А так... пусть развлекаются. Девушкам за это заплатили. И, подозреваю, немало.

Еще несколько месяцев назад я и предположить не могла, что способна очутиться в такой ситуации. С одной стороны, нелепой, с другой – сулящей проблемы на всю оставшуюся жизнь. Примерно так же чувствовала себя, когда вместо объявления о помолвке узнала, что буду учиться в боевой академии. Видимо, неожиданные повороты судьбы – моя карма.

Вчера мы с Сильхом сидели на крыше. Точнее, он сидел в обнимку с бутылкой чего-то крепкого из погребов отца (сказал, что ему доставляет удовольствие разорять святая святых повелителя Холмов), а я караулила, чтобы принц не рухнул вниз. Конечно, убившийся накануне свадьбы жених – это очень трагично и выгодно в моем случае, но Сильха все же жалко. Я надеялась решить наши проблемы без жертв. Или с минимальными.

– Если нас все же завтра поженят... – мрачно выдал он и сделал глоток, – то торжественно обещаю не лезть в твою жизнь...

– Если нас завтра поженят, своей жизни у меня не будет. Это ты тоже понимаешь? – невесело заключила я и с интересом посмотрела вниз, на припорошенный снегом газон. Может, и правда сигануть? Впрочем, пожалуй, я никогда не буду настолько отчаявшейся. Как говорят боевые маги, «даже если вас съели, у вас все равно два выхода». – Поэтому давай все же всеми силами попытаемся избежать уготованной нам свадьбы. Мне туда совершенно не хочется. Я еще надеюсь влюбиться и быть счастливой, что замужем за тобой весьма проблематично.

– Ты же говорила, твое сердце занято? – усмехнулся принц и поднял на меня пьяные, подернутые дымкой голубые глаза. Какое счастье, что мое сердце уже было занято, когда я начала общаться с фейри! От Сильха очень просто потерять голову. Но я бы не пожелала

этого даже своему злейшему врагу. Достаточно было видеть Сабрину с ее болезненным безответным чувством.

Мне хотелось бы взглянуть на ту, которая способна его покорить. Если такая существует. Но сейчас речь шла совсем о другом мужчине, который, похоже, тоже не умел любить. Может, мужики на это чувство вообще не способны? И мама права, нужно брать самого выгодного?

Но потом я снова посмотрела на Сильху, болтающего в воздухе ногами, и сама себе ответила: «Нет уж, я не готова на такую жертву».

– А вот его сердце, похоже, мной не занято! – надулась я, вспомнив про Натаниэля. – Ненавижу! Твердолобый мужлан, который не видит ничего вокруг! Хотя... очень даже видит. Например, как ты целуешь меня у всех на виду! – злобненько отозвалась я, припоминая Сильху наше представление в угоду королю. Именно с того поцелуя все окончательно покатилося в пропасть к демонам. Если до поцелуя на площади можно было как-нибудь отвертеться от свадьбы, то поцелуй убедил всех в наших искренних чувствах.

– То есть это кто-то из академии?

– Ну а откуда же? – Я хмыкнула. – Но не ищи среди дружков Адама, я не такая дура...

– Тогда у меня остался лишь один вариант, – хмыкнул Сильх и соскочил с перил.

– Эй! – крикнула я ему в спину. – А мне озвучить свои подозрения? Не хочешь?

– Не хочу, – отозвался нахал и ушел.

Больше я его не видела и хотела верить, что не увижу. По крайней мере, до тех пор, пока все окружающие не поверят наконец в то, что свадьбы не будет. Правда, пока все обстоятельства играли против меня.

Время шло, девушки старались, голова стала тяжелой от лака, а час, когда папа поведет меня к алтарю, неумолимо приближался.

– Еще долго? – раздраженно спросила я, понимая, что чем дольше торчу тут, тем меньше шансов сбежать.

Думала, этим утром время будет тянуться бесконечно, а оно утекало сквозь пальцы как вода. Странно, что мама еще не пожаловала. Но до академии нужно же добраться, а это время. Но скоро придет.

Мое желание поскорее закончить с прической не поняли.

– Не торопитесь, до того, как прибудет ваше платье и аксессуары, еще около получаса, – по-своему истолковали мое волнение камеристки. – У нас еще масса времени. Сегодня вы будете самой красивой.

Я и так красивая. И без всевозможных странных конструкций на голове. Вслух я, правда, сказала совсем другое:

– Хотелось бы сходить в дамскую комнату, чтобы побыть наедине со своими мыслями.

– Там? – удивленно уточнила одна из девушек, а я раздраженно закатила глаза.

– А чем плохо место? Все самые лучшие мысли приходят именно в уборной.

– Ну, кому как, – тактично заметила другая, и в комнате воцарилась молчание.

Не знаю, что они подумали о будущей невесте принца фейри, но подозреваю, ничего хорошего. Впрочем, какая разница? Лишь бы поскорее закончили и свалили до прихода мамы, модисток или еще кого-нибудь, кто решит почтить невесту своим присутствием утром перед свадьбой.

У меня все же выдалось время, когда я осталась одна. И нужно было действовать не просто быстро, а очень быстро. Почему я не сбежала вчера? Или позавчера? До последнего надеялась, что все рассосется само собой? Иногда наивность во мне побеждала разум! Ну и если я сорву церемонию, то, чтобы подготовить новую, потребуются время. Сбежала бы накануне, меня могли бы найти до часа X и вернуть. А так шансов на успех больше.

По крайней мере, мне так казалось.

Я метнулась к двери и заперла ее на ключ, чего не делала никогда. Понимала, что вызову подозрения, но зато никто не войдет.

Через минуту постучала Зейна.

– Рин, ты чего закрылась? У тебя что-то случилось?

– Все замечательно! – крикнула я. – Просто меня оставили тут в таком виде... – Я сделала многозначительную паузу. – Я даже вам в нем не готова показываться. Мы еще не настолько близки. Вот, может, к концу обучения...

– Что мы, голых с... – завопила Сабрина, но ее кто-то осек.

– Хочешь перед свадьбой побыть одна? – уточнила Альма. – Мы понимаем, не волнуйся! Это нормально!

– Да-да! – отозвалась я, натягивая спортивную форму, которая, подозреваю, с шедевром на голове смотрелась ну очень странно.

– Ой! – крикнула Мирра. – Рин, придется открыть, тут твоя мама пришла.

– Сейчас! – заорала я в ответ, понимая, что нужно спешить. На маму сказки про желание побыть наедине со своими мыслями не действуют. Она всегда считала, что никоим образом не мешает мне наслаждаться одиночеством и мыслями. Она же мама и имеет право знать. – Я в туалете. Мама, пять минут подожди!

– Рина! – В доносящемся из-за двери голосе родительницы послышались грозные нотки. – Надеюсь, ты не задумала ничего такого?

– Ничего такого, – отозвалась я и кинулась к окну. Мою финансовую путевку в будущее мне уже надели на шею. Комплект смотрелся как дорогой ошейник, каким, по сути, и был. Брать что-то еще я не планировала.

– Рина! Не смей делать глупости! – напутствовала мама.

– Конечно же, нет, – соврала я и залезла на подоконник. От свободы меня отделяли какие-то несколько этажей и двор академии.

Глава 18

– Какой поганый день! Какой поганый день! – бормотала я себе под нос, вылезая из окна. На мой зад, облаченный в розовый теплый спортивный костюм, могла любоваться вся академия и еще немного окрестностей. Но я искренне верила, что людям есть чем заняться этим чудесным зимним утром с завывающей метелью, кроме как разглядывать окна общежития, и мой побег пройдет незамеченным. Хорошо, совсем незамеченным он вряд ли останется, но хотя бы не замеченным никем, кто заинтересован в нашей с Сильхом свадьбе.

Сначала на улице появилась моя задница, потом все тело, а потом свадебная композиция на голове. Рябинки печально качнулись в волосах и полетели вниз, где застыли подобно каплям крови на снегу. Что за гадкая ассоциация?

Я вообще не была фанаткой высоты и таких экспериментов. До знакомства с Сильхом я бы вообще не решилась на подобное, но фейри пробудил во мне какие-то неизвестные ранее черты характера. Никогда не заподозрила бы себя в склонности к авантюризму. Сейчас я пыталась сбежать с собственной свадьбы, чтобы не подвергать опасности собрата по несчастью, но вот погибнуть в мои планы не входило. Будет обидно, если упаду и разобьюсь. Нелепая смерть. Даже не скажешь, что ради великой идеи.

Я пыхтела, сосредоточенно сползала вниз и, подозреваю, напоминала до ужаса нелепого розового паука со сверкающей шевелюрой, убранной в причудливую прическу. Ветер со снегом бил в лицо. Трепал за спиной тщательно уложенные волосы. В общем, портил прическу, которую создавали камеристки все утро. Это доставляло мне удовольствие. Словно растрепанные волосы тоже были символом моего протеста против принудительной свадьбы.

Решетка для плюща – величайшее изобретение человечества. Если бы не она, осуществить задуманное было бы нереально. А так я медленно, но верно сползла вниз, прыгнула на припорошенный снегом газон и довольно развернулась, чувствуя ликование. Самая сложная часть пути пройдена.

Правда, тут меня ждало разочарование.

– И куда ты собралась? – невежливо уточнили у меня.

У тропинки меня уже ждали двое вооруженных людей из охранной службы. Они смотрели на меня с суровым укором. Как смотрят на курицу, сбежавшую из загона. С одной стороны, «Что с дуры взять?», с другой – «И куда ты пошла? А ну марш на место». Обидненько и унизительно.

– Гулять, – отозвалась я, понимая, что розовая девица с позолоченной рябиной в волосах просто не может выглядеть еще более нелепо.

– А почему через окно? – нахмурившись, поинтересовался один из охранников и бросил взгляд на проделанный мною путь.

– А вот как хочу, так и хожу.

– Нет, сегодня ты идешь не гулять, а к алтарю, – бескомпромиссно заявил второй и шагнул мне навстречу, вынуждая попятиться.

Да уж, спорить с мужиком, который выше тебя на две головы, идея не самая хорошая. Но можно поторговаться и потянуть время.

– Откуда знаете?

– Ну... – Мужчина – еще совсем молодой, пару лет назад закончивший академию, – обвел меня скептическим взглядом с головы до ног. – Внешний вид. Что мы, сбегающих невест не видели, что ли?

– Я думала, они обычно в платьях. А я в костюмчике. На свадьбу ничто не намекает.

– В платьях через раз, а вот с прическами – всегда.

– А может, я все же сбегу? – с надеждой поинтересовалась я и изобразила взгляд голодной Твари. Он срабатывал всегда.

Но, как выяснилось, не у меня, а у Твари.

– Тогда нам не выплатят премию. А главное, не дадут следующий заказ. Репутация, невеста, она ни за какие деньги не продается.

С этим доводом не поспоришь. Видимо, охранник озвучил его, потому что я очень активно думала о том, чтобы отдать свое кольцо за право сбежать с территории академии. Но репутацию оно, конечно, не спасет. Неприятно. Принципиальные попались.

– Кто нанял?

– Не положено говорить.

– А все же? – не сдавалась я.

– Твои родители, – помявшись, отозвался парень, и я выдохнула, понимая, что могу, конечно, сигануть мимо них, но вряд ли убегу

далеко. Все равно поймают, а значит, и пытаться смысла нет. Это не тот случай, когда можно попробовать наудачу.

– Обратно не пойду, – заявила из вредности я и скрестила руки на груди. Было интересно, что они станут делать.

Вот серьезно, лучше бы я не проверяла!

– Как хочешь, – отозвался охранник и закинул меня на плечо. Вниз головой, как барана! От возмущения я даже завопить не смогла. Прости, Сильх, я сделала что могла. Надеюсь, ты окажешься удачливее. Иначе нам с тобой придется хором орать у алтаря «Не-е-ет, мы не согласны!» при скоплении народа. Тоже выход, но позорный. Впрочем, не позорнее, чем возвращаться в свою комнату на плече охранника, который поймал тебя при попытке к бегству.

Я уныло моталась на плече и изредка отвечала на удивленные приветствия парней в коридорах академии. Почему-то никого не смутило, что я еду в свою комнату на плече какого-то амбала. Это заинтересовало только девчонок.

– Рина, ты же думала о вечном?

– Думала-думала, передумала, – надулась я.

– Я выловил ее на улице, мадам, – доложил охранник маме.

– Рина, как ты там оказалась? – удивленно спросила Альма, пытаясь заглянуть мне в глаза. Если учесть, что я висела вниз головой, получалось это с трудом.

– Из окна выпала, – мрачно буркнула я, когда охранник сгрузил меня на диван. Голова кружилась. Организм пытался смириться с тем, что мир снова вернулся в свое обычное состояние, поэтому пока я плохо соображала, где верх, а где низ. До чего же гадкое ощущение.

– Я же говорила, что ты неосторожна! – Мама всплеснула руками, будто поверила в сказанную глупость. Очень в ее духе. – Теперь смотри, на что похожа твоя прическа! Воронье гнездо. Как это исправить?

– Ничего не нужно исправлять, – заявила я. – Поверь, жених не разочаруется. Он примет меня любой.

– А кто говорит о нем? – искренне удивилась мама. – Вдруг на свадьбу приедет король?

– Тогда спишем все на волнение, – отрезала я и, пошатываясь, отправилась к себе в комнату, буркнув: – Есть хочу. Ты же не допустишь, чтобы я рухнула в обморок на церемонии?

– Только попробуй, Рина! – грозно заявила мама и попросила Мирру сгонять в столовую мне за завтраком.

Прекрасно, хотя бы позориться дальше пойду не голодная.

Меня не оставляли одну ни на минуту. Комната превратилась одновременно в тюрьму и филиал модного салона. Завтрак девчонки мне принесли сюда же. Ароматные круассаны – еще теплые и пахнущие ванилью и корицей, кофе с густой белой пенкой и омлет.

Идеально, у меня даже настроение немного улучшилось. Появилась вера в то, что сегодняшний день еще может закончиться хорошо. Я не планировала снова пытаться сбежать. Это был бы неплохой выход из создавшейся ситуации, но глупо надеяться на второй шанс. Мне не позволят.

Мама, словно коршун, кружила рядом, не заговаривала о моей попытке сбежать, не пыталась ни в чем убедить, просто не оставляла одну. Поправляла складки на платье, приносила, как в моем сне, букеты. А я, как идиотка, ждала, что ко мне придет Натаниэль. Как и во сне.

Но он исчез, я не видела его несколько дней. Скучала, злилась и пыталась смириться. Последний наш поцелуй случился, кажется, целую вечность назад. Так почему же я не могу забыть про него и смириться с тем, что все закончилось? Точнее, и не начиналось. Мы могли бы быть вместе, если бы судьба распорядилась иначе. А так между нами с самой первой встречи были преграды, и со временем этих преград становилось все больше.

Но я не могла выкинуть гранд-мэрша из головы, и это безответное чувство сжигало меня. Интересно, Сильх догадался? Он мог. Фейри умный. Он понял, что мое сердце принадлежит не кому-то из сэршелов, а значит, остались преподаватели. Натаниэль был первым на роль объекта влюбленности наивной студентки. Сколько нас таких еще будет на его пути?

От этих мыслей мне стало совсем нехорошо. Я с трудом сдержала слезы.

Интерес к тому, правильно ли догадался Сильх, был абстрактным. На самом деле мне все равно. Вряд ли Сильх меня выдаст. А если и выдаст? Безответная влюбленность в заместителя ректора, конечно, постыдна, но не наказуема.

Утро проходило как в тумане. Мне принесли платье. Такое воздушное, легкое и ажурное, словно оно было соткано из тысяч переливающихся снежинок. Корсет был тугим, но достаточно удобным, как и туфли на высокой шпильке. Мягкая белая кожа обняла ступню и тут же под нее подстроилась – очень удобно и недешево. Зато есть шанс, что я смогу проходить в них целый день и не проклясть все на свете.

Мне казалось, что все это происходит не со мной. Я шла по красной дорожке среди гостей. Девчонки торжественно несли мою фату, я сжимала в дрожащих руках букет, и мне казалось, что идет репетиция какого-то нелепого спектакля. Все было красиво, торжественно и... нереально. Это и правда моя свадьба? А может, я все-таки сейчас проснусь и пойму, что ничего этого не было?

Неужели, если через минуту с другой стороны к украшенному цветами алтарю подойдет Сильх, мне придется дать клятву и моя жизнь изменится навсегда? Впрочем, клятву я решила не давать. Точно же!

Самое неприятное, что в дальней ложе, которая находилась в тени, сидел король. Его величество решил почтить нас своим присутствием. Портить ему представление не хотелось, но и класть свою жизнь на алтарь монаршей радости – тоже.

Ковер смягчал звук моих шагов, поэтому я двигалась в полнейшей тишине, ловя обнаженной спиной внимательные взгляды. Молчали все. На меня смотрели, затаив дыхание. Не одна я не верила в реальность происходящего?

На церемонию собралась вся академия, включая преподавателей. Были и другие гости: мои друзья по магической школе, деловые партнеры отца, подруги мамы... Девчонки из моей группы в полном составе. В зале не было только двух человек: Сильха (и я верила, что он сдержит обещание и не появится) и Натаниэля. Его дела оказались важнее, чем моя свадьба. Интересно, если бы сейчас на другой женился он, я бы пришла посмотреть? Скорее всего, нет. Но вот только он-то не испытывал ко мне никаких чувств. Мог бы прийти и поддержать.

В первом ряду я заметила отца Сильха и двух сопровождающих его красавиц с одинаково бесстрастным, надменным выражением лиц. Всю левую половину зала занимали гости с Холмов. Нам точно не

простят срыва этой церемонии. Но я сейчас находилась на грани отчаяния и была готова абсолютно на все. Даже на огромный скандал.

На подходе к алтарю меня ждал торжественно-собранный папа. Я без слов приняла его руку и позволила проводить себя под увитую цветами арку. Место, где должна была решиться моя судьба. Я замерла перед жрецом и гордо подняла подбородок, с трудом сдерживая торжествующую улыбку. Возле алтаря из папиных рук мою должен принять жених. Но его не было.

Жрец мрачнел. Лицо папы бледнело. Повелитель Холмов с трудом сдерживал ярость, а я – радостный возглас. Уже думала, когда можно будет показательно метнуть букет в жреца и сказать, что я оскорблена до глубины души и отказываюсь ждать, но тут по залу пронесся шепоток.

Цепenea от ужаса, я начала разворачиваться, понимая, что Сильх сейчас как никогда близок к тому, чтобы получить в физиономию букетом. Только вот по дорожке, предназначенной для жениха, ко мне двигался не он. И такого поворота событий я совершенно не ожидала!

Гости уже гомонили, не стесняясь. В своей ложе приподнялся король и с интересом поднес к глазам монокль, чтобы лучше разглядеть представление, которое с каждым мигom становилось все интереснее. Правда, не для меня. Мое недоверие сменилось удивлением и подступающим гневом. Я решительно не понимала, что происходит на моей собственной свадьбе! Она превращалась в балаган, над которым я не имела никакой власти. Не по плану шло абсолютно все!

Повелитель Холмов напрягся, и казалось, он сейчас подскочит со своего места. Он с немym вопросом смотрел на приближающегося ко мне мужчину. Мне кажется, мое лицо было сейчас примерно таким же. Мы оба недоумевали, почему вместо Сильха ко мне шел Натаниэль. Причем его походка была уверенной, а в петлице на груди висела бутоньерка, подозрительно сочетающаяся с моим букетом.

– А ты что здесь делаешь? – поинтересовалась я и на всякий случай спрятала руки с букетом за спиной. Сама не знаю, зачем. Панически боялась быть случайно окольцованной. Высокий, красивый, уверенный в себе гранд-мэрш в парадном мундире с регалиями выглядел так, что захватывало дух. Правда, у меня по

большей части от возмущения. Мне совершенно не нравились догадки, которые рождались в голове.

– А ты как думаешь? – очень мягко и тихо поинтересовался Натаниэль, с улыбкой взглянув на мои дрожащие от возмущения губы. – У нас произошла, так сказать, спонтанная замена жениха. Не говори, будто разочарована...

– Я убью Сильха... – прошипела я, понимая, что нахал фейри меня подставил. Сам не пришел, но зачем-то прислал вместо себя гранд-мэрша. Считал, я растаю от счастья! Все мужики – идиоты!

– Не стоит, ему и так сейчас нехорошо, – одними губами отозвался гранд-мэрш, миглом заставив меня перестать злиться на друга. Теперь я начала нервничать.

– В смысле? Что ты с ним сделал?

Натаниэль пожал плечами и добавил так, чтобы слышали все:

– Жених не смог прийти по состоянию здоровья. Я вместо него. После продолжительных переговоров он согласился уступить невесту мне.

– Но как?... – подал голос папа. Таким изумленно-потерянным я не видела его даже тогда, когда Тварь сожрала награду, врученную самим королем несколько лет назад.

– Думаете, я менее перспективный зять? – нахально хмыкнул Натаниэль, и я испытала дикое желание треснуть его чем-нибудь по голове. Но в руках был только букет, а хотелось как минимум вазу.

– Где мой сын? – подал голос повелитель Холмов, впрочем, оставаясь на удивление невозмутимым для этой фееричной ситуации.

– У себя в комнате, полагаю, – сообщил Натаниэль, копируя нейтральный тон разговора. – К вечеру очнется. Или чуть позже...

– Ты совсем свихнулся? Мне кажется, все вокруг меня немного тронулись умом! – возмутилась я. – Ты серьезно считаешь, будто мне все равно, за кого выходить замуж? Или как?

– А что не так, Рина? – зло спросил он. – Сначала Адам, потом Сильх. Почему не я?

– Нельзя передавать меня из рук в руки, словно дорогую, красивую, но все равно бесполезную вещь! Вообще-то, я живая! У меня есть способность думать, чувствовать и язык, чтобы говорить! Почему никто не интересуется моим мнением? Достали вы меня все с этим замужеством! – в сердцах бросила я и швырнула букет.

Я правда не хотела попадать в королевскую ложу. Но раз так вышло, осторожно поворачиваясь, разглядывая мрачного телохранителя, который заслонил его величество и получил букетом в физиономию.

– Я не выйду замуж. Ни за кого! Хватит! Надоело! Хочу учиться.

– Выйдешь! – закричала мама. – Неприлично учить...

– Во-от! – заорала я, поймав ее на слове, и указала пальцем, что совсем недопустимо для леди. – Видите, ваше величество, во что превратилась ваша благая идея? Вы хотели сделать из девушек боевых магов? Ну так позвольте нам спокойно доучиться! Seriously! Позвольте доказать всем, в том числе своим родителям, что учиться здесь не стыдно, а престижно! Но для этого не нужно так настойчиво пытаться выдать нас замуж!

– Она права.

Вперед вышла Грифониха в идеально сидящем на ней парадном мундире. Сегодня вместо штанов на черноволосой элье была строгая длинная юбка с разрезами, не мешающими при ходьбе. На поясе блестел серебристый наградной кинжал. Красные камни в рукояти вспыхивали алым магическим светом.

– Ваше величество, вы спрашивали у меня совета, как сделать академию лучше, а обучение девушек – комфортнее. В нашей академии действует правило: никаких браков до окончания учебы. А вы сами не даете девушкам свободы и лишаете их главного: выбора. Боевой маг должен подчиняться только королю и командиру, а спутника жизни должен выбирать сам. И не в восемнадцать лет, когда в голове ветер и ни одно заклинание не освоено нормально! В восемнадцать лет нужно отдавать себя учебе, а не мужчине. По крайней мере, если на выходе вы хотите получить именно боевого мага, а не его подобие.

– Но они сами с тем красивым мальчиком...

– Что они? – Грифониха выгнула красивую бровь. – Они дети. Вчера хотели пожениться, сегодня передумали. А вы, гранд-мэрш? – Она развернулась к Натаниэлю. – От вас я не ожидала!

– Может быть, вы дадите решить Рине? – огрызнулся он, видимо, разозлившись из-за того, что его планы полетели в бездну к демонам. Ну что? Добро пожаловать в мой мир.

– Я свое решение озвучила! Не пойду замуж. Ни за Сильха, ни за тебя! Вообще не пойду!

– А платье?! – Мама заломила руки.

– А что платье? Красивое! А сейчас вы тут решайте все, пожалуйста, без меня! Ваше величество... – Я поклонилась. – Мне очень жаль разочаровывать вас, но простите, учиться я хочу больше, чем замуж. Тем более в последние полгода у меня слишком часто меняются женихи, я не успеваю к ним привыкнуть. Будет неловко забыть имя мужа или назвать его другим. Поэтому позвольте, я откланяюсь. Сегодня был слишком суматошный день!

– А совместить нельзя? Учебу и свадьбу? – тихо поинтересовалась мама. Наивная женщина! Ее одну не покидала надежда на хороший в ее представлении конец.

– Можно, наверное, если очень хочется! – прошипела я и топнула ногой. Боги, с пяти лет не позволяла себе подобного. – А мне совершенно не хочется!

После этих слов я развернулась и вылетела из часовни, чувствуя, как бухает в груди сердце. Это что же, Натаниэль позвал меня замуж? Правда? На самом деле? А я на самом деле отказалась?

Я решительно не могла ни о чем думать, и уже тем более над странным и жертвенным поступком своего бывшего куратора. Видимо, у меня такая карма: мужики вокруг хотят непременно на мне жениться, чтобы спасти от ими же придуманных бед! Нет уж! Хватит! Хочу быть как Грифониха – самостоятельной и независимой! Замуж пойду, только если попросят нормально. И исключительно в мундире боевого мага и фате. Так и быть, фату оставлю. А право надеть мундир я получу, только если отучусь тут три года. Вот этим и займусь!

Глава 19

Меня трясло от злости, когда я вышагивала по пустым коридорам академии в свадебном платье. Платье тоже раздражало невероятно, но не могла же я его снять прямо тут? Поэтому и направлялась к себе в комнату. Правда, сначала хотела зайти к Сильху и узнать, как он. Мне очень не понравились слова Натаниэля! Что он сделал с фейри? И зачем? Если бы просто с ним поговорил, то узнал бы, что Сильх и так не планирует идти сегодня к алтарю!

Натаниэль за мной не последовал. Искренне надеюсь, что его остановила мама и жрет мозг чайной ложкой, как делала до этого со мной. А то захотел жениться! Ишь, какой! Вот пусть осознает в полной мере, на что собрался подписаться. Возможно, после этого душевного разговора его отпустит! Ненавижу! Кажется, я начинаю понимать, как нормальные с виду женщины становятся мужененавистницами. Как же надоели мужчины, выбирающие за меня! Причем даже те, кто «спасает» меня из лучших побуждений!

Худшее, что могло произойти со мной в пустом коридоре академии, – это Адам с ехидной улыбкой, который направлялся прямо ко мне. Вот за что мне все это? Когда уже закончится этот дурацкий день? По всей видимости, не скоро. Еще не прошло время обеда. Хотя и хорошее сегодня все же произошло. Мне больше не грозит свадьба, но, вероятно, грозит что-то другое. Я пока не знала, что именно, и решительно не хотела об этом думать.

– Быть оставленной женихом входит у тебя в привычку? – ехидно осведомился бывший, чем вывел из себя окончательно.

Я решительно шагнула навстречу наглецу. Сейчас я пребывала в таком взрывоопасном настроении, что готова была вспыхнуть как спичка по любому, даже самому пустяковому поводу.

– Не говори о том, чего не знаешь! – фыркнула я. – Думаешь, я хотела этой свадьбы?

– А что, нет?

– Нет! Я приняла предложение Сильха по одной причине: это был идеальный повод отказать тебе! Лучше уж жизнь в Холмах, какие бы ужасы про них ни рассказывали, чем с тобой!

А вот это его задело. В душе прокатилась волна удовлетворения, и я почувствовала, что начинаю злорадно улыбаться. Мне нравилось его бесить. Сегодня мне нравилось бесить всех!

Адам плотно сжал зубы, а на его скулах выступили красные пятна. Злится. Так ему и надо. Плохое настроение? Испортить ближнему. Это работающее правило. Самой станет непременно легче. Особенно если сейчас ближний – это придурок бывший, пусть и косвенно, но виноватый во всех твоих бедах!

– А ты уверена, Рина? – прошипел он, надвигаясь, но я упрямо не отступила.

– Именно! Лучше замуж за принца Холмов или гремлина, чем за тебя! Но всерьез ни я, ни Сильх не хотели свадьбы. Ее и не было! – Я пожала плечами. – Ты так и не усвоил? Все всегда бывает так, как хочу я. А не ты, жалкий неудачник!

– Я давал тебе шанс все вернуть.

– А я у тебя его просила? Ты свой выбор совершил. Или... – Я сделала обидную паузу. – Выбрали за тебя? А ты как вечный послушный мальчик послушал старшего брата и папочку! Сначала меня бросил, а потом захотел все вернуть? Это так не работает, Адам!

– А ты не слушаешь папочку?

– Если бы слушала, была бы уже замужем. За тобой! – припечатала я, толкнула бывшего плечом и, кипя от бешенства, как чайник, потопала дальше.

– Ты заплатишься за это, Рина! – донеслось мне в спину.

Не оборачиваясь, я просто продемонстрировала Адаму неприличный жест. Пусть катится ко всем чертям. Достал. Может, все же не ходить к Сильху? С двумя из трех своих «женихов» я уже поругалась. Стоит ли искушать судьбу?

Но беспокойство о парне оказалось сильнее предрассудков, и я все же свернула в коридор, ведущий к его покоям.

– Сильх! – заорала я на весь коридор, когда он не открыл после третьего моего стука. В ужасе толкнула дверь, но поняла, что та заперта. В этот раз мне не повезло. Перепугалась сильнее. А вдруг он лежит там один и умирает?

Страх, злость – все, вместе взятое, заставило меня действовать решительно. Я вспомнила, что огненная магия – это не только разрушающее пламя, но и волна горячего воздуха, которой я с

перепугу и выбила дверь в комнату принца. Влетела внутрь вместе с пеплом и обжигающим ветром, чтобы наткнуться на оторопевшего Сильха, который замер в коридоре. Его лицо и светлые волосы покрывала сажа. Подозреваю, я выглядела примерно так же. Платье, которое стоило как боевая академия вместе с грифонами и полигоном для некромантов, тоже. Подол изрядно посерел, а местами еще и обуглился.

– О-о-чень неожиданно, Рина... – протянул Сильх, пытаясь сохранить невозмутимость. Правда, голубые глаза смотрели на меня с изрядной долей обалдения. Фейри умел контролировать эмоции, но я все же пробила брешь в его холодной отстраненности.

– Боялась, что он тебя убил! – всхлипнула я, вытерев черной от сажи рукой слезы в уголках глаз. Что-то я расчувствовалась сверх меры. В итоге у меня на лице, вероятно, теперь боевой раскрас. Ну и ладно. Сильх сам выглядит не лучше, переживет мою чумазую физиономию.

– Отец? – переспросил он, видимо, озвучив собственные опасения. – Нет. Он еще не приходил. Я и дверь не открывал, потому что думал, он пожаловал.

– Да не повелитель! – отмахнулась я. – Натаниэль! Он сказал, что ты не очнешься до вечера.

– А-а-а-а, – протянул мой очередной бывший жених и отступил, пропуская меня за собой в комнату. – Это я его попросил.

– Сказать или вырубить тебя? – уточнила я.

Сильх замер у меня за спиной. Я повернулась и заметила, что он печально разглядывает качающуюся на одной петле почерневшую дверь. На светлых обоях была гарь, но в данный момент она не мешала. А вот дверь, которая не закрывается, – очень даже.

Стало неловко. Хотя я ведь не сразу ее выбила! Сначала честно постучалась. Целых три раза.

– Прости, – пробормотала я. – Хочешь, позову кого-нибудь из артефакториков, обслуживающих здания? Они починят. И даже заплачу, чтобы не настучали ректору. Впрочем, пусть стучат! Скажу, что все из-за него!

– Потом, – отмахнулся принц и раскинул руки, развернувшись ко мне спиной.

Не понимаю, зачем Сильху учеба в академии, если он может творить такое. Ростки деревьев пробились через каменную плитку на полу и полезли вверх, переплетаясь и загораживая вход в комнату густой живой изгородью. С шипами, цветами и сочными зелеными листьями. Красиво и впечатляюще. Казалось, Сильх не прилагает для колдовства никаких усилий.

– А выйдем мы как? – деловито уточнила я.

Сильх не ответил, просто просунул руку в изгородь, и ветви расступились. Очень удобно. Интересно, если попрошу сделать такую у нас дома, он согласится? И вообще, сколько держится такое волшебство? А в Холмах все устроено так или это какая-то временная мера?

– Вопросов больше не имею, – кивнула я. Зашла в комнату и бесцеремонно уселась на угол кровати. Очень надеюсь, что на белоснежном постельном белье не останется черного отпечатка. Я вроде бы не стояла к саже филейной частью. Не должна бы испачкаться.

– Рассказывай, – скомандовала я. – Кажется, ты больше меня знаешь про нашу, к счастью, несостоявшуюся свадьбу. И очень верю, что после твоего рассказа мне расхочется тебя убивать. Но придется постараться. Я сегодня очень кровожадна.

– А тебе хочется? – искренне удивился он.

Я поперхнулась. Он серьезно считает, что у меня нет ни единого повода на него злиться?

– Конечно же! Ты не пришел – молодец, но зачем прислал Натаниэля? Я бы прекрасно постояла одна, потом бы расстроилась для вида и ушла. Все! А так я оказалась в такой же идиотской ситуации, в какой была бы, если бы пришел ты!

– А я его не присылал, – признался принц, устроившись напротив меня у окна. Его лицо было в тени, и свет, льющийся с улицы, обрисовал мощный разворот плеч.

– Я думала, ты догадался...

– О чем?

– Ну, о... – Я опустила глаза, неожиданно для себя смутившись. Сильх смотрел с ехидной улыбкой на испачканном гарью лице. – Эй! – удивилась я, приглядевшись. – У тебя снова синяк?

– Ага. Натаниэль, – с довольной улыбкой доложил нахал.

– Но ты сказал...

– Рина, я действительно догадался, что тогда ты говорила о Натаниэле, но если ты думаешь, что я кинулся искать его, то ошибаешься. Ты же сказала, твои чувства безответны? Знаю, что это такое, поэтому не стал вмешиваться. И я действительно собирался выполнить обещание и не прийти. Даже подготовился к тяжелому вечеру. – Он кивнул в сторону батареи бутылок у стены.

– Основательно, – согласилась я.

– А то! Но сегодня твой гранд-мэрш явился сам. Он сказал, что ему удалось убедить короля отменить свадьбу. Точнее, он просил отменить нашу свадьбу, король спросил о причине и... выставил условие. Если ты дорога Натаниэлю так сильно, что он готов пойти против воли короля, пусть женится на тебе сам. Признаться, я думал, он обсудил этот вопрос не только со мной, но и с тобой. А синяк... Я попросил гранд-мэрша придать достоверности нашему разговору. – Сильх коснулся скулы. – Если что, было и обездвиживающее заклинание. Я до сих пор с трудом двигаюсь и при необходимости мог бы сделать вид, что оно еще действует. Для отца принципиально то, кто именно сорвал свадьбу: я или кто-то другой. А так я вроде бы и ни при чем.

– Нет, я ничего не знала. Я вообще не понимаю, почему Натаниэль вдруг решил вмешаться.

– Ты ему небезразлична. Это очевидно. Иначе он не занял бы мое место.

– Но ты же занял место Адама! – парировала я.

– Признаюсь, тут крыть нечем! – Сильх поднял руки, показывая, что сдается. – Но все же думаю, гранд-мэрш более взвешенно подходит к своим решениям, чем я.

– Если бы подходил взвешенно, то действительно поговорил бы со мной! А почему ты ждал отца? – Я сменила тему, не желая и дальше разбираться в логике поступков Натаниэля. Захочет – найдет меня сам. Желательно не сегодня. Сейчас конструктивного диалога не выйдет. Я могу только послать.

– Скорее так: я не ждал тебя, – пояснил Сильх. – Обычно свадьбы длятся чуть дольше.

– Ты идиот? – не выдержала я.

– Иногда думаю, что да, – серьезно отозвался фейри. – Но не в этот раз. Говорю, я был уверен, ты в курсе задуманного Натаниэлем.

– Но, как видишь, меня не посчитали нужным поставить в известность. Я не стала выходить замуж за Натаниэля и вообще чуть не попала букетом в короля, так была зла! Чувствую себя переходящим призом! И мне это совершенно не нравится!

– Зачем?

– Говорю же, разозлилась сильно. Нельзя передавать меня от одного жениха к другому. Это бесчеловечно. Короче, я разозлилась и ушла искать тебя, потому что переживала. Если бы не переживала, сначала сняла бы это идиотское платье.

– Зря ты так. Платье очень красивое, – сказал принц. – И, Рина... Я рад, что ко мне зашла ты, а не отец.

– А должен? – насторожилась я. Как-то совсем не хотелось столкнуться тут с повелителем фейри.

– Надеюсь, не сегодня. Натаниэль сказал, что уладит вопрос с отменой свадьбы. То есть отец будет зол, но больше на обстоятельства, чем на меня, и, если я затаюсь на пару недель, возможно, опасность минует. Ну и... мне пора научиться ему противостоять. Называя тебя своей невестой, я знал, что дергаю кота за хвост.

– Как именно собираешься противостоять?

– Не знаю. – Сильх пожал плечами. – Я не боюсь его, но он повелитель, и я вынужден считаться с его мнением.

– Холмы – твой дом. Там твой трон.

– Да, и я думаю, пришло время отказаться от прав на то и на другое. Так будет проще всем, – признался парень, опустив глаза.

– Он этого от тебя хочет? Так ведь? У меня тоже сложные отношения с родителями, но твой отец...

– Представления не имею, чего он хочет. Эльрих сложный, очень. Его игры жестоки, иногда стоят жизни. Он видит во мне угрозу, пусть пока и неокрепшую. Считает, что как только я войду в силу, так сразу предам его и займу место на Кровавом троне. Он со своим отцом поступил именно так.

– А ты?

– А я хочу, чтобы он исчез из моей жизни, – отозвался принц, и я увидела в его глазах холодную решимость, которая меня испугала. В

воздухе висело невысказанное «Даже если ради этого придется совершить то, чего так сильно боится повелитель».

– Я рада, что с тобой все в порядке, – тихо произнесла я, понимая, что не готова дальше развивать тему жизни Сильха в Холмах. Та жизнь была непростой. И сегодня в ней не поставлена точка. Это его путь, который завершится не скоро. Даже академия лишь временная передышка.

– Пока да. В порядке. – Сильх пожал плечами. – Что будет дальше, покажет время.

– Полностью согласна. Ну, я пойду?

– Иди. – Он отступил на шаг, и я вдруг поняла: все слова сказаны. Мы словно и правда были женихом с невестой, а сейчас расстались.

Я развернулась и вышла, проигнорировав живую изгородь, которая послушно отступила. Надо снять это идиотское платье, а лучше – сжечь. Жаль, в академии так не сделать. Это было бы самым правильным решением.

Народа в коридорах по-прежнему не было. Подозреваю, чтобы снизить накал страстей, всех пригласили к столу. Я уже почти добралась до своих покоев, когда внезапно осознала, что идти туда опасно. Безусловно, мужчины еще увлечены решением вопросов, но мама... Мама уже могла освободиться. А встречаться с ней мне не хотелось совершенно.

Поэтому я изменила направление и пошла на крышу. На открытом пространстве в легком платье оказалось холодно, но оставался чердак. Там было уныло, пыльно и безлюдно. Лучшее место. Там никто не будет меня искать.

Я забралась на старый, заваленный сломанными стульями и пыльными шторами диван и обхватила себя руками. Тут тоже было не жарко. Долго не просижу. Надо было взять у Сильха куртку. Сегодня я что-то плохо соображаю. Но холодный воздух проветрит голову, и, возможно, я уговорю себя вернуться в комнату. Вдруг мамы там нет? Или есть, но кроме нее, например, еще и Зейна. Не может же подруга променять меня на халявные угощения... Или все же может?

Такие мысли не давали думать о главном: о Натаниэле. И это было хорошо. Пока я могла испытывать только злость. И где-то глубоко под ней – едва ощутимое тепло.

Элоиза появилась неожиданно и впервые – днем. Она выглядела испуганной. Полупрозрачная фигура слегка подрагивала, а лицо было бледнее, чем обычно.

– Рина, тебе лучше уйти, – торопливо сказала она и испуганно оглянулась через плечо, словно ее кто-то преследовал.

– Почему? – удивилась я.

– Мне не нравится, что ты тут.

Она поежилась и обняла себя руками за хрупкие прозрачные плечи.

– Что случилось? – Я не скажу, чтобы сильно доверяла призракам-параноикам, но было видно, что Элоиза действительно встревожена.

– Он идет...

– Кто он? – спросила я.

– Тот, кто меня убил! Уходи скорее! Пожалуйста! Я не хочу, чтобы ты пострадала!

– А кто он? – не удержалась я. Возможно, это был единственный шанс выудить из Элоизы имя ее убийцы. Она ведь знала его, просто при переходе в бестелесное состояние забыла.

– Не знаю... Боюсь, когда я его вспомню, будет поздно.

– Поздно для чего? – уточнила я.

– Для тебя, – шепнула она и исчезла.

Я не стала дальше медлить и кинулась к выходу, но за моей спиной скрипнула дверца, ведущая на крышу. Я резко развернулась, но не смогла разобрать, кто там. Мне в лицо полетела мерцающая вспышка. Я не успела закрыться от заклинания и, оглушенная, осела на пол.

Натаниэль

Это был самый дурацкий, позорный и длинный день в моей жизни! Натворить столько глупостей не смог бы и первокурсник боевой академии. Тем обиднее было то, что их совершил гранд-мэрш. Определенно следователь и охранник из меня значительно лучше, чем жених. В делах сердечных, как выяснилось, я не смыслю ничего.

Или просто никому не под силу залезть в хорошенькую голову Риной Флорейс. И уж тем более мне. Слишком мы разные. Между нами

возраст, жизненный опыт, приоритеты. Вот почему она психанула? Я ей не нужен? Не очень верится. И это не потому, что я такой самонадеянный. Просто у меня есть глаза, и я видел, как Рина на меня смотрит. Между нами всегда искрил воздух. А значит, дело не в ней и ее чувствах, а во мне.

Когда я узнал, что свадьба с принцем фейри не более чем прихоть короля, то понял, что не допущу этой свадьбы. И не важно, какой ценой. Это не обычный договорной брак. Нельзя просто предложить за невесту более выгодную цену. Пришлось выворачивать душу наизнанку, потом признаваться себе, а затем и королю, что мне не безразлична юная первокурсница. А выяснилось, что надо было прежде всего самой Рине. Тут, признаюсь, сглупил, но мне казалось, мое небезразличие настолько же очевидно, как и ее. Устроил сюрприз, идиот! Боялся, что не хватит времени, сама Рина выкинет что-то этакое. Впрочем, Рина выкинула, несмотря на все мои меры предосторожности.

Теперь невеста со скандалом сбежала со свадьбы, а в академии появился новый повод для сплетен. Как-то не очень приятно быть мужиком, которого послали у алтаря. Особенно неприятно совмещать этот позор с должностью ректора. Король рвет и мечет, боюсь, прилетит всем. Родители Рины не в восторге, Холмы – тем более.

Мозг мне ели все поочередно почти до самого вечера. Сначала пришлось нейтрализовать Холмы, точнее, их повелителя – я обещал Сильху. Не знаю, что у парня с отцом, но точно ничего хорошего. Король, к счастью, был так оскорблен, что уехал, даже не поговорив. Правда, оставил помощника. Тот мне посочувствовал, но непрозрачно намекнул на возможные последствия и посоветовал как можно быстрее реабилитироваться и чем-то порадовать монарха. Вопрос – чем? Один вариант у меня был, но поймать убийцу пока не удалось, и это тоже не добавляло мне очков в глазах его величества.

Выходка Рины не столько разозлила, сколько впечатлила. Его величество питал к боевым женщинам слабость. Грифониха – явное тому подтверждение. А вот я короля однозначно разочаровал, и, боюсь, это выльется в очередное наказание. Кем я завтра проснусь? Грифоньим погонщиком в конюшнях академии? Не исключено.

Но король не был моей единственной проблемой. Мама Рины оказалась той еще птичкой-мозгоклюйкой. Похлеще, чем моя, которая

пока не знала ни о свадьбе, на которую ее не позвали, ни о моем позоре. Но я не сомневался: узнает и тоже устроит мне скандал. Но, к счастью, не сегодня.

В итоге из дурдома я вырвался в районе ужина. Злой и голодный (до стола с закусками я так и не добрался). Единственным желанием было напиться и уснуть, но нельзя. Надо найти Рину и еще раз перепроверить версии по поводу личности убийцы – несмотря на мои личные проблемы, основную мою задачу в академии никто не отменял. Я и так несколько дней потратил на предотвращение свадьбы. Все это время убийца был на свободе и, возможно, разыскивал новую жертву.

Я по-прежнему был далеко от уверенности в личности убийцы, но у меня на руках имелся достаточно подробный анализ. Так, этот человек появился в академии три с половиной года назад. Под это описание подходили все выпускники и пара преподавателей. Маги составили профиль убийцы и распознали отпечаток его магии. Предположили наличие определенных привычек и черт характера – эти сведения по крупицам собрали за время изучения обстановки в академии. Список сузился до нескольких имен. Нужно было как можно быстрее опросить подозреваемых, но сначала найти Рину.

Я бы сбежал из дурдома раньше, если бы не видел, что ушли почти все ее подруги, а значит, Рина в безопасности и под присмотром. Меня напрягали имена возможных преступников. Они были близки не только ко мне, но и к Рине. Ко всем девушкам, но эта конкретная беспокоила меня сильнее всего. Теперь я мог открыто признаться себе в этом. С сегодняшнего дня мое чувство для всех перестало быть тайной. Сейчас расскажу об этом одной строптивой блондинке, и можно будет вернуться к рабочим вопросам.

Едва я подошел к двери в апартаменты девушек, она открылась мне навстречу. На пороге стояла моя несостоявшаяся теща. Взволнованная, нервная, в руках – измятый платочек, в уголке которого красовался вензелек: красивая, с завитушками, буква «Ф». Никогда не понимал этих аристократических заморочек. Нельзя, что ли, высморкаться в обычную тряпку? Обязательно нужна сшитая под заказ?

– Где она? – спросили меня с порога, заставив удивленно отступить.

– Предполагал, что тут! – ответил я, убеждая себя, что тушеваться перед холеной аристократкой нельзя. Теща – она же как боевой грифон: покажешь слабость – и все, ты уже не авторитет, а значит, и сожрать можно. Мама Рины только с виду хрупкая и воздушная, но под этой маской скрывается более мягкий вариант Грифонихи. Понятно, в кого пошла дочь.

– Гранд-мэрш! – Ко мне из глубины комнаты кинулась Зейна. – Рины нет! Мы думали, она с вами!

– Нет, я ее не видел, – отозвался кратко. – Сильх?

– А он разве не сбежал? – удивленно отозвалась с дивана Сабрина. Я ее не видел, но голос узнал. – Полагаю, для него это лучший вариант. Повелитель ему не простит.

– Бежать он не собирался.

– Ну и идиот. Значит, плюет кровью на ковер... – отозвалась воспитанница фейри с показным безразличием.

Мама Рины после этих слов заметно побледнела и поинтересовалась дрогнувшим голосом:

– Он что, его бьет? Бедный мальчик!

– Бьет? – Сабрина хмыкнула. – Он повелитель. Исключительно воспитывает. Но воспитывает он всех... с огоньком. Методы у него спорные. Короче, не думаю, что Рина с Сильхом. Даже если бы она пришла, Сильх ее бы выгнал, чтобы не попала под раздачу. Конечно, на людях повелитель ведет себя прилично и не стал бы трогать кого-то из... – Она запнулась. – Скажем так, из заметных людей... Но в гневе... Кто знает? В Холмах все просто и незамысловато прячутся.

– Сходи проверь! – скомандовал я. – Повелитель Эльрих уехал достаточно давно. И я уверен, сегодня он не заходил к сыну.

– Хорошо, схожу.

Сабрина просочилась к двери мимо матери Рины, которая готова была начать рыдать.

– Но где может быть моя девочка?

– Самый логичный вариант – у фейри! – с уверенностью, которую не испытывал, признался я.

– Но она на него злится!

– С чего бы? Злится она на меня. А ему пошла жаловаться.

– Но они же не собирались жениться!

Логика мамы Рины была убийственная и женская. Причина и следствие сочетались слабо.

– Да, но достаточно близки, чтобы водить всех за нос. Поверьте, они, может быть, и не влюблены друг в друга, но точно дружат. Рина наверняка должна была зайти к нему. И она достаточно умна, чтобы не захотеть сталкиваться с вами. Поэтому, возможно, они сейчас вместе.

– Но почему она не хочет сталкиваться со мной? – удивилась леди Флорейс так искренне, что потребовалась вся воля, чтобы не закатить глаза и вообще держаться достойно. И почему она не уехала вместе с мужем? Правда, лорд Флорейс помчался на работу в министерство в надежде, что его личные качества и усердие позволят сохранить место, которое король мог отобрать в приступе дурного настроения. Я не стал его разубеждать, поскольку хорошо знал короля и его позицию: незаменимых людей не существует.

В ожидании Сабрины я зашел в гостиную апартаментов, которые изначально принадлежали мне. Впрочем, когда я занял должность ректора, мне предоставили небольшой особняк на территории, что было намного удобнее.

Остановился у камина и устроился в кресле рядом. На меня смотрели несколько пар встревоженных женских глаз. Все ждали Сабрину. Она примчалась буквально через пять минут. За ней маячил бледный и растрепанный Сильх.

– Рина ушла от меня еще в обед, – сказал он, и в комнате воцарилась тишина.

– И где же моя девочка? – взвыла леди Флорейс.

– Кажется, я знаю... – тихо раздалось из угла.

Я развернулся к стене и удивленно застыл. Призраков мне не доводилось видеть очень давно. У стены полупрозрачной тряпочкой болталась бледная фигура Элоизы.

Глава 20

Было темно, болела голова, и я до сих пор была зла, как сотня демонов! Не сразу осознала, что темно, так как лежу я с закрытыми глазами, но открывать их было страшно! Не могу поверить, что, едва избежав свадьбы, я попала в другие, гораздо более опасные неприятности.

Я пошевелила руками и поняла, что они связаны! Ну вообще, ситуация – огонь! Странно, но страха не было. Была злость, от которой в венах закипала кровь. Интересно, сколько я провела без сознания и где я?

Медленно, стараясь не привлекать к себе внимания, я приоткрыла глаза и тут же заорала. Нет, не от страха, а от возмущения!

– Ты! Демонов мерзавец, это всегда был ты! Как ты мог залепить в меня заклинанием!

Спиной ко мне на покосившемся стуле сидел Адам. Мы находились на том же чердаке академии. Этот идиот даже не удосужился меня куда-то перенести. Видимо, был уверен в своих силах! Зачем я вообще ему понадобилась?

– А... – Он поднялся с кошачьей грацией настоящего боевого мага. – Моя бывшая любимая невеста проснулась. Я уже заждался.

– Любимая? – Я истерично хмыкнула. – Хоть меня-то не смехи. Ты любишь одно существо на свете – себя. Зачем ты связал меня, идиот? Что вообще все это значит?

– Потому что, Рина... – Он подошел ближе, и я заметила в его руке блеснувшее лезвие клинка. Плохо. – Ты стала такой дерзкой, такой... – Он сжал зубы и на секунду отпрянул, пытаясь скрыть сумасшедший блеск в глазах. – Такой раздражающей! Мы могли быть счастливы, ты меня никогда не бесила. Юная, хрупкая, покладистая... Не как все эти...

– Эти кто? Это ведь ты убивал девушек, Адам? Так? – с ужасом пробормотала я, понимая, что Адам в какой-то момент свихнулся, а я даже не заметила когда. А может, он и был таким, просто талантливо скрывал свою болезнь.

– Они были...

– Какими они были, Адам? – прокричала я, понимая, что более поганую ситуацию придумать сложно. Мой бывший – маньяк, и меня он связал не просто так. Одна надежда, что мои вопли кто-нибудь, да услышит. Но если и так, убить меня Адам успеет быстрее, чем придет помощь. Надо тянуть время, болтать и думать.

Только вот думать получалось плохо.

– Они меня раздражали. Как стала раздражать ты. Я очень долго сопротивлялся...

– А чем тебя раздражала Элоиза? Ее ты зачем убил? – спросила я, снова срываясь на крик. За подругу было обиднее всего. Остальные девушки казались мне безликими, а Элоизу я знала и уже любила. Зато я выполнила свое обещание и нашла ее убийцу. Или, чтобы она упокоилась, его надо еще и наказать? А вот с этим у меня пока проблемы.

– Я был зол на тебя. Помнишь, мы с тобой играли в кошки-мышки в аудитории? Это было так... – Он мечтательно помолчал, подбирая слова. – Волнительно. Помешал твой фейри! Мне требовалось кого-то убить, а она попала под руку. Такая наивная, обиженная на тебя, похожая на тебя... Ты не понимаешь. Это не сиюминутное желание – это необходимость, как есть или спать. Но потом мне стало стыдно. Мне всегда становится потом стыдно, – простодушно признался он. – И я боролся со своим желанием. Но ведь ты не умеешь не раздражать меня, Рина. Так? В этот раз все будет не так, как хочешь ты. Ты проиграла и уже никогда не станешь лучшей, бои пройдут без тебя.

– А это тут при чем? – удивилась я.

Бывший, похоже, совсем съехал с катушек. И, по-моему, хотел обсудить со мной всю свою злодейскую жизнь, а потом убить. Только вот я не готова умирать. «А Элоиза, думаешь, была готова?» – шепнул внутренний голос, с которым в обычные дни я не имела привычки разговаривать. Видимо, у меня он вылезал исключительно в сложных и опасных для жизни ситуациях.

– Ты же болен... – прошептала я. – Как тебя вообще взяли в академию?! Там же тесты проводят! Или вас тут половина потока таких повернутых?

– О... – Адам даже нож опустил, похоже, эта тема пришлась ему по душе. – Папа считал, что дисциплина смирит мою агрессию. А

тесты? Если у тебя есть деньги и связи, разве сложно получить результат, который устроит всех?

– То есть родители о твоих наклонностях знали? – поразилась я. – Знали и выпустили в люди?

– Ну, о девушках нет... У всех есть свои маленькие, нередко постыдные тайны. Хотя... – Адам задумался. – В прошлый приезд я имел с отцом занимательный разговор. Он велел «не следить там, где я живу». Как думаешь, что он имел в виду? А... И еще посоветовал все же пересмотреть решение в отношении тебя. Он считал, что ты действуешь на меня положительно. Не бесишь, и убивать мне не хочется. Или... хочется реже. Но он не знал, что ты стала другой. Свадьба с тобой не поможет избавиться от жажды.

– А что поможет? – сглотнув, прошептала я.

– Конечно, устранение причины раздражения, – уверенно, с мягкой улыбкой отозвался он.

– Так появится другая... Тебе надо лечиться, Адам.

Я не думала, что мои слова возымеют действие, цель была – отвлечь. Кричать я, конечно, буду и надеяться на помощь тоже, но позже. Сейчас мне жизненно необходимо освободить руки, и сделать это незаметно. Это несложно. Огонь опалит веревки, которыми меня связал Адам. Сложно сделать так, чтобы процесс был незаметным, без дыма и запаха.

Когда Адам подошел ко мне с зажатым в руке ножом, я уже была свободна. Перекатилась по полу и заорала так, что, кажется, содрогнулись стены академии, а в северном крыле с крыши упал снег. Голос у меня был громкий, и когда надо – противный.

– Думаешь, тебе это поможет, Рина? – спросил он. – Никто не успеет прийти тебе на помощь. Ты моя.

– Да щас! – злобно отозвалась я, подскочила и метнула в Адама стул. С перепугу даже попала.

Парень зашипел, но нож не выронил, а я кинулась к выходу. Только вот дверь оказалась заперта! Этого следовало ожидать. Был бы Адам совсем дураком, попался бы еще после первой жертвы. Но нет, он убивал уже не единожды и знал, что делать.

– Ты никуда не денешься! – с довольной улыбкой сказал он, а я так сильно разозлилась, как не злилась никогда.

Его наглая улыбка, твердая уверенность в том, что он сильнее и имеет право меня убить, как убивал других девушек, лишь потому, что я его раздражаю, открыли во мне резервы, о которых я и не подозревала. Кажется, о чем-то подобном говорила на занятиях Грифониха, но я думала, как разорвать помолвку с Сильхом, поэтому все прослушала.

Едва бывший приблизился ко мне, я сконцентрировалась и вспыхнула как спичка — мгновенно и ярко. Полыхало все: волосы, одежда, кожа. Огонь полностью подчинялся мне. Он не пытался переползти на пол или ветхую мебель, он не обжигал меня, но подойти ближе Адам не мог.

— А теперь побегай ты, — предложила я и перешла в наступление.

Гореть оказалось несложно, сложнее не выпустить из-под контроля стихию, но сейчас я была уверена в собственных силах. Я сама стала пламенем, и единственный, кого я хотела сжечь, отступал к стене, испуганно озираясь и пытаясь победить стихию подрагивающим ножом. Адам даже про магию забыл. Из охотника он в один миг превратился в жертву.

Я загнала его в угол и направила руки. Поджечь живого человека я бы не смогла, но вот заключить его в огненную клетку оказалось легко. Сначала он пытался сопротивляться, вызывал слабенький дождик, дул ветром, но я просто ограничила ему пространство для маневра, окружив его огненными прутьями.

— Зря стараешься, — сообщила я. — Ты ведь знаешь, что боги обделили тебя силой. Зато мне отсыпали сполна. Даже не дергайся, иначе что-нибудь подпалю. Угадай с трех раз, что именно подпалит в первую очередь очень злая женщина? Хотя... Думаю, тебе хватит и одной попытки. Будешь угадывать или перестанешь дергаться?

— Ты заплатишься, стерва! — заорал он, а я пожала плечами.

Я уже не полыхала, горела только клетка вокруг Адама.

— Где-то я это уже слышала. А сейчас прости, сбéгаю быстренько за помощью. Не скучай тут один. А то я решительно не представляю, что с тобой делать дальше. Пусть с этим разбирается кто-нибудь другой.

— Твои силы закончатся.

— Когда-нибудь. — Я прислушалась к своим ощущениям и доложила: — Но точно после того, как кто-нибудь придет и тебя

заберет.

– У меня отец... Он не последний человек. Меня выпустят, и я тебя найду.

– Адам, и у меня отец не последний человек. А еще, думаю, гранд-мэрш немного обижен из-за того, что ты умыкнул его невесту. Родители тех девушек... Короче, не надейся.

Идти за помощью не пришлось. Едва я повернулась к двери, как кто-то выбил ее плечом. На пороге первым возник Натаниэль – злой и встревоженный.

– Я тебя ненавижу! – вырвалось у меня вместе со слезами, и я кинулась к нему навстречу. – Не мог прийти раньше? Все приходится делать самой!

– Я тебя тоже люблю, – сообщил он и заключил меня в объятия.

Я прильнула к широкой груди и краем глаза заметила, что чердачное помещение наполняется людьми.

Сильх, Сабрина, девчонки, Грифониха и даже мама где-то на заднем плане. Но все это было не важно. Важно, что он пришел за мной, важно, что опасность мне уже не угрожала, и важно, что эту самую опасность я нейтрализовала без чьей-либо помощи.

Это было восхитительное чувство!

Натаниэль подхватил меня на руки и быстрым шагом понес прочь от суеты, возгласов и шума. Даже мама не посмела его остановить, только с нежностью посмотрела на меня и зачем-то потрогала холодной дрожащей рукой лоб.

Я прижималась к широкой груди и тихонечко всхлипывала. Вдыхала запах терпкого, дурманящего парфюма и запах его кожи – такой волнующий и хорошо знакомый. Мне стало очень страшно, правда, только сейчас. Хотелось на ручки и плакать. Но сейчас все это у меня было. А еще у меня был Натаниэль – большой, теплый и такой любимый...

Неужели я подумала это страшное слово? Но он ведь признался, что любит меня. Может, и мне тоже можно? Я тихо всхлипывала на могучем плече и позволяла себе быть слабой и несчастной, а он меня утешал и не поминал о том, что полчаса назад я заперла в огненной клетке опасного маньяка. И правильно. Женщину нужно любить, оберегать и спасать. Даже тогда, когда она сама себя прекрасно спасла. Иначе зачем нужен рядом мужчина?

В этот вечер мы так и не поговорили, потому что Натаниэль принес меня в свою комнату и почти насильно влил зелье, после которого я отрубилась. Это было так подло, что проснулась я снова злая. Правда, едва открыв глаза, зажмурилась от яркого зимнего солнышка, потянулась и тут же увидела на тумбочке в прозрачной вазе красивую серебристую розу на длинном стебле. Она была такой нереальной, с чарующим запахом и маленькими переливающимися льдинками на мерцающих лепестках, что я простила Натаниэлю все и разом, хотя он вернулся только через полчаса. Я уже успела сходить в душ, переодеться в его рубашку и устроиться на кровати. Не хотелось никуда идти и обсуждать события вчерашнего вечера. Мне было все равно, что произошло с Адамом дальше. Меня даже не особенно волновали причины, которые побудили его убивать. Он просто был болен, и я верила, что больше не сможет причинить кому-то вред. Я знала, что Натаниэль об этом позаботится.

Как выяснилось, говорить о неприятных событиях не хотелось не мне одной.

– Ты проснулась? – удовлетворенно сказал гранд-мэрш, прислонившись плечом к косяку и взглянув на меня с улыбкой. – Я принес тебе одежду.

– Уже выгоняешь? – недовольно нахмурилась я. Вдруг все его «я люблю» мне приснились? Тогда я хочу обратно в свой сон. Там мне было очень тепло и уютно. А в мире, где Натаниэль меня игнорирует, – не очень.

– Нет, – успокоил он. – Вору.

– А можно я сама как-нибудь пойду с тобой? Добровольно. Мне не понравилось, когда меня воруют.

– Это смотря кто и зачем, – сказал он и не обманул.

Мы сбежали из академии незамеченными и уже через каких-то пару часов оказались в идеальном месте для спокойного разговора. Небольшой и уютный гостиничный комплекс располагался у подножия гор рядом с незамерзающим теплым источником. Мы сидели на панорамной веранде ресторана, пили горячее вино со специями и чувствовали себя абсолютно счастливыми. Я даже не хотела поднимать вопрос свадьбы. Это до сих пор было неприятно, но осталось в прошлом.

Но Натаниэль сам завел этот разговор.

– Прости меня, – сказал он, а я не сразу даже сообразила, за что. – Я не должен был на тебя давить. Обещаю, что в следующий раз предложу выйти замуж по всем правилам. Просто тогда я правда очень боялся опоздать. Вот и наделал глупостей. Я тебя люблю и, как только узнал, что между тобой и Сильхом ничего нет, понял: должен сделать все, чтобы свадьба не состоялась.

– Я тоже тебя люблю, кажется... И очень хочу узнать получше.

– Насколько получше? – с коварной улыбкой уточнил он и подвинулся ближе, гипнотизируя взглядом, заставляя чаще дышать и самой тянуться за таким желанным терпким поцелуем.

– Очень-очень близко, – выдохнула я ему в губы и позволила себе полностью раствориться в чувствах.

Мы до умопомрачения целовались на фоне озера, не обращая внимания на то, что не одни. Для меня существовал только он и его обжигающие губы. Кружилась голова, я буквально парила. Никогда не испытывала ничего подобного.

Потом мы долго гуляли, держась за руки и болтая обо всем и ни о чем, намеренно обходя скользкую тему убийств в академии и причастность к ним моего бывшего.

Только вечером Натаниэль рассказал мне, что Адама переправили в темницу. Никогда и ни при каких условиях он не сможет оттуда выйти. Единственное, чего удалось добиться родителям Рисорта, – это замены смертной казни пожизненным заточением в магической тюрьме. Но Натаниэль не был уверен, что это наказание более мягкое.

– И тобой восхищается король, – признался он с горделивой улыбкой. – Ни у тебя, ни у родителей не будет проблем из-за отмены свадьбы. Ну и женской группе боевых магов – быть. Это уже официально. Со следующего года начнется набор на конкурсной основе. И мне кажется, отбоя от желающих не будет. Твоя история очень быстро облетит королевство. Уже сегодня утром у академии толпились журналисты. Дашь им интервью?

– Не-а, – усмехнулась я. – Думаю, желающих поговорить о случившемся будет много и без меня. А я стану загадочно молчать. Это всегда отлично работает! Ты сказал, что у меня и родителей не будет неприятностей. А у тебя?

– У меня... – Натаниэль хмыкнул. – Со своими проблемами я как-нибудь справлюсь. Главное, они не помешают нам быть вместе. Через

месяц состоится зимний бал, знаменующий середину годовичного цикла обучения. Скажу по секрету: король планирует вручить тебе награду и признать лучшей среди сэршелов боевой академии. Поэтому сделай одолжение, сдай сессию на отлично!

– Вау! – прошептала я и кинулась Натаниэлю на шею. Это лучше, чем идиотские испытания, придуманные Адамом. Все равно, что будут думать обо мне в академии, главное, что лучшей меня назовет король! Какие еще признания нужны? Мне хотелось петь, танцевать и совершать глупости. Поэтому я еще долго бегала по берегу озера от Натаниэля и кидалась в него снежками!

Потом снова был ужин в том же уютном ресторане, а затем меня отвели в отдельную комнату. Этот несносный мужчина всерьез решил ждать до свадьбы, а я не рискнула сказать, что свадьбы не будет еще долго. Сначала я хочу доучиться. Поэтому просто посидела немного перед камином, хлебнула вина, которое оставляли для дорогих гостей, и отправилась в соседний номер – соблазнять такого неприступного и желанного мужчину.

И надо сказать, у меня это отлично получилось. Возможно, потому что он сам не очень-то хотел сопротивляться. Мы так долго держались друг от друга на расстоянии, что, оказавшись в тишине одной комнаты, просто не смогли остановиться.

Поцелуи были жаркими, а руки – смелыми. Я ни на секунду не пожалела о том, что сегодня ночью постучалась в его дверь. Каждое прикосновение убеждало меня: этот выбор правильный. Наша любовь – это не просто слова, Натаниэль именно тот мужчина, который подходит мне по всем параметрам.

Горячие ладони скользили по обнаженной спине, губы ласкали шею. Я непослушными пальцами расстегивала пуговицы на его рубашке, чтобы прикоснуться к теплой упругой коже. Сносило крышу от ударов его сердца, ускоряющего ритм под моими несмелыми касаниями.

Я целовала Натаниэля снова и снова, в перерывах не забывая шептать:

– Ты только мой!

– А ты моя, – отвечал он, когда нес меня на руках к кровати. – Моя, – когда освобождал от одежды.

И тихое на хриплом выдохе: «Люблю», когда заключал в жаркие объятия, прикасаясь пылающей обнаженной кожей.

Эта ночь стала особенной, очень важной для меня. И, засыпая на плече любимого мужчины, я точно знала, что совершенно, абсолютно счастлива.

Мы вернулись только через три дня. Еще заехали в гости к моим родителям. Мама и папа пока не приняли Натаниэля полностью. Держались с ним настороженно и холодно, но так как один жених, за которого меня настойчиво хотели выдать, оказался маньяком, а другой и вовсе не хотел жениться, родители молчали, позволив на этот раз мне самой сделать выбор.

В академии было шумно, а я поняла, что стала местной звездой. Весть о том, что девушек убивал Адам, а я его остановила, разнеслась, как ураган, и меня чуть ли не боготворили. Сейчас со мной здоровались даже те, чьих имен я не знала.

Я вообще заметила, насколько изменилось отношение к девчонкам. Нас приняли, а значит, отпала и необходимость заканчивать организованные Адамом испытания. Но все же вечером я пришла на крышу, где должен был состояться последний этап. Я не собиралась сходить в бою с парнями, которые сильнее и крепче меня, это было не нужно. Я уже доказала, что не уступаю лучшим боевикам академии. Но прийти и сказать об этом лично стоило.

К моему удивлению, едва я появилась на крыше, парни встали. Все. Один за другим. Сначала Цироп, который занимал теперь место Адама, потом Сильх. Он улыбнулся мне и протянул руку, которую я, не задумываясь, приняла. Тепло его ладони было приятно и успокаивало. Потом поднялись и остальные.

– Рина, мы не будем с тобой драться, – сказал Цироп. – Мы посовещались и поняли, что ты уже выиграла главный бой. Тебе не нужно дальше доказывать, что ты лучшая. Мы признаем это, королева! Кто бы мог подумать, что в боевой академии будет королева, – хмыкнул он и опустил глаза.

Видимо, парням было неловко это признавать.

– Правда? – Мне было чертовски приятно. Я даже подпрыгнула от радости, чтобы повиснуть у Сильха на шее, а потом отступила. – Это здорово, но не совсем правильно. Со следующего года девушек будут набирать в академию наравне с парнями, и от своей короны я не

откажусь. Но парням тоже нужен тот, кто поведет их за собой. Тот, кто заменит тебя в следующем году. Можно я предложу вам кандидатуру?

– Можешь даже не предлагать, – заржал парень. – Ты держишь его за руку. Вы двое просто взорвете академию.

– И отменим идиотское состязание! – фыркнула я.

– Заменим идиотское состязание неидиотским, – коварно улыбнулся Сильх.

– Ой, дерзай! – Я махнула рукой. – Расскажешь потом о своих идеях.

– Не хочешь остаться и обсудить?

– Не-а. – Я покачала головой и пошла к выходу.

Пусть мальчики развлекаются, а я – домой. Там меня ждет мужчина, от которого совершенно не хочется убегать. И к экзаменам готовиться значительно лучше, когда за тобой приглядывает сам ректор. А эту сессию мне непременно нужно сдать на отлично. Придется выложиться на все сто процентов. Ведь я лучшая в академии боевых магов. Теперь уже совершенно точно!

Эпилог

– Ты станешь моей женой? Всегда мечтал о такой – умной и смелой!

Я замерла на красной ковровой дорожке, ведущей к пьедесталу, где на троне сидел король, и уставилась на маленькую красную коробочку, в которой переливалось бриллиантами кольцо. Ведь просила же так не делать! Но Натаниэль снова все решил за меня и захотел исполнить мою детскую мечту. Правда, до него так делали уже двое, что подпортило торжественность момента. Один – маньяк, другой – сын тирана. Мне что, вообще нельзя выходить в люди, если я не хочу тут же получить предложение руки и сердца? А я всего-то хотела забрать свою первую награду из рук короля.

Зал замер в ожидании. Натаниэль ждал, а мои губы, уже готовые сказать логичное в этой ситуации «нет», почему-то совершенно неожиданно прошептали «да». Я снова встаю на те же грабли? Опять обещаю перед королем выйти замуж! Ничему жизнь меня не учит! Но на этот раз все по-другому. В голове клубился розовый туман, в животе порхали бабочки, по щекам текли слезы умиления, и разум готов был меня покинуть.

Я смотрела в глаза своему жениху и уже начала плыть от счастья, но тут спиной почувствовала суровый взгляд. Осторожно обернулась. Элья Фиона.

– Только у меня одна небольшая просьба! – сказала я, снова повернувшись к Натаниэлю.

– Все что угодно, – опрометчиво пообещал он.

– Я хочу выходить замуж не в свадебном платье...

– А в чем? – с подозрением поинтересовался жених, почувявший подвох.

Мы замерли среди толпы под пристальными взглядами короля и свиты, родителей и всех учащихся академии, но все равно важны были только мы, и никого другого в данный момент не существовало. Ну разве что Грифониха, которая буравила меня строгим взглядом.

– Я хочу выходить замуж в форме боевого мага! – выпалила я.

– Три с половиной года... – тихо хмыкнул Натаниэль и уткнулся мне лбом в лоб. – Рина, это же демоновых три года!

– А ты не подождешь? – лукаво спросила я, уже зная ответ.

– Тебя я готов ждать сколько угодно. К тому же... – Теперь настало его время хитро улыбаться. – Ты будешь под надзором.

– Что?

– Король решил, что в роли ректора академии я проявлю себя лучше всего. Я присмотрю за тобой, пока ты учишься. Ты даже жить можешь у меня...

Да уж! Три с половиной года не будут скучными.

Натаниэль торжествующе улыбнулся и предложил мне локоть, чтобы сопроводить к королю за благословением и законной наградой. Первой из многих. Я же Рина Флорейс и всегда становлюсь лучшей.

Я улыбнулась родителям, которые сидели в первом ряду, и перевела взгляд на девчонок. За плечом Зейны едва виднелась полупрозрачная фигура Элоизы. Погибшая подруга показала мне поднятый большой палец и растворилась в воздухе. Я знала, что она ушла навсегда, но верила: и там, в другом мире, она непременно будет счастлива.